

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- С.А. Минтягов.* Правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотиков: изменения в законодательстве 2
- В.М. Шеншин, И.А. Гонтаренко.* Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере оборота оружия войсками национальной гвардии 10

Дела судебные

- А.Ф. Воронов.* О реформе судостроительства и ее процессуальных аспектах Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» 17
- Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2018 г. № 15-КГ18-4 24
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2018 г. № 203-КГ18-7 36
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2018 г. № 4-КГ18-7 42
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1663-О 48
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1493-О 54
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1571-О 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 863-О 60
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 863-О 62

Военно-уголовное право и процесс

- С.С. Харитонов.* Проблемы надзора и расследования органами военной юстиции уголовных дел о мошенничестве с жильем, совершаемом военнослужащими 67
- Я.О. Соколов.* Уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы 71
- С.С. Харитонов.* Применение статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих в контексте злоупотребления правами и уклонения виновного от ответственности: вопросы следственно-прокурорской и судебной практики в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации 79

Правовая помощь военному комиссару и призывнику

- Я.О. Соколов.* Обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность за правонарушения в области призыва на военную службу и воинского учета 87
- А.А. Согияйнен, Л.П. Чичерин, Б.Ю. Расчеславский, Ю.М. Согияйнен.* Особенности приостановки действия полиса обязательного медицинского страхования при призыве (поступлении) на военную службу 91

Труд гражданского персонала

- Д.Е. Зайков.* Трудовые права работников военных организаций восстановлены: труд за работу в выходные и нерабочие праздничные дни подлежит оплате в полном объеме 95

Точка зрения

- Р.А. Жабровский.* Проблемы, возникающие при реализации военнослужащими права на образование 101
- С.Н. Логинов, В.П. Полунин, В.М. Шеншин.* Проблема адаптации военнослужащих 106
- О.А. Овчаров.* К проблеме законодательного обеспечения в России деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы). Часть 1 112
- Н.В. Кичигин.* Совершенствование правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами 118

Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки

124

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 10(255) октябрь 2018 г.
Издается с июля 1997 г.*

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Заместитель главного редактора
В.К. Белов*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейц,
С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, С.Н. Шарапов*

*Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюринна*

*Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)*

*Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»*

*Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва,
пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208
тел.: +7(916) 690-06-87*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennpravo.ru>
<http://www.voennopravo.com>
E-mail: pvsvpo@mail.ru*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527*

*Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»*

*Подписано в печать 20.09.2018
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.*

*Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная*

*© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

*Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*С.А. Минтягов, капитан, адъюнкт кафедры военной администрации,
административного и финансового права Военного университета*

Различные формы организованной преступности уже давно рассматриваются правительствами многих государств как источник серьезной угрозы национальной безопасности и другим основополагающим государственным институтам.

Наряду с понятием «наркомания», в социологической и правовой литературе широко используется понятие «наркотизм». Наиболее полное и одновременно широкое определение наркотизма дал Э.Г. Гасанов: «Наркотизм – это негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающее соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителей нарко-

тических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками...»¹.

Для более детального изучения проблемы, касающейся незаконного оборота наркотических средств в Вооруженных Силах Российской Федерации, необходимо подробно исследовать нормативную правовую базу, составляющую основу деятельности по противодействию наркотикам. Все нормативные правовые акты, регулирующие оборот наркотических средств, целесообразно разделить на международные, национальные и ведомственные.

К основополагающим актам международного характера, регламентирующим борьбу с наркотизмом государств – членов ООН, относятся три конвенции: Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г.², Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г.³ и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против не-

¹ Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997. С. 272.

² Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 23. М., 1970. С. 105–134.

³ Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 27. М., 1978. С. 99–121.

законного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁴

Правовую основу деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России, составляет ряд законодательных актов Российской Федерации. Базовым является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Этот документ устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотиков и в области противодействия этому явлению. В соответствии с названным Законом в России запрещено потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Указанный Федеральный закон определяет наркоманию как заболевание (ст. 1) и устанавливает запрет на потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 40). Ответственность за нарушение данной нормы предусмотрена ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Продолжая рассматривать вопрос правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации, необходимо отметить, что проблема наркотизма актуальна для всех армий мира, в том числе и для отечественных Вооруженных Сил. В эпоху научно-технического прогресса и оснащения войск современным оружием психическое (физическое) и духовное здоровье военнослужащих является особенно важным. Имеющийся опыт военного строительства свидетельствует о необходимости активизации борьбы с наркотизмом и связанной с ним преступностью. Это обусловлено следующим: *во-первых*, Вооруженные

Силы выполняют особо важные задачи в сфере обороны и национальной безопасности; *во-вторых*, наркотизм напрямую влияет на воинскую дисциплину и правопорядок и в конечном итоге на всю боеготовность; *в-третьих*, военная служба четко регламентирована и имеет свою специфику, кроме этого, военной службе присущ высокий уровень сплоченности воинских коллективов.

Ведомственным нормативным актом, содержащим положения антинаркотической профилактики, является приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по диспансеризации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 18 июня 2011 г. № 800⁵.

Данный приказ четко отражает организацию и порядок обследования военнослужащих в целях выявления фактов употребления наркотических средств и психотропных веществ. Ежегодно командование воинских частей с привлечением специалистов медицинской службы организует проверку военнослужащих на предмет выявления лиц, незаконно употребляющих наркотики. Обследование организуется в два этапа. На первом этапе проводится скрининг (исследование с помощью экспресс-диагностических методов).

Отбор биологических объектов организма производится в порядке, установленном нормативными правовыми актами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации⁶. Оценка результатов обследования проводится врачом (фельдшером). При отрицательных результатах экспресс-тестирования и отсутствии клинических признаков опьянения второй этап обследования на предмет употребления наркотиков не проводится. Лица с

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 29. М., 1989. С. 111 – 143.

⁵ Данный приказ официально опубликован не был.

⁶ Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ: приказ Минздравсоцразвития России от 27 янв. 2006 г. № 40 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполнит. власти. 2006. № 11.

положительными результатами экспресс-тестирования или наличием клинических признаков опьянения проходят второй этап обследования.

На втором этапе, в соответствии с выше-названным приказом Министра обороны Российской Федерации, у лиц с положительными результатами скрининга проводится химико-токсикологическое исследование биологических объектов организма с подтверждением результатов экспресс-тестирования и точным определением типа наркотического средства, психотропного вещества, их метаболитов и их количества в химико-токсикологической или судебно-химической лаборатории, имеющей лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности.

В продолжение рассматриваемого вопроса необходимо обратиться к официальной статистике преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Вооруженных Силах нашей страны.

В период с 2012 по 2017 гг. в сфере незаконного оборота наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации учтено 2 490 преступлений. Из них: в 2012 г. – 364; в 2013 г. – 382; в 2014 г. – 483; в 2015 г. – 489; в 2016 г. – 306; в 2017 г. – 192⁷.

Сложившаяся в Вооруженных Силах Российской Федерации наркоситуация потребовала от государства, органов военного управления и военной юстиции адекватных, комплексных мер по нейтрализации данной угрозы. В целях принятия превентивных мер в 2014 г. приказом Министра обороны Российской Федерации № 534 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации № 800»⁸ на органы военной полиции были возложены полномочия по проведению внезапных проверок воинских частей на предмет выявления лиц, незаконно употребляющих наркотические средства, психотропные вещества.

В соответствии с данным приказом по решению начальника органа военной полиции проводится внезапное обследование военнослужащих воинских частей и организаций Вооруженных Сил. Дату его проведения, категорию и количество обследуемых военнослужащих определяет начальник органа военной полиции. При этом обследование для установления факта употребления наркотиков может проводиться в любое время суток, в том числе в периоды после выходных и праздничных дней, в вечернее и ночное время, а также перед заступлением в караул, на боевое дежурство, боевую службу, в суточный наряд, на вахту, перед проведением работ, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности.

Позже, в 2015 г., Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации⁹ (п. 18 ст. 20) на органы военной полиции возложены функции по осуществлению в пределах компетенции мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В целях реализации данных функций военная полиция наделена полномочиями направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации военнослужащих для определения наличия в их организме алкоголя или наркотических средств и в случаях, если результат освидетельствования необходим в связи с совершенным преступлением, административным правонарушением или грубым дисциплинарным проступком для объективного установления обстоятельств правонарушения, также проводить освидетельствование лиц, управляющих транспортными средствами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, на состояние опьянения в со-

⁷ Статистический сборник состояния преступности в поднадзорных войсках, январь-декабрь 2012 – 2017 гг. / Глав. воен. прокуратура. М., 2017.

⁸ Данный приказ опубликован не был.

⁹ Далее – УВП ВС РФ.

ответствии с КоАП РФ и в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (п. 7 ст. 21 УВП ВС РФ).

Данными полномочиями в соответствии с УВП ВС РФ наделены: военный комендант гарнизона или лицо, его замещающее (ст. 46); дежурный по военной комендатуре (ст. 57); начальник патруля (ст. 76); начальник ВАИ (территориальной) или лицо, его замещающее (ст. 124); инспектор ДПС ВАИ при несении службы (ст. 131).

В рамках выполнения задач по выявлению, предупреждению и пресечению пра-

вонарушений, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических веществ, только в 2014 – 2015 гг. органами военной полиции было проведено несколько тысяч проверок воинских частей и организаций, в ходе которых было выявлено потребление наркотических веществ около 500 военнослужащими.

Систему работы военной полиции по противодействию незаконному обороту наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации можно построить следующим образом (см. рисунок).

Система работы военной полиции по противодействию незаконному обороту наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации

Органами военной полиции уделяется особое внимание проблемам предупреждения, выявления и пресечения преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Работа в этом направлении организована в тесном взаимодействии с органами военной контрразведки, военной прокуратурой, военными следственными органами, органами Министерства внутренних дел Российской Федерации и военно-медицинскими учреждениями и закреплена на законодательном уровне.

Также на военную полицию возложена обязанность проведения в пределах своей компетенции профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации (п. 18 ст. 20 УВП ВС РФ).

Анализ результатов деятельности военной полиции по противодействию незаконному обороту наркотиков в армейской среде позволил сделать вывод о том, что военная полиция, имея полномочия по выявлению и профилактике данных правонарушений, не имеет полномочия по привлечению к ответственности лиц, нарушивших антинаркотическое законодательство. Данный правовой казус был устранен с принятием Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 235-ФЗ¹⁰.

В соответствии с внесенными в КоАП РФ изменениями военную полицию уполномочили рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.24, чч. 1 и 2 ст. 20.20, ст. 20.21 КоАП РФ, а также составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 6.8, ч. 1 ст. 6.9, ч. 1 ст. 6.16.1, ст. 17.7 и ст. 17.9 КоАП РФ.

Данные нормы распространяются на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, призванных на

военные сборы в Вооруженные Силы, а также могут применяться в отношении лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в случаях совершения ими административных правонарушений на территориях воинских частей или в связи с исполнением служебных обязанностей.

В соответствии с ч. 2 ст. 23.88 КоАП РФ рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации вправе:

1) начальник центрального органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, его заместители и руководители структурных подразделений центрального органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации;

2) руководители региональных органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, их заместители и руководители структурных подразделений региональных органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации;

3) руководители территориальных органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, их заместители и руководители структурных подразделений территориальных органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В науке административного права стадию рассмотрения дела об административном правонарушении справедливо считают основной (центральной) стадией производства по делам об административных правонарушениях, в которой наиболее ярко проявляется сущность административно-юрисдикционной деятельности¹¹.

На данной стадии производства должностным лицам органов военной полиции необходимо осуществить проверку фактических обстоятельств дела об административном правонарушении, дать юридичес-

¹⁰ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 29 июля 2018 г. № 235-ФЗ // Рос. газ. 2018. № 165.

¹¹ Шатов С.А. Рассмотрение дела об административном правонарушении // Государство и право. URL: <http://naukarus.com/rassmotrenie-dela-ob-administrativnom-pravonarushenii>

кую оценку содеянному, принять решение по делу и определить вид и размер наказания. При этом деятельность данных должностных лиц должна носить комплексный характер, обусловленный необходимостью правильного установления предмета правонарушения, его подведомственности, а также необходимостью рассмотрения дела по существу и вынесения постановления.

В ходе рассмотрения должностными лицами военной полиции дел об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения, виновность конкретного лица в его совершении; обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность; характер и размер ущерба, причиненного правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела и профилактики правонарушений (ст. 26.1 КоАП РФ).

Стадия рассмотрения дела об административном правонарушении подразделяется на несколько частей (этапов): подготовительная часть; рассмотрение дела по суще-

ству; принятие постановления по делу и его оглашение (ст. КоАП РФ).

Наряду с полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, должностные лица военной полиции, в соответствии с изменениями, внесенными в КоАП РФ, уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях.

В соответствии с п. 109 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации – об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 6.8, ч. 1 ст. 6.9, ч. 1 ст. 6.16.1, ст.ст. 17.7 и 17.9. КоАП РФ (см. таблицу).

Вышеуказанные нормы КоАП РФ распространяются на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, призванных на военные сборы в Вооруженные Силы, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в случаях совершения ими административных правонарушений на территориях воинских частей или в связи с исполнением служебных обязанностей.

Т а б л и ц а

№ п/п	Статья КоАП РФ	Содержание статьи
1	Статья 6.8, ч. 1	Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества
2	Статья 6.9, ч. 1	Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества

№ п/п	Статья КоАП РФ	Содержание статьи
3	Статья 6.16.1, ч. 1	Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния
4	Статья 17.7	Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении
5	Статья 17.9	Заведомо ложные показание свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод

По мнению профессора Д.Н. Бахраха, дело об административном правонарушении не может быть рассмотрено без протокола¹². Протокол об административном правонарушении является наиболее значимым из всех средств доказывания и одновременно выступает процессуальным актом, на основании которого возбуждается производство по делу.

Таким образом, протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, который используется специально уполномоченным лицом (в данном случае должностным лицом органа военной полиции) в порядке, определяемом КоАП РФ, и закрепляет юридические факты, имеющие значение для дела и подлежащие выяснению в рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях. Протокол должен содержать сведения о событии и других обстоятельствах административного правонарушения, данные о лице, его совершившем, о наличии в деянии всех элементов и признаков состава административного правонарушения, а также отражать правовую оценку совершенного физическим или юридическим лицом деяния.

Протокол об административном правонарушении – основной процессуальный документ, посредством которого фиксируются фактические данные, подлежащие доказыванию в административном производстве. Отведенная протоколу об административном правонарушении важная роль в процессе сбора, фиксации доказательств предъявляет к нему жесткие требования (к процедуре составления, к содержательной части и т. п.).

Еще одним важным нововведением исследуемого законодательства является то, что для реализации вышеуказанных функций по противодействию незаконному обороту наркотиков в случаях, предусмотренных пп. 8 и 10.1 ст. 27.2 КоАП РФ, в целях составления протокола об административном правонарушении должностные лица военной полиции уполномочены доставлять нарушителей в служебное помещение органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации или воинской части¹³.

Здесь необходимо отметить, что доставление нарушителей допустимо только при выявлении административных правонарушений, дела о которых в соответствии со ст. 23.88 КоАП РФ рассматривают органы

¹² Бахрах Д.Н. Административное право России: учеб. М., 2006. С. 474 – 475.

¹³ Доставка осуществляется при невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

военной полиции, либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 109 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица военной полиции составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений, совершенных лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, указанными в ч. 1 ст. 23.88 КоАП РФ, в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях.

Также для реализации функций по борьбе с незаконным потреблением наркотиков в армии должностные лица военной полиции уполномочены проводить административное задержание¹⁴.

Административное задержание как мера принуждения в учебной и научной литературе, с одной стороны, и действующем законодательстве – с другой характеризуется по-разному. Так, в учебной и научной литературе административное задержание часто рассматривается как мера административного принуждения, включенная в группу мер административного пресечения¹⁵, а также как мера административно-процессуального принуждения¹⁶.

В КоАП РФ административное задержание отнесено к мерам, обеспечивающим производство по делам об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 27.1). Согласно ст. 1.6 КоАП РФ меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, в том числе административное задержание, отнесены к мерам административного принуждения.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что в эпоху использования армиями мира современного и высокоточного оружия, имеющего большую разрушительную силу, проблемы психического (физического) и духовного здоровья военнослужащих стоят особенно остро, в связи с чем необходимо активизировать борьбу с наркотизмом и связанной с ним преступностью. При этом важнейшая роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Вооруженных Силах Российской Федерации отводится именно органам военной полиции. Наделение органов военной полиции полномочиями по привлечению военнослужащих и лиц гражданского персонала к административной ответственности позволит более успешно решать задачи в сфере борьбы с незаконным потреблением наркотиков в Вооруженных Силах.

**Редакция военно-правовых изданий
(Центр правовых коммуникаций)
информирует о выходе книги:**

Ермолович Я. Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я. Н. Ермолович. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

Заказать книгу можно по телефону редакции: +7 (916) 6900687
или по E-mail: pvsvo@mail.ru.

Стоимость книги при заказе в редакции без учета пересылки 500 руб.

¹⁴ Административное задержание, т. е. кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ст. 27.3 КоАП РФ).

¹⁵ Агапов А. Б. Административные правонарушения в сфере бизнеса: учеб. пособие. М., 2006. С. 387 – 389.

¹⁶ Административное право Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. Л. Л. Попова. М., 2012. С. 209 – 216.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ¹

В.М. Шеншин, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института Росгвардии;

И.А. Гонтаренко, курсант 5-го курса факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института Росгвардии

В рамках обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина Указом Президента Российской Федерации внутреннее войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации и образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия)².

Указом Президента Российской Федерации «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» от 30 сентября 2016 г. № 510 установлено, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим, в частности, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия. Возложение на Росгвардию и войска национальной гвардии Российской Федерации функций, которые ранее не были им присущи, требует особого подхода при их реализации на практике.

Актуальность темы настоящей статьи не вызывает сомнения. Например, в мае 2018 г. на территории Республики Саха (Якутия) Управлением Росгвардии во взаимодействии с подразделениями МВД России проводился рейд, имеющий своей целью проверить соблюдение законодательства в сфере оборота оружия. Проведенными мероприятиями выявлено 60 административных правонарушений, итогом совершения которых стало наложение административного штрафа на сумму 30 000 руб., из оборота изъято 105 единиц оружия³.

И это только один из многочисленных примеров, показывающий важность возложенных на войска национальной гвардии полномочий в сфере оборота оружия.

Статистика в сфере незаконного оборота оружия наглядно демонстрирует, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в первом полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. сократилось на 3,1 % и составило 15 тыс.⁴ По состоянию на май 2013 г. владельцами оружия являлись более 5 млн граждан, у них на руках находилось

¹ Настоящая статья написана с использованием информации из справочно-правовой системы «Гарант».

² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 157. URL: www.pravo.gov.ru.

³ Власов В. Особенности национальной охоты // Ситуация. 2018. № 21 (1386). С. 2.

⁴ URL: <http://www.garant.ru/interview/637427/#ixzz55icg4Pnv>

6,2 млн единиц гражданского оружия, в том числе более 729 тыс. единиц огнестрельного оружия ограниченного поражения. Вместе с тем, статистический анализ данных за 2013 г. показывает негативные тенденции, связанные с серьезным ростом преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел. Количество таких преступлений в сравнении с 2012 г. возросло на 64,4 % (с 354 до 583). Кроме того, в 2013 г. отмечался рост числа потерь гражданского оружия, в последствии ставшего потенциальным орудием преступлений. Так, за указанный год гражданами России утрачено 6 080 единиц оружия (рост 53,1 % по сравнению с 2012 г.).

Согласимся с мнением Э.Л. Сидоренко, который утверждает, что: «По данным официальной статистики, новейший период (1997 – 2013 гг.) характеризуется последовательным сокращением количества вооруженных преступлений. Но эти сведения сложно признать объективными. Сомнения вызывает, во-первых, неправдоподобно резкое снижение вооруженной преступности на фоне увеличения нелегального оборота оружия. За десять лет она сократилась в 7,5 раза, в то время как уровень связанного с ней хищения оружия увеличился на 55 %, а незаконного ношения, хранения, сбыта оружия – на 40%»⁵. В США, к примеру, с применением огнестрельного оружия ежегодно совершается 60 % убийств, в Великобритании – 7 %⁶.

Д.В. Живаев пишет: «Только за первый квартал 2012 г., согласно статистическим сведениям, полученным из Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД России по Свердловской области, по линии лицензионно-разрешительной работы на

территории Свердловской области зарегистрировано 52 факта утраты и хищений оружия (рост в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда этот показатель составлял лишь 17 таких фактов), из которых 28 фактов утраты (хищения) газового оружия самообороны и огнестрельного оружия ограниченного поражения⁷. Кроме того, из оборота было изъято 2 173 единицы оружия, аннулировано 1 497 выданных ранее лицензий, за нарушение лицензионно-разрешительных требований привлечено к административной ответственности 2 299 граждан, из которых 248 человек по ст. 20.8 КоАП РФ и 1 610 человек по ст. 20.11 КоАП РФ»⁸.

С января по октябрь 2011 г. было совершено 24,6 тыс. преступлений, что по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. меньше на 6,9 %. А вот количество фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 1 % (1,3 тыс. фактов). Кроме того, в январе – октябре 2011 г. с использованием оружия совершено 5,6 тыс. преступлений (9,5 %). При этом наибольшее количество зарегистрированных преступлений указанной категории отмечается в Республике Дагестан (530), Свердловской области (452), г. Санкт-Петербурге (304), Красноярском (190) и Ставропольском краях (184)⁹.

В 1998 г. в России с помощью огнестрельного, газового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершено 18 584 преступления, выявлены 59 825 случаев незаконного владения оружием, 2 008 фактов хищений оружия и боеприпасов. В 1999 г. почти на треть (29,7 %) возросло число фактов хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрыв-

⁵ Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства // Рос. следователь. 2015. № 5. С. 22 – 27.

⁶ Global Study on Homicide, 2013. Trends. Contexts. Data. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014.

⁷ Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованияам Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года // Архив Центра ЛРР ГУ МВД России по Свердловской области. Екатеринбург, 2012.

⁸ Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 103 – 115.

⁹ URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_99000

ных устройств, число вооруженных преступлений составило 30 368¹⁰. В 2001 г., по сведениям Росстата, таких преступлений было совершено 69,47 тыс., а в 2007 г. – 30,22 тыс.¹¹

Как видим, Росгвардия осуществляет одну из самых сложных в настоящее время функций, направленную на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия.

Наделение Росгвардии новой функцией предусматривает активную работу и самого ведомства по выстраиванию и нормализации общественных отношений в сфере оборота оружия. Так, на официальном сайте Росгвардии¹² отмечалось, что «мягкое» пневматическое оружие должно подлежать регистрации, поскольку необходимостью ужесточения законодательства в сфере оборота оружия послужили факты совершения нескольких резонансных преступлений, совершенных с использованием пневматического оружия, а также высокая распространенность и доступность указанного вида оружия для населения¹³.

Следует отметить, что до 2017 г. включительно согласно законодательству о контроле над оборотом оружия не требовалось получение лицензии, в частности, для приобретения и регистрации изделий, конструктивно сходных с оружием, пневматических винтовок, пистолетов, револьверов с дульной энергией не более 3 Дж, которые по соответствующему заключению не могли быть использованы в качестве огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия¹⁴. Пунктом 2.2 ГОСТ Р 51612-2000¹⁵ предусмотрено, что пневматическое оружие с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж, независимо от калибра, относится к конструк-

тивно сходным с пневматическим оружием изделиям, исходя из чего нетрудно заметить, что пневматическое оружие фактически находилось в свободном обороте.

В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 145-ФЗ¹⁶ с 1 октября 2017 г. за выдачу лицензии на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия и патронов к нему предусматривается уплата государственной пошлины в размере 2 тыс. руб. Помимо этого, указанным нормативным правовым актом предусмотрена уплата государственной пошлины в размере 500 руб. за выдачу (продление срока действия) лицензии на приобретение газового пистолета, револьвера, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой. За выдачу (продление срока действия) разрешения на хранение оружия, хранение и ношение оружия, хранение и использование оружия, ввоз в Российскую Федерацию оружия и патронов к нему или вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему государственная пошлина составляет 500 руб. Переоформление лицензии на приобретение оружия и патронов к нему, а также разрешения на хранение оружия, хранение и ношение оружия, хранение и использование оружия, ввоз в Российскую Федерацию оружия и патронов к нему или вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему предполагает уплату государственной пошлины в размере 250 руб.

23 октября 2017 г. группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выступила с инициативой по установлению административной ответственности за незаконное изготовление и продажу винтовок и писто-

¹⁰ *Корецкий Д.А.* Нелетальное оружие. М., 2005. С. 3.

¹¹ *Барихин А.Б.* Стрелять или не стрелять. М., 2010. С. 7.

¹² URL: rosgvard.ru

¹³ URL: <http://www.garant.ru/news/1138774/#ixzz55iaTDSpv>

¹⁴ Часть 23 ст. 13 Федерального закона «Об оружии».

¹⁵ ГОСТ Р 51612-2000 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний».

¹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 333.33 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 1 июля 2017 г. № 145-ФЗ.

летов, конструктивно сходных с пневматическими, для чего планировалось дополнить КоАП РФ новой статьей – ст. 20.10.1, предусматривающей административную ответственность за незаконное изготовление, продажу или передачу конструктивно сходных с оружием изделий, которые не могли быть использованы в качестве огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия. За указанное правонарушение для граждан предполагалось установить наказание в виде административного штрафа в размере от 1 тыс. до 5 тыс. руб. с возможной конфискацией пневматического оружия, а для должностных лиц – в размере от 10 тыс. до 30 тыс. руб. с возможной конфискацией пневматического оружия либо дисквалификации на срок от шести месяцев до одного года; для юридических лиц – в виде административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб. с возможной конфискацией пневматического оружия либо административного приостановления деятельности на срок до 30 суток¹⁷. Вместе с тем, отметим, что на момент написания настоящей статьи изменений в КоАП РФ, предложенных депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, внесено не было.

Не стоит в стороне от участия в законодательном процессе и Росгвардия. Так, представители Росгвардии отмечали, что ст. 13 Федерального закона «Об оружии» не ограничивает минимальный возраст приобретения «мягкого» пневматического оружия. В связи с этим свободная и бесконтрольная его продажа может приводить к общественно опасным последствиям в силу того, что пневматические винтовки и револьверы могут представлять серьезную угрозу жизни и здоровью граждан. Поэтому Росгвардией в 2017 г. предлагалось исключить из ч. 23 ст. 13 названного Закона нижний порог дульной энергии пневматического оружия, а также ввести его обяза-

тельную регистрацию после приобретения. Предполагалось, что с принятием указанных поправок пневматические винтовки, пистолеты и револьверы будут отнесены к оружию, а торговля такими видами оружия будет осуществляться организациями, имеющими лицензию.

Росгвардией также было предложено внести изменения в законодательство, которые позволяли бы учреждениям здравоохранения передавать данному ведомству сведения о факте постановки владельца оружия на учет из-за психического заболевания, алкоголизма или наркомании в случае, если такие сведения влияют на проведение юридически значимых действий.

Нововведением, предлагаемым Росгвардией, было предложение по установлению дополнительных оснований для отказа в выдаче лицензий на приобретение оружия. В качестве таких оснований назывались:

- наличие заключения о невозможности владения оружием в связи с повышенной опасностью нарушения прав и свобод граждан, возникновением угрозы общественной безопасности;

- наличие у гражданина действующей либо снятой или погашенной судимости за тяжкое преступление, либо преступление, совершенное в состоянии опьянения;

- предъявление обвинения в совершении преступления (до разрешения вопроса о виновности гражданина в установленном порядке);

- повторное совершение административного правонарушения гражданином, находящимся в состоянии опьянения;

- отказ гражданина дать согласие на представление в отношении его сведений, составляющих врачебную тайну, о факте постановки на учет в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании в период владения оружием;

- привлечение гражданина к административной ответственности за невыполнение

¹⁷ URL: <http://www.garant.ru/news/1144068/#ixzz55ic5qeQf>

законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на проверку состояния опьянения¹⁸. Здесь нам хотелось бы подчеркнуть отсутствие факта законодательного определения состояния опьянения. В настоящее время устанавливать такой факт необходимо только при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, по остальным составам необходимости выявлять указанное обстоятельство не требуется. Поэтому здесь следует указать на необходимость внесения изменений в ст. 73 УПК РФ, которые бы предусматривали в качестве обязательного условия доказывание по уголовному делу состояния опьянения.

Представители Росгвардии отмечали, что снижения количества преступлений и правонарушений в сфере оборота оружия, а также предупреждения поступления оружия в незаконный оборот можно достичь с помощью:

- уточнения требований к замещению должностей в организациях, имеющих отношение к обороту оружия;

- установления запрета на хранение, ношение и использование оружия гражданами, которые в силу закона утратили основание владения им;

- введения дополнительного условия по обращению за выдачей аннулированных за нарушение правил оборота оружия разрешительных документов;

- увеличения с 5 до 15 лет срока действия разрешения на хранение или хранение и ношение оружия, что позволит снять избыточные обременения и административные барьеры для законопослушных владельцев оружия, которые не допускают нарушений правил его оборота.

Проведенные социологические опросы показывают, что 28 % респондентов отметили необходимость ужесточения ответственности законных владельцев оружия в случае нарушения ими порядка его хране-

ния и ношения. Основными аргументами при этом называются: максимальное затруднение доступа к оружию посторонних лиц; ужесточение ответственности лиц, выдающих разрешение на оружие.

24 % опрошенных при этом высказались за полный запрет оборота гражданского оружия любого вида. Аргументируя свою позицию, отвечающие указали на то, что ужесточение мер ответственности не является эффективным способом. Здесь хотелось бы отметить, что более целесообразным будет обеспечение гражданам надлежащей безопасности правоохранительными органами.

Право на оружие выражается в целом комплексе конституционных прав: право на жизнь, свободу, здоровье и самозащиту, частный случай права собственности. Вместе с тем, предписания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусматривают: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в том числе в целях защиты ...прав и законных интересов других лиц...». Таким образом, при постановке вопроса об ограничении права на оружие возникает проблема: чьи в конечном итоге конституционно значимые права при этом защищаются?!

21 % участников опроса в качестве меры предотвращения незаконного применения оружия в общественных местах предлагают владение населением огнестрельным короткоствольным оружием самообороны. В качестве доводов приводятся, например: «чувство безнаказанности в ответных действиях со стороны окружающих в момент угрозы или применения оружия», «во всех странах, где было легализовано оружие самообороны, произошел резкий спад преступности. У преступников же и сейчас проблем с оружием нет. Зато законопослушные граждане лишены возможности защищаться».

¹⁸ URL: <http://www.garant.ru/news/1135596/#ixzz55iaYKMTJ>

Для 12 % граждан характерным является оставление существующего положения без изменений, при этом они отмечают: «При любом ужесточении мер, все равно найдутся те, кто стреляет».

8 % процентов участников опроса предлагают усилить меры безопасности учреждений и общественных мест, а 5 % предложили ужесточить ответственность лиц, отвечающих за безопасность учреждений и общественных мест, 2 % затруднились ответить¹⁹.

Неотъемлемыми мерами по повышению культуры обращения с оружием станут: более подробное изучение его устройства, требований безопасности при получении лицензии на оружие, а также углубленное психологическое тестирование граждан, желающих приобрести гражданское оружие (имеется в виду то, которое предназначено для самообороны, охоты или спорта либо для культурных и образовательных целей, например коллекционирования)²⁰.

Возложение законодателем на войска национальной гвардии функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия не означает, что только эти войска выполняют данную функцию. Необходимо заметить, что, наряду с войсками национальной гвардии, деятельность в сфере оборота оружия продолжают осуществлять органы внутренних дел. На них, в частности, возложены функции по приему и хранению изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств и взрывчатых веществ²¹. Так, например, наградное боевое короткоствольное ручное стрелковое оружие после смерти награжденного вместе с

разрешением на хранение и ношение подлежит изъятию (сдаче) органам внутренних дел до решения вопроса о его дальнейшем использовании²². При этом наградное гражданское и холодное оружие после смерти награжденного вместе с разрешением на хранение и ношение подлежит изъятию (сдаче) органам внутренних дел, поставившим данное оружие на учет.

Интересно мнение ряда депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам наследования гражданского оружия, но конкретных результатов в данной сфере не достигнуто. Так, в частности, предлагалось смягчить правила оборота гражданского оружия при условии утраты последним поражающего действия, т. е. если оно будет охолощено (превращено в учебное или разрезное оружие). Охолощение предполагалось доверить военизированным организациям, осуществляющим выдачу наградного оружия, либо юридическим лицам, имеющим лицензию на производство (изготовление и (или) ремонт) оружия²³.

Относительно оружия, имеющего культурную ценность, следует отметить, что старинное (антикварное) оружие, копии старинного (антикварного) оружия, реплики старинного (антикварного) оружия и холодное оружие, имеющее культурную ценность, могут приобретать юридические и физические лица, имеющие лицензию на коллекционирование оружия²⁴. Вместе с тем, использование такого оружия в целях поражения живой или иной цели, подачи сигналов, осуществления выстрела и другим способом, не связанным с хранением, коллекционированием, экспонированием указанного оружия и создающим угрозу его повреждения или уничтожения, запрещено. Немаловажным фактором при этом оста-

¹⁹ URL: <http://www.garant.ru/ia/research/526070/#ixzz55idaYQfF>

²⁰ URL: <http://www.garant.ru/news/1121388/#ixzz55iaeOU1j>

²¹ Пункт 22 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

²² Пункт 6 Правил награждения граждан Российской Федерации гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О награждении оружием граждан Российской Федерации» от 5 декабря 2005 г. № 718.

²³ URL: <http://www.garant.ru/news/671527/#ixzz55icUrhTj>

²⁴ URL: <http://www.garant.ru/news/1152971/#ixzz55iaMH8hO>

ется возможность приобретения, экспонирования и коллекционирования государственными и муниципальными музеями оружия, имеющего культурную ценность, без получения лицензий. В случае нарушения правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему ч. 5 ст. 20.8 КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 тыс. до 5 тыс. руб.; на юридических лиц – от 10 тыс. до 100 тыс. руб. либо административное приостановление их деятельности на срок до десяти суток.

Определенным новшеством в сфере оборота оружия является издание приказа Минздрава России от 30 июня 2016 г. № 441н²⁵. Пунктом 3 Порядка, утвержденного указанным приказом, предусматривается, что при медицинском освидетельствовании обязательным является химико-токсикологическое исследование на наличие в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (опиатов, кокаина барбитуратов и т. д.). Такие исследования проводятся в наркологических диспансерах и других государственных и муниципальных учреждениях.

Наряду с указанным, следует отметить, что осмотр врачом-психиатром граждан осуществляется в государственной или муниципальной медицинской организации по месту жительства (пребывания). Для такой медицинской организации обязательно:

- наличие лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (услуг) по «психиатрии» и «психиатрическому освидетельствованию»;

- наличие врачебно-психиатрической комиссии, утвержденной приказом Минздрава России или региональным департаментом здравоохранения.

Также приказом Минздрава России от 30 июня 2016 г. № 441н предусмотрено увеличение срока действия заключения по результатам медицинского освидетельствования, который составляет один год с даты его выдачи. Ранее такой срок составлял шесть месяцев. Характерным также выступает появление новых форм медицинских заключений об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием²⁶.

Таким образом, можно констатировать, что оружие – это опасная вещь! Никакие «игры» с ним не приемлемы.

Информация

В Челябинске перед судом предстанет бывший начальник жилищно-эксплуатационного отдела

10.09.2018

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Челябинскому гарнизону завершено предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывшего начальника жилищно-эксплуатационного (коммунального) отдела № 10 филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Центральное жилищно-коммунальное управление» МО РФ (по Воздушно-космическим силам) В. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) и ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий).

Установлено, что В. фиктивно трудоустроил в возглавляемую им организацию трех граждан. При этом он, достоверно зная, что обязанности по занимаемым должностям названные лица не исполняют, ежемесячно утверждал табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда, в связи с чем им перечислялись заработная плата и премии, которые они обналичивали и передавали В. С апреля 2017 года по апрель 2018 года обвиняемый получил подобным образом в общей сложности свыше 500 тысяч рублей.

Весной 2018 года В., желая скрыть содеянное, передал сотруднику правоохранительных органов, осуществлявшему проверку его деятельности, взятку в размере 50 тыс. рублей и был задержан.

После утверждения обвинительного заключения уголовное дело в отношении В. направлено в Курчатовский районный суд города Челябинска для рассмотрения по существу.

<http://gvsu.gov.ru/>

²⁵ Приказ Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441н.

²⁶ Абзац 3 письма Минздрава России от 13 марта 2009 г. № 14-6/307080Л.

О РЕФОРМЕ СУДОУСТРОЙСТВА И ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ

А.Ф. Воронов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор юридического факультета Московского государственного университета, юридического факультета Московского государственного лингвистического университета

Судоустройство и судопроизводство – две стороны одной медали. Законы о судоустройстве должны соответствовать процессуальным законам и наоборот. Они обеспечивают действие друг друга, функционирование судебной ветви власти. Поэтому представляется, что при изменении судебной системы нормальным вариантом было бы принятие тех и других законов «одним пакетом», одновременно. Но в реальной жизни часто так не получается.

Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ (далее также – ФКЗ)¹ подписан Президентом Российской Федерации и уже вступил в силу, а соответствующий «процессуальный» законопроект прошел лишь первое чтение.

Речь идет, прежде всего, о законопроекте № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², самом известном законопроекте про-

цессуального законодательства последнего времени, вызвавшем много откликов и отзывов (далеко не однозначных) юридической общественности.

Однако это законопроект не в первоначальной редакции. В него должны быть внесены поправки в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона № 383208-7 “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 21 июня 2018 г. № 20³.

Интересно, что в первоначальном варианте существовало три законопроекта для «цивилистического» процессуального направления: «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции»; «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции»; «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный ко-

¹ Рос. газ. 2018. 31 июля. С. 14 – 15.

² URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7>

³ URL: <http://www.vsrf.ru/documents/own/26926/>

декс Российской Федерации», но затем их, как видно, «объединили» в один законопроект и «присоединили» к законопроекту № 383208-7.

Что касается УПК РФ и КоАП РФ, то для них, видимо, сохранили отдельные законопроекты, что следует из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции”» от 21 июня 2018 г. № 21⁴ и «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” (в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции)» от 21 июня 2018 г. № 22⁵.

Настоящая статья посвящена, прежде всего, процессуальным вопросам «цивилистического» направления (ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ).

Однако вернемся к Федеральному конституционному закону об изменениях в судоустройстве. Мы указали, что он вступил в силу. И это так, поскольку он вступает в силу со дня его официального опубликования (ст. 7 ФКЗ), а его текст опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 июля 2018 г., в «Российской газете» от 31 июля 2018 г. Но вряд ли он может применяться. Апелляционные и кассационные суды формируются. Назначаются председатели. Кассационные суды общей юрисдикции и апелляционные суды общей юрисдикции считаются образованными со дня назначения на должность не менее одной второй от установленной численности судей соответствующего суда. Решение о дне начала деятель-

ности указанных судов принимает Пленум Верховного Суда Российской Федерации и официально извещает об этом не позднее 1 октября 2019 г. (ст. 7 ФКЗ). До этого времени сохраняются полномочия президиумов областных и равных судов, окружных (флотских) судов по рассмотрению кассационных жалоб; областных и равных судов, окружных (флотских) судов и коллегий Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению апелляционных жалоб.

Со вступлением в силу той части ФКЗ, которая касается военных судов, существует неясность (по крайней мере, у автора настоящей статьи). Пункт 4 ст. 7 ФКЗ гласит: «Пункт 6 статьи 1 и статья 4 настоящего Федерального конституционного закона вступают в силу с момента вступления в силу соответствующих законодательных актов о внесении изменений в законодательство о военных судах, но не позднее 1 октября 2019 года».

Статья 2 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ прямо так и называется: «Законодательство Российской Федерации о военных судах». В ней указываются Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, сам Закон о военных судах и «иные федеральные конституционные законы и федеральные законы». Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ вносит изменения как раз в два основных федеральных конституционных закона, определяющих деятельность военных судов. Чего еще ждать?

Ответ может содержаться в двух постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О создании, об упразднении некоторых военных судов и образо-

⁴ URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/26927/>

⁵ URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/26928/>

вании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» от 21 июня 2018 г. № 24 и «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов”» от 21 июня 2018 г. № 23. Возможно, вступление в силу отдельных пунктов и статей Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ связано с этими нормативными актами.

Что же изменилось (точнее изменится) в судебной системе России?

Если кратко, то вводятся новые судебные звенья: кассационные суды общей юрисдикции (в количестве 9), апелляционные суды общей юрисдикции (в количестве 5), кассационный военный суд и апелляционный военный суд. Соответственно несколько перераспределяются компетенции существующих звеньев судебной системы. Таким образом, система невоенных судов общей юрисдикции будет включать следующие звенья (уровни): мировые судьи, районные и равные им суды, областные и равные им суды, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации⁶; система военных судов: гарнизонные военные суды, окружные (флотские) военные суды, апелляционный военный суд, кассационный военный суд, Верховный Суд Российской Федерации.

Вводятся понятия «кассационный округ», «апелляционный округ», в пределах которых действуют апелляционный или кассационный суд.

Интересный момент: в первоначальном варианте законопроекта не предполагалось создание военных апелляционного и кассационного судов, так, например, Второй кас-

сационный суд общей юрисдикции должен был осуществлять пересмотр судебных актов, принятых судами Владимирской области, Ивановской области, Костромской области, Рязанской области, Смоленской области, Тамбовской области, Тверской области, Ярославской области, города Москвы, Московского окружного военного суда, 3-го окружного военного суда и гарнизонных военных судов, относящихся к их юрисдикции, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов, а Второй апелляционный суд общей юрисдикции должен был рассматривать в качестве суда апелляционной инстанции дела по жалобам, представлениям на судебные акты Верховного Суда Республики Карелия, Верховного Суда Республики Коми, Архангельского областного суда, Вологодского областного суда, Ленинградского областного суда, Мурманского областного суда, Московского городского суда, Санкт-Петербургского городского суда, суда Ненецкого автономного округа, Курганского областного суда, Свердловского областного суда, Тюменского областного суда, Челябинского областного суда, суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, суда Ямало-Ненецкого автономного округа, а также 3-го окружного военного суда, Ленинградского окружного военного суда, Московского окружного военного суда, Северного флотского военного суда и Уральского окружного военного суда⁷.

Однако затем, видимо, исходя из того, что по закону военные суды являют собой отдельную (относительно) систему (ст. 8 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»), было принято решение об их создании.

⁶ Верховный Суд Российской Федерации, конечно, формально не входит в систему судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов, но, фактически возглавляя судебную систему и осуществляя определенные процессуальные и иные функции, не может быть не указан как основное звено судебной системы.

⁷ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 июля 2017 г. № 28. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/16268/>

Система арбитражных судов остается практически без изменений: арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях и т. д., арбитражные апелляционные суды (21), арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды) (10) (на этом же уровне находится Суд по интеллектуальным правам), Верховный Суд Российской Федерации.

Нетрудно заметить, что в определенной мере образцом для построения системы судов общей юрисдикции являлась действующая система арбитражных судов.

Если мы сравним данную систему с зарубежными судебными системами и с количеством инстанций в них⁸, то увидим, что система, как правило, трехзвенная как по уровням судов, так и по инстанциям или стремится ею быть. У нас же получается инстанций четыре, а если учитывать две кассационные инстанции, то и больше, не говоря уже о количестве уровней судов.

Это отмечается и в научных статьях по поводу Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г., которых удалось обнаружить не много. Помимо «дежурной» и чрезвычайно краткой статьи в «Российской газете»⁹, можно отметить статью Александра Верещагина от 1 июля 2018 г.¹⁰ Еще меньше можно обнаружить работ по процессуальным аспектам анализируемой части глобальной судебной реформы, что и понятно: сложно, в том числе и автору настоящей статьи, комментировать нормы, не вступившие в силу и существующие лишь в виде законопроекта¹¹.

Чем же будут заниматься вновь созданные суды? В новых законах их функции определены следующим образом.

Кассационный суд общей юрисдикции в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами, гласит ст. 23.2 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Апелляционный суд общей юрисдикции в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на судебные акты верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, принятые ими в качестве суда первой инстанции и не вступившие в законную силу, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами, гласит ст. 23.10 вышеназванного Закона.

Похожие формулировки содержатся и в ст.ст. 12.2 и 12.9 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»¹².

Причины и необходимость таких нововведений, неоднократно цитируемые в разных источниках, содержатся в пояснительной записке к законопроекту в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную

⁸ См., напр.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: моногр. / под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд. М., 2012.

⁹ Козлова Н. Поправки к мантии // Рос. газ. 2018. 31 июля. С. 4.

¹⁰ Верещагин А. Судебная реформа эпохи застоя. Почему переделка инстанций не даст результата? URL: https://zakon.ru/blog/2018/08/01/sudebnaya_reforma_epohi_zastoya__pochemu_peredelka_instancij_ne_dast_rezultata

¹¹ См., напр.: Новые правила в суде не допустят произвола: интервью Павла Крашенинникова // Рос. газ. 2018. 28 авг. С. 7; Шувалова М. Законопроекты о порядке рассмотрения дел апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции готовы к внесению в Госдуму (22 июня 2018 г.). URL: <http://www.garant.ru/news/1203524/#ixzz5PTemYawu>

¹² Отметим лишь, что норма п. 1 ст. 12.2 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» более конкретно описывает объекты обжалования: «Кассационный военный суд в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов и апелляционного военного суда, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами».

Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 13 июля 2017 г. № 28¹³:

«В настоящее время возникла объективная необходимость создания в Российской Федерации структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, которая обусловлена потребностью в функционировании в рамках подсистемы судов общей юрисдикции организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и, тем более, в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Структурное выделение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных судов, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, позволит усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку, при этом существование отдельных кассационных и апелляционных судов в Российской Федерации можно признать положительным на опыте их деятельности в системе арбитражных судов».

Таким образом, основные причины следующие: исключение того, чтобы судьи одного суда пересматривали судебные акты судей того же суда; исключение влияния на судей органов иных ветвей власти в рамках административно-территориального деления; оптимизация судебной нагрузки; ну, и,

видимо, придание большей логичности и стройности судебной системе с точки зрения инстанционной структуры: первая инстанция – апелляция – кассация (1 и 2) – надзор.

Однако новые суды должны руководствоваться в своей деятельности соответствующими процессуальными нормами, которые, как уже отмечалось, только готовятся.

Привлекая для анализа будущие процессуальные нормы, регулирующие процесс рассмотрения дел в апелляционной и кассационной инстанциях, прежде всего постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона № 383208-7 “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 21 июня 2018 г. № 20, можно сделать следующие предположения.

Апелляция. Апелляционным судом общей юрисдикции рассматриваются (будут рассматриваться) жалобы на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции;

Апелляционным военным судом – на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции.

Кроме этого, апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом рассматриваются (будут рассматриваться) жалобы на определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономно-

¹³ URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/16268/>

го округа, окружного (флотского) военного суда.

Таким образом, соответствующие дела изымаются из подсудности коллегий Верховного Суда Российской Федерации и из подсудности областных и равных им судов (частные жалобы на определения). Таких дел относительно немного, несколько тысяч. Например, из пояснительной записки к законопроекту, приведенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2017 г. № 28, следует, что по первой инстанции областные и равные им суды, окружные (флотские) военные суды в 2016 г. рассмотрели около 20 000 гражданских, административных и уголовных дел. Соответственно апелляционных судов всего шесть (с учетом одного военного), и высказываются опасения в недостаточной будущей загруженности судей в них¹⁴.

Кардинальных изменений в порядке рассмотрения дел в апелляции не выявлено, т. е. порядок рассмотрения дела в апелляции базировался и будет базироваться на правилах рассмотрения дела в первой инстанции с многочисленными особенностями, но это – отдельный разговор.

Совсем иное дело – кассация. Здесь произойдут кардинальные изменения. Вводится «сплошная», «ординарная» кассация по примеру арбитражного процесса. Что это означает?

Как верно отметила М. Шувалова, «планируется установить, что все кассационные жалобы или представления, поданные на вступившие в законную силу судебные акты по гражданским или административным делам в кассационный суд общей юрисдикции, передаются для рассмотрения в судебном заседании. Тем самым будет отменен действующий в настоящее время в областных и равных им судах механизм изучения судьей поступивших жалобы или представ-

ления с целью принятия решения о передаче или отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании (ст. 381 Гражданского процессуального кодекса, ст. 323 Кодекса административного судопроизводства). “Процедура рассмотрения всех кассационных жалоб в судебном заседании давно работает в арбитражных судах округов, которые являются кассационными инстанциями, и она зарекомендовала себя положительно”, – отметил, представляя проект поправок в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ [их предлагается включить в текст принятого в первом чтении законопроекта о реформе процессуального законодательства...], председатель Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ Василий Нечаев¹⁵.

Напомним, что кассационный порядок в арбитражных судах (кассация-1, т. е. в арбитражных судах округов и СИП) резко отличается от кассации-1 в судах общей юрисдикции. Это не неоднократно критикуемый¹⁶ экстраординарный, а ординарный пересмотр дел.

Статья 284 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд кассационной инстанции рассматривает дело в судебном заседании коллегиальным составом судей по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции с особенностями, установленными в главе, регулирующей кассационное производство.

Статья 379⁶ ГПК РФ в редакции проекта (Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2018 г. № 20) устанавливает схожий порядок рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции, кассационным военным судом:

«1. Кассационный суд общей юрисдикции, кассационный военный суд рассматривают дело в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судей, если иное не предусмотрено в настоящем параграфе.

¹⁴ Верещагин А. Указ. соч.

¹⁵ Нечаева М. Указ. соч.

¹⁶ См., напр.: Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестн. граждан. процесса. 2013. № 4. С. 75 – 77.

2. Кассационный суд общей юрисдикции, кассационный военный суд рассматривают дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными в настоящем параграфе. При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции, кассационным военным судом не применяются правила о ведении протокола»¹⁷.

Из других норм проекта следует, что кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции, кассационный военный суд при условии, что лицами, их подающими, были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции, кассационный военный суд в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления

Кассационные жалоба, представление подаются в кассационный суд общей юрисдикции, кассационный военный суд через суд первой инстанции. Вопрос об их принятии к производству кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня их поступления в дело в суд кассационной инстанции. Они могут быть приняты, оставлены без движения или возвращены.

В случае принятия жалобы, представления дело рассматривается в судебном заседании. В нем принимают участие лица, подавшие кассационные жалобу, представление, и другие лица, участвующие в деле, их представители. После доклада судьей дела они вправе дать объяснения по делу.

Таким образом, процесс в кассационном суде общей юрисдикции (кассационном военном суде) будет во многом походить на

процесс рассмотрения дела в судах апелляционной инстанции с учетом того, конечно, что в данном случае осуществляться будет проверка лишь законности, а не законности и обоснованности, не будут представляться, приниматься и исследоваться доказательства по делу и т. д.

Кассационные жалобы в порядке кассации-1 могут быть поданы:

– на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей, решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции; на апелляционные и иные определения районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, – в кассационный суд общей юрисдикции;

– на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции; на апелляционные и иные определения окружных (флотских) военных судов, апелляционного военного суда, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, – в кассационный военный суд.

Таким образом, кассационные суды общей юрисдикции и кассационный военный суд во многом примут на себя функции президиумов областных и равных им судов и президиумов окружных (флотских) военных судов. Это достаточно большой объем работы, чем и объясняется большее количество кассационных судов, чем апелляционных.

Что касается кассации-2, т. е. обжалования судебных актов в коллегии Верховного Суда Российской Федерации, то туда

¹⁷ Заметим, однако, что в проекте изменений КАС РФ (ст. 327) фразы о применении правил первой инстанции мы не обнаружили.

кассационные жалоба, представление могут быть поданы в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения кассационным судом общей юрисдикции, кассационным военным судом, рассмотревшим кассационные жалобу, представление по существу.

Порядок рассмотрения здесь жалоб претерпел мало изменений, экстраординарный порядок и судейский предварительный фильтр будут сохранены.

Заметим, что в отличие от проекта изменений в ГПК РФ, где нормы о кассации в кассационных судах (кассация-1) и кассации в Верховном Суде Российской Федерации (кассация-2) разнесены технически в различные параграфы (1-й и 2-й) гл. 41, в проекте изменений в КАС РФ этого не сделано, и оба вида кассации будут регулироваться нормами одной главы, что представляется несколько неудобным для правоприменения, да и неверным по сути: это два разных вида пересмотра.

Будут ли изменения в судоустройстве и судопроизводстве способствовать достижению провозглашенных целей их изменения и целей правосудия в целом – покажет будущее, однако с первого взгляда рассмотрение кассационных жалоб в ординарном порядке, с вызовом лиц, участвующих в

деле, в судебное заседание, безусловно положительное явление, способствующее укреплению гарантий судебной защиты прав, свобод и интересов.

Смущает, правда, следующая норма будущей ч. 10 ст. 379.6 ГПК РФ¹⁸:

«Кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы; решения мировых судей и апелляционные определения районных судов; определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения; решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания». Сколько же процентов дел будут рассматриваться в заседании?

И еще раз подчеркнем: проекты изменений в законодательство о судоустройстве должны готовиться, обсуждаться, совершенствоваться, приниматься (а хорошо бы и вступать в силу) вместе, параллельно с соответствующими ему проектами изменений в законодательство о судопроизводстве; по крайней мере, с наименьшим разрывом по времени.

¹⁸ См. также будущую редакцию ст. 327.1 КАС РФ.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова,

Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова, Т.А. Барбашиной, А.А. Гаврилова, В.В. Глущенко, Н.А. Гончаренко, В.В. Кутафина, О.В. Мельковой, А.Н. Попова, С.И. Резниченко, Д.Л. Хамицкого, М.В. Черепанова и Д.Н. Шапошникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере: сельщикам - не менее чем по двойным сдельным расценкам, работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым тарифным ставкам, - в размере не менее двойной дневной или часовой тарифной ставки, работникам, получающим оклад (должностной оклад), - в раз-

мере не менее одинарной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени.

Конституционность приведенного законоположения оспаривают граждане Д.В. Апухтин, К.К. Багиров, Т.А. Барбашина, А.А. Гаврилов, В.В. Глущенко, Н.А. Гончаренко, В.В. Кутафин, О.В. Мелькова, А.Н. Попов, С.И. Резниченко, Д.Л. Хамицкий и Д.Н. Шапошников, занимающие должности гражданского персонала воинской части, находящейся на финансовом обеспечении Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю, а также гражданин М.В. Черепанов, который состоял в трудовых отношениях с той же воинской частью до декабря 2015 года.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, заявители в определенные периоды исполняли свои трудовые обязанности в составе экипажей спасательных буксирных судов, выполнявших поставленные задачи в море в составе отряда боевых кораблей Министерства обороны Российской Федерации, с привлечением к работе в выходные и нерабочие праздничные дни сверх месячной нормы рабочего времени. Оплата за работу в приходящиеся на эти периоды выходные и нерабочие праздничные дни - притом что другой день отдыха за работу в указанные дни не предоставлялся - была произведена исходя из размера установленного каждому из заявителей оклада с применением районного коэффициента и процентной (дальневосточной) надбавки без учета полагающихся им в соответствии с

занимаемыми должностями иных компенсационных и стимулирующих выплат, в том числе морской надбавки, надбавки за выслугу лет, надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и премии. В результате за каждый час работы в выходной и нерабочий праздничный день они получили оплату труда в меньшем размере, чем за час аналогичной работы в обычный рабочий день.

Решениями Ленинского районного суда города Владивостока, оставленными без изменения апелляционными определениями Приморского краевого суда, в удовлетворении исковых требований Д.В. Апухтина, К.К. Багирова, Т.А. Барбашиной, А.А. Гаврилова, В.В. Глущенко, Н.А. Гончаренко, В.В. Кутафина, О.В. Мельковой, А.Н. Попова, С.И. Резниченко, Д.Л. Хамицкого и Д.Н. Шапошникова о взыскании заработной платы за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, а также компенсации морального вреда было отказано. Решение Ленинского районного суда города Владивостока от 29 июня 2016 года, удовлетворившего аналогичные исковые требования М.В. Черепанова, апелляционным определением Приморского краевого суда от 14 февраля 2017 года было отменено, в удовлетворении исковых требований М.В. Черепанова отказано; в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано (определение судьи Приморского краевого суда от 13 сентября 2017 года).

Отказ в удовлетворении заявленных исковых требований суды обосновывали, в частности, тем, что в силу части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации оплата за работу в выходной и нерабочий праздничный день работникам, получающим оклад (должностной оклад), производится не менее чем в двойном размере исходя из размера этого оклада (должностного оклада), который, как следует из части четвертой статьи 129 данного Кодекса, представляет собой фиксированный раз-

мер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Кроме того, Приморский краевой суд дополнительно сослался на пункт 23.1 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 года N 255), согласно которому гражданскому персоналу воинских частей и организаций оплата труда в выходной или нерабочий праздничный день производится в соответствии со статьей 153 Трудового кодекса Российской Федерации без учета выплат компенсационного и стимулирующего характера в пределах установленных контрольных сумм фондов заработной платы гражданского персонала.

Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 - 3) и 55 Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что оно позволяет исчислять размер оплаты за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, выполняемую гражданским персоналом воинских частей, без учета всех установленных для данной категории работников надбавок компенсационного и стимулирующего характера.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", часть первая статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о размере оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени лицами, замещающими должности гражданского персонала воинских частей

и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в оплату труда которых наряду с месячным окладом (должностным окладом) включаются компенсационные и стимулирующие выплаты.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом и социальном государстве, в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием и политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей, каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 1, часть 1; статьи 7 и 18; статья 37, часть 3); все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2).

Право на справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия признается одним из важнейших прав в сфере труда Всеобщей декларацией прав человека (статья 23), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (статья 7), а также Европейской социальной хартией (пересмотренной), принятой в городе Страсбурге 3 мая 1996 года (статья 4 части II).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся, как следует из ее статьи 15 (часть 4), составной частью правовой системы России, правовое регулирование оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору, должно гарантировать установление им заработной платы в размере, обусловленном объективными критериями, отражающими квалификацию работника, характер и содержание его трудовой деятельности и учитывающи-

ми условия ее осуществления, которые в совокупности определяют объем выплачиваемых работнику денежных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы; при этом определение конкретного размера заработной платы должно не только основываться на количестве и качестве труда, но и учитывать необходимость реального повышения размера оплаты труда при отклонении условий работы от нормальных (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года N 38-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года N 1622-О-О).

Соответственно, Трудовой кодекс Российской Федерации - в целях реализации работниками конституционного права на вознаграждение за труд и установления им справедливой заработной платы - закрепляет обязанность работодателя обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности (статья 22), зависимость заработной платы каждого работника от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и запрещение какой бы то ни было дискриминации при установлении и изменении условий оплаты труда (статья 132), а также основные государственные гарантии по оплате труда работника (статья 130) и определяет, что при выполнении работ в условиях, отклоняющихся от нормальных, работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, притом что размеры выплат, предусмотренные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, не могут быть ниже установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (статья 149).

Вместе с тем - во исполнение предписаний статьи 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на отдых, а работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, - Трудовой кодекс Российской Федерации в целях обеспечения работникам реальной возможности использования предусмотренных законом выходных и нерабочих праздничных дней для отдыха вводит общий запрет на работу в такие дни. При этом в статье 113 данного Кодекса перечисляются исключительные случаи, когда привлечение к работе допускается, но только при соблюдении определенных условий, в том числе при наличии письменного распоряжения работодателя и, как правило, письменного согласия работников, а его статья 149 - исходя из того, что работники в таких случаях привлекаются к работе в предназначенное для их отдыха время, которое они не могут использовать по его прямому назначению и своему усмотрению, а значит, подвергаются дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузке, - прямо и недвусмысленно определяет работу в выходные и нерабочие праздничные дни как разновидность работы в условиях, отклоняющихся от нормальных.

С тем чтобы компенсировать работникам повышенные трудовые затраты, обусловленные увеличением рабочего времени и сокращением времени отдыха, необходимого, в первую очередь, для восстановления сил и работоспособности, статья 153 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере: сельщикам - не менее чем по двойным сельским расценкам; работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым тарифным ставкам, - в размере не менее двойной дневной или часовой тарифной ставки; работникам,

получающим оклад (должностной оклад), - в размере не менее одинарной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени (часть первая); конкретные размеры оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день могут устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором (часть вторая); оплата в повышенном размере производится всем работникам за часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день, а если на выходной или нерабочий праздничный день приходится часть рабочего дня (смены), в повышенном размере оплачиваются часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день (от 0 часов до 24 часов) (часть третья).

Такое законодательное регулирование призвано не только обеспечить работнику оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день в повышенном размере и компенсировать тем самым отрицательные последствия отклонения условий его работы от нормальных, но и гарантировать эффективное осуществление им права на справедливую заработную плату, что отвечает целям трудового законодательства и согласуется с основными направлениями государственной политики в области охраны труда, одним из которых является приоритет сохранения жизни и здоровья работников (статьи 1 и 2, часть первая статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

3. Исходя из специфического характера деятельности организаций Вооруженных

Сил Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, и с учетом возлагаемых на них задач трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, как следует из части первой статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяются на лиц, заключивших трудовой договор о работе в этих органах и организациях, в том числе в воинских частях, с особенностями, установленными данным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3.1. Для лиц, заключивших трудовой договор о работе в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, такие особенности установлены, в частности, Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей (гражданского персонала) судов обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 мая 2003 года N 170), в соответствии с которым продолжительность рабочего времени, в том числе для членов экипажей судов, осуществляющих поисковые, спасательные и судоподъемные работы, не должна превышать 40 часов в неделю (при 8-часовом рабочем дне) с двумя выходными днями, предоставляемыми в различные дни недели поочередно согласно графику смен (вахт) (пункт 5); для членов экипажей судов устанавливается суммированный учет рабочего времени, при этом они пользуются правом на все предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации виды времени отдыха, в том числе выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) и нерабочие праздничные дни (пункты 7 и 18); по общему правилу, членам экипажей судов, привлекаемым к работе в выходные и нерабочие праздничные дни в период эксплуатации судов, предоставляются другие

дни отдыха, а за часы работы по графику сверх установленной продолжительности рабочего времени - дополнительные дни отдыха из расчета один день отдыха за каждые восемь часов переработки сверх нормальной продолжительности рабочего времени; при невозможности по условиям работы регулярно предоставлять указанные дни отдыха они предоставляются в суммированном виде с учетом планирования использования судов; оставшиеся неиспользованные дни отдыха присоединяются к ежегодному оплачиваемому отпуску (пункт 22); в тех случаях, когда членам экипажей судов невозможно предоставить дни отдыха полностью, допускается с их согласия оплата за работу в выходные и праздничные дни в размере, предусмотренном трудовым законодательством Российской Федерации (пункт 24).

Что касается отношений по поводу оплаты труда членов экипажей (гражданского персонала) судов обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, то они регулируются, прежде всего, приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 года N 255 "О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. N 583", которым утверждены размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение N 1) и Положение о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, включающей размеры должностных окладов, ставок заработной платы (тарифных ставок), условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного и стимулирующего характера (приложение N 2).

Так, согласно названному Положению гражданскому персоналу воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с Перечнем

видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и Перечнем видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях (утверждены приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 года N 822 и N 818 соответственно) устанавливаются выплаты за работу с тяжелыми, вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, за работу в местностях с особыми климатическими условиями, за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (в том числе за работу в выходной или нерабочий праздничный день), за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием и за работу с шифрами, которые относятся к компенсационным выплатам, а также выплаты за интенсивность и высокие результаты работы, за качество выполняемых работ, за стаж непрерывной работы, выслугу лет и премиальные выплаты по итогам работы, которые являются стимулирующими выплатами; при этом выплаты как компенсационного, так и стимулирующего характера, их размеры и условия выплаты устанавливаются положениями об оплате труда (коллективными договорами, локальными нормативными актами) воинских частей и организаций в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового права, а также названным Положением с участием выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников (пункты 14, 15, 31 и 33).

Кроме того, тем же Положением предусмотрены особенности оплаты труда отдельных категорий гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в частности членов экипажей зачисленных в кампанию судов обеспечения и лиц гражданско-

го персонала неплавающего состава, направляемых для несения боевой службы или выполнения служебных заданий на стоящие в кампании суда и корабли Военно-Морского Флота, - работникам этих категорий в числе прочего выплачивается относящаяся к компенсационным выплатам морская надбавка в размере 100 процентов должностного оклада (тарифной ставки) (пункт 68), порядок выплаты которой определяется соответствующей Инструкцией (приложение N 3 к Положению).

3.2. Положение о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в первоначальной редакции (как и ранее действовавшее Положение, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 года N 555) не содержало специальных норм об оплате за работу в выходной или нерабочий праздничный день. Отсутствуют такого рода нормы и в Положении об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей (гражданского персонала) судов обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, которое в части решения данного вопроса лишь отсылает к общим нормам трудового законодательства (пункт 24).

Исходя из того что статья 153 Трудового кодекса Российской Федерации, которая в полной мере распространяется на трудовые отношения с участием гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно не определяет размеры оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день (таковые, как следует из части второй данной статьи, могут устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, либо трудовым договором), в сфере оплаты труда указанной категории работников положения части первой данной статьи на протяжении достаточно долгого времени понимались как ус-

танавливающие не менее чем двойную оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день с учетом компенсационных и стимулирующих выплат.

Так, коллективным договором, заключенным на 2013 - 2016 годы в воинской части, в трудовых отношениях с которой состоят заявители по настоящему делу (заявитель М.В. Черепанов состоял до декабря 2015 года), в развитие приведенных законодательных предписаний предусматривалось, что работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в размере не менее одинарной дневной или часовой ставки за день или час работы сверх оклада (должностного оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки за день или час работы сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени, с учетом надбавок: за работу в южных районах, морской надбавки, надбавки за секретность, за работу с шифрами, за выслугу лет, за несение боевой службы и несение службы в составе дежурных сил поисково-спасательного обеспечения, а также районного коэффициента и процентной (дальневосточной) надбавки; на морских судах при выполнении задач в море продолжительностью свыше шести суток может быть установлен режим шестидневной рабочей недели с восьмичасовым графиком вахт и судовых работ; при установлении на судах шестидневной рабочей недели с восьмичасовым графиком вахт (работ) в связи с выполнением производственных задач работа в субботний день оплачивается дополнительно в одинарном размере, а работа в воскресенье и праздничные дни - не менее чем в двойном, с учетом всех компенсационных и стимулирующих надбавок и дополнительных коэффициентов (пункты 1 и 4 подраздела "Оплата за работу в выходные и нерабочие праздничные дни" раздела III). Аналогичные пред-

писания зафиксированы и в коллективном договоре, заключенном в той же воинской части на 2016 - 2019 годы (вступил в силу 18 марта 2016 года) и предусматривающем оплату за работу в выходные и нерабочие праздничные дни не менее чем в двойном размере с применением компенсационных и стимулирующих выплат (пункт 6.8.1).

Соответственно, суды общей юрисдикции, в том числе Приморский краевой суд, руководствуясь правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 8 декабря 2011 года N 1622-О-О, о необходимости повышения размера оплаты труда при отклонении его условий от нормальных, при вынесении решений по спорам об оплате труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации за работу в выходные и нерабочие праздничные дни также исходили из того, что оплата за работу в такие дни, выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени, должна исчисляться не менее чем в двойном размере с применением компенсационных и стимулирующих выплат (определения Приморского краевого суда от 12 мая 2014 года по делу N 33-4073, от 13 мая 2014 года по делу N 33-4183, от 21 мая 2014 года по делу N 33-4276, от 28 мая 2014 года по делу N 33-4482, от 2 июля 2014 года по делу N 33-5560, от 29 июля 2014 года по делу N 33-6560 и от 19 августа 2015 года по делу N 33-7200); при этом в ряде судебных актов особо подчеркивалось, что отсутствие в статье 153 Трудового кодекса Российской Федерации прямого указания на применение при оплате работы в выходной или нерабочий праздничный день компенсационных и стимулирующих выплат не означает, что такие выплаты не подлежат начислению при расчете заработной платы за эти дни (определения Приморского краевого суда от 24 февраля 2016 года по делу N 33-1564 и от 12 апреля 2016 года по делу N 33-3495).

3.3. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 2016 года

№ 515 (вступил в силу с 20 сентября 2016 года) Положение о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации было дополнено пунктом 23.1, который, воспроизведя часть первую статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации без предусмотренного ее абзацем первым правила об оплате работы в выходной или нерабочий праздничный день не менее чем в двойном размере, установил, что оплата за работу в такие дни производится без учета выплат компенсационного и стимулирующего характера (т.е. исходя исключительно из тарифной ставки, оклада, должностного оклада) в пределах установленных контрольных сумм фондов заработной платы гражданского персонала.

Сообразно этому изменилась и практика применения части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации, который при разрешении споров, связанных с оплатой труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, начал исходить из иного понимания ее положений, истолковывая их во взаимосвязи с частью четвертой статьи 129 данного Кодекса как предполагающие оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день (в том числе выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени) не менее чем в двойном размере тарифной части заработной платы (тарифной ставки, оклада, должностного оклада) без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Такой подход нашел отражение в ряде принятых им по конкретным делам решений, в которых указывалось, что начисление любых выплат компенсационного и стимулирующего характера за работу в выходной или нерабочий праздничный день указанными взаимосвязанными законоположениями не предусмотрено, а потому при расчете заработной платы работнику, получающему оклад (должностной ок-

лад), за период, в котором он выполнял работу в выходной или нерабочий праздничный день, оплату необходимо производить исключительно исходя из двойного оклада (должностного оклада) работника без учета компенсационных и стимулирующих выплат, в частности, за выслугу лет, морской надбавки, премиальных выплат, районного коэффициента, северной надбавки (определения от 21 ноября 2016 года № 56-КГ16-22, от 5 декабря 2016 года № 56-КГ16-29, № 56-КГ16-34 и № 56-КГ16-35, от 12 декабря 2016 года № 56-КГ16-28, № 56-КГ16-30 и № 56-КГ16-31, от 6 февраля 2017 года № 56-КГ16-44).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации, позиция которого была воспринята нижестоящими судами, поддержав Министерство обороны Российской Федерации в его трактовке статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, выраженной в пункте 23.1 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, фактически признал, что эта трактовка соответствует содержанию данной статьи и тому смыслу, который изначально вложил в нее федеральный законодатель.

3.4. Изменение ведомственного нормативного правового акта, а вслед за ним и судебной практики - притом что нормы Трудового кодекса Российской Федерации, определяющие правила оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, в том числе применительно к гражданскому персоналу воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, остались прежними - повлекло иное, не вытекающее непосредственно из части первой статьи 153 данного Кодекса и не согласующееся с ранее сложившимся, понимание порядка исчисления размера оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени, как исходящего исключительно из установленных конкретным лицам тарифных ставок (окла-

дов, должностных окладов) с применением только районного коэффициента и процентной надбавки, без учета всех прочих предусмотренных системой оплаты труда компенсационных и стимулирующих выплат.

Между тем из части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей в качестве общего правила оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день не менее чем в двойном размере, во взаимосвязи с положениями абзаца второй части второй статьи 22 и статей 132 и 149 данного Кодекса (тем более принимая во внимание использование в части третьей его статьи 153 термина “оплата в повышенном размере” применительно к оплате за часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день) однозначно следует, что работа в выходной или нерабочий праздничный день должна оплачиваться в большем размере, чем аналогичная работа, произведенная в обычный рабочий день. Повышение размера оплаты труда в таких случаях призвано компенсировать увеличенные в связи с осуществлением работы в предназначенное для отдыха время трудозатраты работника, а потому, будучи гарантией справедливой оплаты труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, должно распространяться на всех лиц, работающих по трудовому договору, независимо от установленного для них режима рабочего времени и системы оплаты труда.

В порядке конкретизации закрепленного в части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации общего правила применительно к различным - с точки зрения системы оплаты труда - категориям работников федеральный законодатель, обеспечивая реализацию конституционного права каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации), предусмотрел для тех из них, кто получает оклад (должностной оклад), минимально необходимый размер

оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, рассчитываемый, во-первых, исходя из установленного работнику оклада (должностного оклада) и, во-вторых, с учетом того, производилась ли работа в выходной или нерабочий праздничный день в пределах месячной нормы рабочего времени либо за ее пределами.

Вводя такое правовое регулирование, федеральный законодатель не мог не учитывать, что оплата труда работника (заработная плата), как следует из статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации, наряду с окладом (должностным окладом) или тарифной ставкой (т.е. фиксированным размером оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей (выполнение нормы труда) определенной сложности) может включать в себя выплаты, которые призваны компенсировать работнику неблагоприятное воздействие на него вредных производственных факторов, климатических условий либо дополнительной нагрузки (трудозатрат) и установление которых обусловлено наличием оказывающих такого рода воздействие на работника (его здоровье, работоспособность и пр.) объективных обстоятельств, существующих независимо от того, в какой день выполняется работа - в будний, выходной или нерабочий праздничный день (компенсационные выплаты), а также выплаты, направленные на улучшение результатов труда и, как правило, связанные с выполнением заранее определенных показателей или условий (стимулирующие выплаты).

Предусмотренные в рамках конкретной системы оплаты труда компенсационные и стимулирующие выплаты, применяемые в целях максимального учета разнообразных факторов, характеризующих содержание, характер и условия труда, прочие объективные и субъективные параметры трудовой деятельности, начисляются к окладу (должностному окладу) либо тарифной ставке работника и являются неотъемлемой частью оплаты его труда, а следовательно, должны, по смыслу частей первой и второй

статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации, учитываться работодателем при определении заработной платы работника и начисляться за все периоды работы, включая и выходные и нерабочие праздничные дни, - иное означало бы произвольное применение действующей в соответствующей организации системы оплаты труда, а цель установления компенсационных и стимулирующих выплат не достигалась бы.

Вместе с тем порядок учета выплат, входящих в состав заработной платы, при исчислении размера оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, если принятая в соответствующей организации система оплаты труда включает в себя наряду с тарифной частью заработной платы (окладом (должностным окладом) либо тарифной ставкой) компенсационные и стимулирующие выплаты, частью первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации непосредственно не определен. Однако при такой системе оплаты труда тарифная часть в общей сумме заработной платы, как правило, не является преобладающей и применение одного лишь гарантированного данной нормой минимума (двойная дневная или часовая ставка, двойная часть оклада (должностного оклада) за день или час работы сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени), без учета компенсационных и стимулирующих выплат, в тех случаях, когда коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором не предусмотрен иной, более высокий размер оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, означало бы, вопреки принципу равной оплаты за труд равной ценности и законодательно закрепленному требованию обеспечения работникам справедливой заработной платы, что за работу в выходной или нерабочий праздничный день работник будет получать оплату в меньшем размере, чем за работу в обычный рабочий день.

Именно такая ситуация сложилась при разрешении трудовых споров с участием заявителей по настоящему делу: суды не только истолковали часть первую статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в противоречии с принципами регулирования трудовых отношений и задачами трудового законодательства, но и не приняли во внимание положения действовавшего на момент вынесения решений по этим спорам коллективного договора на 2016 - 2019 годы, которым предусматривался учет в составе заработной платы компенсационных и стимулирующих выплат за работу в выходной или нерабочий праздничный день в соответствии с действующей системой оплаты труда (пункт 6.8.1).

3.5. Таким образом, часть первая статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, сама по себе не предполагает, что работа в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемая работниками, система оплаты труда которых наряду с тарифной частью включает компенсационные и стимулирующие выплаты, будет оплачиваться исходя лишь из одной составляющей заработной платы - оклада (должностного оклада), а указанные работники при расчете размера оплаты за выполненную ими работу в выходной или нерабочий праздничный день могут быть произвольно лишены права на получение соответствующих дополнительных выплат, что ведет к недопустимому снижению причитающегося им вознаграждения за труд по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в обычный рабочий день.

Иное понимание данной нормы приводило бы к утрате реального содержания гарантии повышенной оплаты труда в связи с работой в условиях, отклоняющихся от нормальных, и тем самым - к нарушению конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права работника на справедливую заработную плату. Более того, во-

преки конституционному принципу равенства, который в сфере оплаты труда означает не только необходимость обеспечения равной оплаты за труд равной ценности, но и недопустимость применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении, работники, выполнявшие работу в выходной или нерабочий праздничный день (т.е. в условиях, отклоняющихся от нормальных), оказывались бы в худшем положении по сравнению с теми, кто выполнял аналогичную работу в обычный рабочий день (т.е. в нормальных условиях), при этом работники, системы оплаты труда которых не ограничиваются установлением лишь тарифной части заработной платы (оклада, должностного оклада), при выполнении работы в выходной или нерабочий праздничный день фактически приравнивались бы с точки зрения оплаты их труда к лицам, чей труд оплачивается исключительно путем выплаты фиксированного оклада (должностного оклада).

Соответственно, при привлечении работников, замещающих должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, заработная плата которых помимо месячного оклада (должностного оклада) включает компенсационные и стимулирующие выплаты, к работе в выходной или нерабочий праздничный день сверх месячной нормы рабочего времени в оплату их труда за работу в такой день, если эта работа не компенсировалась предоставлением им другого дня отдыха, наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы), должны входить все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда.

Федеральный законодатель, принимая во внимание отсутствие его явно выраженной воли относительно порядка учета выплат, входящих в состав заработной платы, при

исчислении оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, вправе - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций - уточнить положения статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе путем установления иного конкретного способа определения размера повышенной оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, с тем чтобы обеспечить такую оплату в большем размере по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в обычный рабочий день, учитывая при этом, что она представляет собой не только оплату затраченного работником труда, но и компенсацию утраченного им дня отдыха.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - она предполагает установление для получающих оклад (должностной оклад) работников, замещающих должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и привлекавшихся к работе в выходные и (или) нерабочие праздничные дни сверх месячной нормы рабочего времени, если эта работа не компенсировалась предоставлением им другого дня отдыха, оплаты за работу в выходной и (или) нерабочий праздничный день, включающей наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностно-

го оклада) за день или час работы), все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делам граждан Апухтина Дениса Владимировича, Багирова Кахрамана Кямал оглы, Барбашиной Татьяны Александровны, Гаврилова Александра Анатольевича, Глущенко Вадима Владимировича, Гончаренко Николая Алексеевича, Кутафина Виктора Викторовича, Мельковой Ольги Васильевны, Попова Александра Николаевича, Резниченко Сергея Ивановича, Хамицкого Дениса Леонидовича, Черепанова Михаила Викторовича и Шапошникова Дмитрия Николаевича, вынесенные на основании

части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2018 г. № 15-КГ18-4

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Зинченко И.Н. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Новикова Владислава Олеговича на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 сентября 2017 года по делу по административному исковому заявлению Новикова Владислава Олеговича об оспаривании решения призывной комиссии, о возложении обязанности предоставить отсрочку от призыва на военную службу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б.,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Новиков В.О., <...> года рождения, обратился в суд с административным иском к федеральному казенному учреждению “Военный комиссариат Республики Мордовия” о признании незаконным решения призывной комиссии отдела Военного комиссариата Республики Мордовия по городу Саранску (далее также - призывная комиссия) от 12 мая 2017 года о призыве заявителя на военную службу, о возложении обязанности предоставить отсрочку от призыва на военную службу до окончания обучения в

образовательной организации по программе магистратуры. Свои требования заявитель обосновал тем, что не подлежал призыву на военную службу в мае 2017 года, поскольку в октябре 2016 года призывной комиссией ему в связи с обучением по очной форме в высшем учебном заведении предоставлена отсрочка от призыва на военную службу до 2018 года, оспариваемое решение является незаконным и нарушает его право на получение высшего образования.

Решением Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 21 июня 2017 года заявление Новикова В.О. удовлетворено частично, признано незаконным и отменено решение призывной комиссии городского округа Саранск от 12 мая 2017 года о призыве Новикова В.О. на военную службу. В удовлетворении требования об обязанности призывной комиссии предоставить истцу отсрочку от призыва на военную службу отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 сентября 2017 года решение Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 21 июня 2017 года отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований Новикова В.О. в полном объеме.

Определением судьи Верховного Суда Республики Мордовия от 11 января 2018 года заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Новиков В.О. просит об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 сентября 2017 года и оставлении в силе решения Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 21 июня 2017 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 4 июня 2018 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Как следует из материалов дела, Новиков В.О., <...> года рождения, с 15 февраля 2011 года состоит на воинском учете в отделе Военного комиссариата Республики Мордовия по городскому округу Саранск.

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, а также правовое регулирование поступления на военную службу и военной службы в Российской Федерации иностранных граждан осуществляет Федеральный закон от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее - Федеральный закон N 53-ФЗ, Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”).

В соответствии с подпунктом “а” пункта 2 статьи 24 названного федерального закона право на отсрочку от призыва на воен-

ную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац второй); в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата (абзац седьмой); в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если указанные обучающиеся не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам магистратуры (абзац девятый).

При этом предусмотренная данным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением одного из следующих случаев: если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем вторым данного подпункта (при получении среднего общего образования),

гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем седьмым (при получении высшего образования по программе бакалавриата) (абзац двенадцатый); если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем седьмым данного подпункта (при получении высшего образования по программе бакалавриата), гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем девятым (при получении высшего образования по программе магистратуры) (абзац тринадцатый).

В личном деле призывника имеются отметки о решениях призывной комиссии, согласно которым административному истцу предоставлялись отсрочки от призыва на военную службу: 25 мая 2012 года на основании абзаца второго подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” как достигшему призывного возраста (18 лет) до окончания обучения в образовательном учреждении среднего (полного) общего образования муниципальное общеобразовательное учреждение “Лицей N 4” сроком до 30 июня 2012 года; 25 июня 2012 года как успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования на основании подпункта “г” пункта 2 статьи 24 названного федерального закона до 1 октября 2012 года; 7 ноября 2012 года на период обучения по очной форме обучения по направлению подготовки “Экономика” на экономическом факультете федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева” (далее - ФГБОУ ВО “МГУ им. Н.П. Огарева” по программе бакалавриата на основании абзаца седьмого подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона N 53-ФЗ до 2016 года; 31 октября

2016 года на основании абзаца девятого подпункта “а” пункта 2 статьи 24 указанного федерального закона на время обучения в том же университете по программе магистратуры по тому же направлению подготовки до 2018 года.

Призывная комиссия отдела Военного комиссариата Республики Мордовия по городу Саранску 12 мая 2017 года приняла решение о призыве Новикова В.О. на военную службу.

Считая указанное выше решение призывной комиссии не соответствующим закону, Новиков В.О. обратился в суд с административным иском заявлением.

Рассматривая настоящее административное дело и удовлетворяя требования административного истца в указанной части, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконности оспариваемого решения призывной комиссии и исходил при этом из принципа равенства граждан.

Отменяя решение районного суда и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия исходила из того, что отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с положениями подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона № 53-ФЗ может быть предоставлена только два раза, административному истцу уже дважды предоставлялась отсрочка от призыва, что исключает возможность предоставления третьей по счету отсрочки в связи с получением высшего образования по программе магистратуры. На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводам о законности решения призывной комиссии о призыве Новикова В.О. на военную службу и об отсутствии нарушений прав административного истца оспариваемым решением.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации такие выводы суда апелляционной инстанции находит ошибочными, основанными на неправильном применении

норм материального и процессуального права.

Обеспечение права каждого на образование является одной из важнейших функций социального государства, в осуществлении которых участвуют все уровни публичной власти. Конституция Российской Федерации, закрепляя данное право (статья 43) и одновременно провозглашая защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (статья 59), в том числе посредством несения военной службы, относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, оборону и безопасность, федеральную государственную, включая военную, службу, а к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов - общие вопросы воспитания и образования (статья 72).

Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” (далее - Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”) в качестве одного из основных академических прав обучающихся предусмотрено право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую им в связи с получением образования разного вида и уровня в соответствии с Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” (пункт 8 части 1 статьи 34).

Отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, является, с одной стороны, установленной законом гарантией конституционного права на образование, а с другой - составным элементом также установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы.

Статьей 43 Основного Закона Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (часть 2).

Согласно части 1 статьи 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” получение в образовательных организациях начального общего образования как первого обязательного уровня общего образования начинается по достижении детьми возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет (аналогичное правило было установлено пунктом 2 статьи 19 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года N 3266-I “Об образовании”).

Таким образом, при реализации права на получение общего образования дети в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет составляют одну возрастную группу (категорию). В системе действующего правового регулирования реализации гражданами конституционного права на образование допускается возможность обучения в общеобразовательной организации до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования лиц, которые достигли восемнадцатилетнего возраста.

Согласно положениям Федерального закона N 53-ФЗ на военную службу не призываются граждане, которым в соответствии с данным законом предоставлена отсрочка от призыва на военную службу (статья 22). В частности, в соответствии с абзацем вторым подпункта “а” пункта 2 статьи 24 названного федерального закона граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, имеют право на отсрочку в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами.

Как следует из приведенных норм в их взаимосвязи, граждане, достигшие восем-

надцатилетнего возраста, не могут быть призваны на военную службу до окончания обучения и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования, если они реализуют право на получение образования данного уровня в пределах установленных федеральными государственными образовательными стандартами сроков. Такой подход предопределен законодательно предусмотренными гарантиями конституционного права на образование и требованиями к регулированию порядка и условий его реализации применительно к среднему общему образованию.

Право каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении подразумевает обязанность государства создавать не только необходимые социально-экономические условия, но и правовые гарантии свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего, но и высшего образования.

Для обеспечения баланса между целью высшего образования, выражающейся также в обеспечении подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, и целью обеспечения обороны страны и безопасности государства путем призыва на военную службу предусмотрены отсрочки от призыва на военную службу для граждан, получающих профессиональное образование, в том числе высшее образование.

Согласно положениям статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу вправе обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры (если они не имеют диплома специа-

листа или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата) - в период освоения указанных образовательных программ.

Таким образом, федеральный законодатель предоставил гражданам возможность завершить высшее образование, не будучи призванными на военную службу. Однако эта возможность ограничена числом отсрочек от призыва на военную службу, которыми гражданин может последовательно воспользоваться.

При таком положении граждане, которые относятся к одной и той же категории, а именно реализовавшие право на получение среднего общего образования в соответствии с установленным порядком (то есть с учетом возрастного критерия для поступления в общеобразовательную организацию) оказываются в неравных условиях с точки зрения возможности получения высшего образования по программам магистратуры, если до завершения обучения в общеобразовательной организации одни из них достигли восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем были вынуждены воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу, а другие граждане этого возраста не достигли и потому в такой отсрочке не нуждались.

Конституционный принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования, возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры, притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на высшее образование, не имеет объективно-

го и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности.

Лица, которым предоставлена отсрочка в общеобразовательной организации, в случае получения высшего образования по программам бакалавриата, будут лишены возможности продолжить обучение по программе магистратуры в год получения высшего образования лишь по тому обстоятельству, что дата их совершеннолетия наступила до окончания обучения в среднем образовательном учреждении.

Изложенное свидетельствует о нарушении принципа равенства, установленного Конституцией Российской Федерации, поскольку право лиц одного года рождения на продолжение обучения по программе магистратуры в год получения высшего образования ставится в зависимость от даты рождения и начала обучения в средней школе, то есть наступления событий, объективно не зависящих от участников данных правоотношений.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что оспариваемое решение призывной комиссии о призыве истца на военную службу правомерно, не нарушает право административного истца на получение высшего образования, является ошибочным.

При таком положении у судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия не имелось оснований для отмены решения Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 21 июня 2017 года и признания оспариваемого Новиковым В.О. решения призывной комиссии от 12 мая 2017 года законным.

Изложенное полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной

в постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П “По делу о проверке конституционности положений подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан” (определение от 24 апреля 2018 года N 864-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова В.О. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”), в силу которого до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома ма-

гистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

С учетом того, что судом апелляционной инстанции допущены ошибки в применении и толковании норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 сентября 2017 года подлежит отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 26 сентября 2017 года отменить, а решение Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 21 июня 2017 года оставить в силе.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2018 г. № 203-КГ18-7

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.

при секретаре Жиленковой Т.С. рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе административного истца Анненкова С.А. на решение Пензенского гарнизонного военного суда от 8 ноября 2017 г. и апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 12 января 2018

г., принятые по административному исковому заявлению бывшего военнослужащего войсковой части 21222 подполковника в отставке Анненкова Сергея Анатольевича об оспаривании действий командира войсковой части 21222, связанных с прекращением дополнительных выплат к денежному довольствию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, объяснения

представителя административного истца Анненкова С.А. - Шарова Н.И. в обоснование доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Пензенского гарнизонного военного суда от 8 ноября 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Приволжского окружного военного суда от 12 января 2018 г., Анненкову С.А. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он просил:

признать незаконным приказ командира войсковой части 21222 от 20 апреля 2017 г. № 78 и обязать указанное воинское должностное лицо отменить его в части прекращения выплаты: процентных надбавок к должностному окладу как военнослужащему, проходящему военную службу на специальных объектах, по перечню, утвержденному Министром обороны Российской Федерации; выплаты за классную квалификацию “специалист первого класса”; за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

признать незаконными действия командира войсковой части 21222, выразившиеся в прекращении выплаты ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей по занимаемой им штатной воинской должности в период с 20 апреля по 12 августа 2017 г.;

признать незаконным приказ командира войсковой части 21222 от 28 апреля 2017 г. № 022 в части прекращения с 20 апреля 2017 г. выплаты повышенного должностного оклада, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 187;

возложить на командира войсковой части 21222 обязанность по выплате недополученного денежного довольствия за период с 20 апреля по 12 августа 2017 г.;

взыскать с войсковой части 21222 судебные расходы в сумме 1800 рублей.

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 14 марта 2018 г. в передаче кассационной жалобы административного истца в для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе Анненков С.А. просит отменить обжалуемые судебные акты ввиду существенного нарушения судами норм материального и процессуального права и принять по делу новое решение об удовлетворении иска.

В обоснование жалобы административный истец указывает, что в период с 20 апреля 2017 г. до исключения из списков личного состава воинской части он от воинской должности установленным порядком не освобождался, в распоряжение командира не зачислялся, что не было учтено судами при решении вопроса о выплате ему ежемесячных надбавок, а также премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей по занимаемой им штатной воинской должности.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что Анненков С.А. проходил военную службу по контракту в войсковой части 21222 в должности начальника центральной лаборатории объекта по хранению и уничтожению химического оружия.

Заключением военно-врачебной комиссии Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Министерства обороны Рос-

сийской Федерации от 9 февраля 2017 г. Анненков С.А. признан негодным к службе с токсичными веществами и негодным к военной службе, в связи с чем решением квалификационной комиссии войсковой части 21222 от 20 апреля 2017 г. он был отстранен от исполнения обязанностей военной службы. В решении комиссии также указано, что со дня, следующего за днем получения утвержденного заключения военно-врачебной комиссии, будет не предусмотрена выплата денежного довольствия с учетом повышения, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. N 187.

После этого приказом командира войсковой части 21222 от 20 апреля 2017 г. N 78 Анненков С.А. был освобожден от исполнения служебных обязанностей по болезни на срок до исключения из списков личного состава воинской части, ему прекращен допуск к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, а также прекращены выплаты процентных надбавок, как военнослужащему, проходящему военную службу на специальных объектах, по перечню, утвержденному государственным органом, за классную квалификацию “специалист первого класса”.

Приказом того же должностного лица от 28 апреля 2017 г. N 022 Анненкову С.А. прекращена выплата с 20 апреля 2017 г. повышенного должностного оклада, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. N 187.

Кроме того, на основании приказов командира войсковой части 21222 от 5 апреля 2017 г. N 348, от 1 июня 2017 г. N 434, от 3 июля 2017 г. N 515 и от 4 августа 2017 г. N 600 Анненкову С.А. прекращена с 20 апреля 2017 г. выплата ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

Приказом начальника Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Министерстве промышленности и торговли Рос-

сийской Федерации от 22 мая 2017 г. N 21 Анненков С.А. уволен с военной службы в отставку по состоянию здоровья и приказом командира войсковой части 21222 от 12 августа 2017 г. N 17 исключен из списков личного состава воинской части с этой же даты.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд в обоснование принятого решения сослался на освобождение Анненкова С.А. в связи с болезнью с 20 апреля 2017 г. до исключения из списков личного состава воинской части от исполнения обязанностей военной службы. Кроме того, суд указал, что с 13 февраля по 31 мая 2017 г. административный истец проходил переподготовку по гражданской специальности как увольняемый военнослужащий, с 1 июня по 10 июля 2017 г. находился в отпуске по личным обстоятельствам, а с 11 июля по 11 августа 2017 г. находился в основном отпуске за 2017 год.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами гарнизонного военного суда согласился.

Между тем судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, что повлекло нарушение норм материального права.

Суд первой инстанции, указав на неисполнение Анненковым С.А. обязанностей военной службы как на основание для прекращения ему выплаты дополнительных выплат к денежному довольствию, не выяснил, освобождался ли административный истец от занимаемой должности уполномоченным воинским должностным лицом и зачислялся ли он в распоряжение командира (начальника).

Эти обстоятельства являются юридически значимыми.

Согласно п. п. 1 и 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением случаев нахождения в распоряжении командира (начальника).

Назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей в силу п. 1 ст. 43 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” осуществляются: военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, - указами Президента Российской Федерации; остальных военнослужащих - в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. N 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Кроме того, в целях реализации Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” и Положения о порядке прохождения военной службы, приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. N 3733 утвержден Порядок реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий, согласно п. 1 которого назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий осуществляются приказами соответствующих командиров (начальников) по личному составу.

Из изложенного следует, что прохождение военнослужащим военной службы по

контракту не на воинской должности возможно лишь на основании приказа соответствующего воинского должностного лица об освобождении его от занимаемой должности и зачислении в распоряжение командира (начальника). До освобождения такого военнослужащего от занимаемой воинской должности на основании приказа соответствующего командира (начальника) по личному составу он считается проходящим военную службу на воинской должности.

Несмотря на то, что названные нормы права подлежали применению при оценке правомерности прекращения Анненкову С.А. дополнительных выплат к денежному довольствию как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, судом этого сделано не было.

Оставлены судом без внимания и иные положения норм права, касающиеся правил прекращения названных дополнительных выплат к денежному довольствию.

Согласно ч. 21 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” (далее - Федеральный закон “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”) за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей военнослужащим устанавливается премия в размере до трех окладов денежного содержания (в расчете на год). Правила выплаты указанной премии определяются Правительством Российской Федерации.

Порядок выплаты указанной премии регулируется Правилами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 993 (далее - Правила), согласно которым она исчисляется исходя из месячного оклада военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, установленных на первое число месяца, в котором выплачивается пре-

мия, а в декабре - на 1 декабря текущего года.

Пунктами 2, 4, 5 Правил регламентировано, что размеры премии и порядок ее выплаты устанавливаются Министром обороны Российской Федерации. Премия выплачивается ежемесячно либо ежеквартально одновременно с денежным довольствием.

Согласно п. п. 78 - 80 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 декабря 2011 года N 2700 (далее - Порядок), военнослужащим премия выплачивается ежемесячно одновременно с выплатой денежного довольствия на основании приказа командира в размере до 25 процентов оклада денежного содержания. Конкретный размер премии зависит от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей в месяце, за который производится выплата премии, с учетом дисциплинарных взысканий, результатов по профессионально-должностной и физической подготовке.

В соответствии с п. 82 Порядка премия не выплачивается военнослужащим:

проходящим военную службу в воинских частях (организациях), где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей;

направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей;

в период нахождения в распоряжении командиров (начальников), за исключением периодов временного исполнения ими обязанностей по вакантным воинским должностям;

увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в п. п. 1 - 5, 7 - 11 ч. 4 ст.

3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".

Таким образом, основанием для выплаты указанной премии является нахождение военнослужащего на должности в отсутствие обстоятельств для ее лишения. При этом фактический размер премии определяется с учетом совокупности факторов, характеризующих качество и эффективность служебной деятельности военнослужащего в соответствующем месяце в пределах, предусмотренных п. 79 Порядка.

Согласно ч. 18 ст. 2 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" военнослужащим устанавливается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы. При этом правила выплаты надбавки определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих.

Указанные правила определены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 1073, которым утверждены Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. При этом в пп. "в" п. 3 названных Правил определено, что надбавка в размере до 50 процентов должностного оклада выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу на специальных объектах (в воинских частях, организациях, учреждениях и на отдельных должностях), по перечням, утверждаемым государственным органом. Аналогичное условие для выплаты надбавки установлено в пп. "г" п. 53 Порядка.

В соответствии с п. 55 Порядка данная надбавка не выплачивается военнослужащим, имеющим право на ее получение по занимаемой воинской должности, в случае временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, по которой выплата надбавки не производится.

В соответствии с п. 38 Порядка, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячные дополнительные надбавки выплачиваются по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности (сдачи дел и должности).

Таким образом, критериями выплаты надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу на специальных объектах, являются нахождение военнослужащих на воинских должностях и прохождение ими военной службы на объектах, включенных в соответствующие перечни, утверждаемые государственными органами.

Согласно ч. 15 ст. 2 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” военнослужащим устанавливается ежемесячная надбавка за классную квалификацию в размерах предусмотренных данной нормой. При этом ч. 16 ст. 2 Закона определено, что правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации (квалификационной категории, квалификационного класса) определяются Правительством Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральными законами.

В соответствии с п. п. 6, 7, 8, 10 Правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. N 1198, решение о присвоении (изменении, лишении) классной квалификации оформляется приказом соответствующего командира (начальника) с указанием даты присвоения (изменения, лишения) классной квалификации и срока, на который присвоена (изменена) классная квалификация. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, классная квалификация специалист первого класса присваивается (подтверждается) на 3 года.

Согласно п. 2 названных Правил, классная квалификация является показателем,

характеризующим профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с занимаемой им воинской должностью (имеющейся специальностью), и присваивается по результатам проведенных испытаний.

Исходя из содержания п. п. 5, 6, 12, 23 Порядка проведения испытаний военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, для присвоения (подтверждения) классной квалификации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. N 542, решение о присвоении (подтверждении), изменении классной квалификации оформляется приказом командира (начальника) с указанием даты присвоения (подтверждения), изменения классной квалификации и срока, на который присвоена (подтверждена).

В соответствии с п. 38 Порядка, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячные дополнительные надбавки выплачиваются по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности (сдачи дел и должности).

В соответствии с п. 42 Порядка надбавка выплачивается со дня присвоения (подтверждения) военнослужащим классной квалификации (квалификационной категории), оформленного приказом соответствующего командира (начальника), и по день окончания срока, на который присвоена (подтверждена) классная квалификация (квалификационная категория).

При таких данных критериями выплаты военнослужащим надбавки за классную квалификацию являются нахождение на воинской должности, а также наличие действующего приказа соответствующего командира (начальника) о присвоении классной квалификации (квалификационной категории).

Таким образом, для оценки обоснованности решений воинского должностного лица, прекратившего Анненкову С.А. с 20 апреля 2017 г. выплату ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполне-

ние должностных обязанностей, а также ежемесячных выплат за особые условия военной службы, как военнослужащему, проходящему военную службу на специальных объектах, и классную квалификацию, суду следовало установить, находился ли административный истец на должности с указанной даты и до исключения из списков личного состава воинской части, а также наличие либо отсутствие иных указанных выше критериев, необходимых для производства этих дополнительных выплат.

Однако эти обстоятельства судом установлены не были.

Что касается фактического неисполнения административным истцом в период с 13 февраля по 11 августа 2017 г. обязанностей по занимаемой воинской должности в связи с нахождением на переподготовке и в отпусках, а также освобождения его от исполнения обязанностей военной службы командиром войсковой части 21222, то с учетом вышеизложенного эти обстоятельства сами по себе не являются основанием для прекращения Анненкову С.А. дополнительных выплат к денежному довольствию.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав административного истца, а также защита охраняемых законом публичных интересов,

в связи с чем в силу ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пензенского гарнизонного военного суда от 8 ноября 2017 г. и апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 12 января 2018 г., принятые по административному исковому заявлению Анненкова Сергея Анатольевича, в связи с существенным нарушением норм права отменить, направить дело на новое рассмотрение в Пензенский гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Председательствующий

И.В. КРУПНОВ

Судьи

**О.А. ДЕРБИЛОВ
А.Н. ЗАМАШНЮК**

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2018 г. № 4-КГ18-7

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела административное дело по административному исковому заявлению Карпенко Григория Александровича о признании незаконным решения призывной комиссии военного комиссариата городов

Щелково, Фрязино, Лосино-Петровский и Щелковского района Московской области от 20 декабря 2016 года по кассационной жалобе Карпенко Григория Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 31 мая 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е.,

выслушав объяснения Карпенко Г.А., его представителя - Томиловой Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя военного комиссариата Московской области и городов Щелково, Фрязино, Лосино-Петровский и Щелковского района Московской области - Ермошкиной М.П., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Карпенко Г.А., <...> года рождения, состоял на воинском учете в военном комиссариате (городов Щелково, Фрязино, Лосино-Петровский и Щелковского района Московской области).

Призывная комиссия на основании подпункта "б" пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" решением от 5 мая 2015 года предоставила истцу очередную отсрочку от призыва на военную службу на время обучения в аспирантуре до 1 октября 2015 года (л.д. 57).

Решением призывной комиссии Щелковского муниципального района Московской области от 20 декабря 2016 года заявитель зачислен в запас по достижении 27 лет как не прошедший военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, что оформлено протоколом заседания призывной комиссии (л.д. 11).

Не согласившись с указанным выше решением призывной комиссии, Карпенко Г.А. обратился в суд с административным иском о признании этого решения незаконным, в обоснование которого сослался на то, что от службы в армии не уклонялся, зачисление его в запас в связи с достижением предельного возраста как не прошедшего военную службу без законных оснований с выдачей справки взамен военного билета является неправомерным и нарушает его трудовые права.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 7 марта 2017 года

удовлетворен указанный административный иск, признано незаконным решение призывной комиссии военного комиссариата (городов Щелково, Фрязино, Лосино-Петровский и Щелковского района Московской области) о признании Карпенко Григория Александровича не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, от 20 декабря 2016 года, протокол № 4.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 31 мая 2017 года решение Щелковского городского суда Московской области от 7 марта 2017 года отменено, по делу принято новое решение, которым отказано в удовлетворении административного иска Карпенко Г.А. о признании незаконным решения призывной комиссии Щелковского муниципального района Московской области от 20 декабря 2016 года.

Определением судьи Московского областного суда от 2 октября 2017 года Карпенко Г.А. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2018 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения по существу в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Карпенко Г.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 31 мая 2017 года с оставлением в силе решения Щелковского городского суда Московской области от 7 марта 2017 года.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная колле-

гия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены апелляционной инстанцией Московского областного суда при рассмотрении данного дела.

Разрешая настоящее дело, суд первой инстанции установил, что административному истцу решением призывной комиссии была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу до 1 октября 2015 года, а после прекращения ее действия мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в отношении Карпенко Г.А. военным комиссариатом не проводились, в связи с чем удовлетворил административный иск и признал оспариваемое истцом решение призывной комиссии незаконным.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что обстоятельства, подтверждающих невозможность прохождения Карпенко Г.А. военной службы, не установлено, следовательно, оспариваемое решение призывной комиссии является законным. Признавая несостоятельным суждение суда первой инстанции и довод заявителя о том, что Карпенко Г.А. от призыва не уклонялся, поскольку в отношении его военным комиссариатом не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу, судебная коллегия областного суда указала в том числе на то, что данное обстоятельство не

имеет юридического значения для правильного разрешения настоящего дела. Кроме того, апелляционная инстанция сослалась на то, что отсрочка от призыва до 1 октября 2015 года предоставлена Карпенко Г.А. ошибочно.

Судебная коллегия с данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться не может, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Так, действующее законодательство не предусматривает обязанности призывника самостоятельно (без повестки) явиться в военный комиссариат для призыва.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 28 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее - Федеральный закон N 53-ФЗ, Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”) при зачислении в запас граждан, подлежавших призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, пунктом 4 статьи 23, статьей 24 данного Закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются Положением о призыве на военную службу.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года N 663 утверждено Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации (далее - Положение).

В данном Положении указано, что при зачислении в запас граждан, не прошедших до достижения ими возраста 27 лет военную службу по призыву (за исключением граж-

дан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, подпунктом “в” пункта 3, пунктом 4 статьи 23 и статьей 24 Федерального закона № 53-ФЗ, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия на основании документов воинского учета, хранящихся в отделе (муниципальном) (личное дело призывника, учетно-алфавитная книга), а для граждан, не состоявших на воинском учете, на основании справок соответствующих отделов (муниципальных) выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Такое заключение выносится, если гражданин не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, начиная с 1 января 2014 года, при этом состоял (обязан был состоять) на воинском учете и подлежал призыву на военную службу (пункт 34 Положения в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений).

Пунктом 17 Положения установлено, что при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, призывная комиссия выносит решение об освобождении призывника от призыва на военную службу или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу. Такое решение выносится на основании документов, представленных призывником в призывную комиссию, один раз при первоначальном рассмотрении данного вопроса.

Контроль за наличием у призывника оснований для освобождения от призыва на военную службу или для отсрочки от призыва на военную службу возлагается на начальника отдела (муниципального), а за прохождением призывником назначенного ему медицинского обследования, лечения и повторного медицинского освидетельство-

вания - на отдел (муниципальный) и соответствующие медицинские организации (пункт 18 Положения в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений).

Согласно пункту 19 Положения призывник, у которого утрачены основания для освобождения от призыва на военную службу или истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона № 53-ФЗ проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при постановке на воинский учет, призыве на военную службу и проведении иных мероприятий, связанных с призывом на военную службу, осуществляется военными комиссариатами.

Вопросы организации призыва граждан на военную службу регламентированы статьей 26 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

На основании пункта 1 названной статьи призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождения в военном комиссариате до начала военной службы. Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

На мероприятия, связанные с призывом на военную службу, граждане вызываются

повестками военного комиссариата (пункт 3 названной статьи).

В соответствии со статьей 31 Федерального закона № 53-ФЗ граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы (пункт 1).

Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку (пункт 2).

В случае неявки без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 4).

Пунктом 34 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 года № 400, предусмотрено, что после создания призывной комиссии ее председатель совместно с военным комиссаром разрабатывает график работы этой комиссии, в соответствии с которым в военном комиссариате составляются именные списки призывников по дням их явки на заседание призывной комиссии. Вызову на призывную комиссию подлежат все призывники, кроме пользующихся отсрочкой от призыва на военную службу и не подлежащих призыву на военную службу.

Таким образом, именно на военный комиссариат (иной уполномоченный орган или должностное лицо) в силу приведенных положений нормативных правовых актов возложена обязанность по надлежащему

осуществлению мероприятий, направленных на организацию призыва на военную службу, в том числе по своевременному личному вручению под расписку повесток гражданам, подлежащим призыву.

Следовательно, законодательством установлена обязанность граждан, подлежащих призыву на военную службу, являться только по повестке военного комиссариата в указанные в ней время и место, а также предусмотрена ответственность за неявку по повестке. Обязанность самостоятельно явиться в военный комиссариат у граждан, подлежащих призыву на военную службу, отсутствует.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 30 октября 2014 года № 26-П “По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву” в связи с запросом Парламента Чеченской Республики”, неисполнение гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва предполагает совершение им действий или бездействия, которые сопряжены с неисполнением им обязанностей по воинскому учету, предусмотренных Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”, или свидетельствуют об уклонении от призыва на военную службу и для пресечения которых в действующем законодательстве предусматриваются механизмы, влекущие административную или уголовную ответственность.

Вынося заключение о признании гражданина не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву,

призывная комиссия не связана необходимостью оценки фактических обстоятельств, вследствие которых данный гражданин не прошел военную службу, установления фактов наличия или отсутствия объективных условий или уважительных причин для неисполнения им своей конституционной обязанности по защите Отечества, а также фактов привлечения его к административной или уголовной ответственности за совершение действий (бездействия), связанных с виновным неисполнением обязанностей по воинскому учету или уклонением от призыва на военную службу.

Вместе с тем, поскольку не исключаются ситуации, при которых гражданин не прошел военную службу по призыву по не зависящим от него причинам, обусловленным какими-либо объективными обстоятельствами (например, если на территории, где проживал гражданин призывного возраста, не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу), предполагается, что члены призывной комиссии, действующие в порядке, предусмотренном разделом III Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, беспристрастно и всесторонне изучают имеющиеся у них документы и выносят свое заключение на основе коллегиальности и в равной мере принимая во внимание все обстоятельства, вследствие которых гражданин не исполнил свою конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву.

Разрешая заявленные Карпенко Г.А. требования и принимая решение об их удовлетворении, суд первой инстанции правильно руководствовался нормами права, регулируемыми возникшие правоотношения, в результате чего принял законное решение об удовлетворении требований административного истца, поскольку после прекращения действия предоставленной административному истцу отсрочки от призыва на

военную службу до 1 октября 2015 года, мероприятий, связанных с его призывом на военную службу до достижения им возраста 27 лет военным комиссариатом не проводилось, в материалах дела отсутствуют доказательства о направлении ему соответствующей установленным требованиям повестки о необходимости явки в военный комиссариат, и учитывая, что обязанность самостоятельно явиться в военкомат у административного истца отсутствовала.

При таких обстоятельствах у апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены законного и обоснованного решения суда первой инстанции. А вывод суда апелляционной инстанции об ошибочности и незаконности предоставления Карпенко Г.А. решением призывной комиссии отсрочки от призыва на военную службу также нельзя признать правильным, поскольку таких требований никем не заявлялось, и это решение в ведомственном порядке также не отменялось и не оспаривалось сторонами.

С учетом изложенного апелляционное определение Московского областного суда от 31 мая 2017 года подлежит отмене, а решение Щелковского городского суда Московской области от 7 марта 2017 года - оставлению в силе, как принятое в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 31 мая 2017 года отменить, решение Щелковского городского суда Московской области от 7 марта 2017 года оставить в силе.

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1663-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Степанова Сергея Александровича на
нарушение его конституционных прав абзацем первым
пункта 1.1 и пунктом 7 статьи 28 Федерального закона
“О воинской обязанности и военной службе”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.А. Степанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.А. Степанов оспаривает конституционность следующих положений статьи 28 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”:

абзаца первого пункта 1.1, согласно которому при зачислении в запас граждан, подлежавших призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, пунктом 4 статьи 23, статьей 24 данного Федерального закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей

призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований;

пункта 7, согласно которому решение (заключение) призывной комиссии может быть обжаловано гражданином в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации в течение трех месяцев со дня принятия обжалуемого решения (вынесения обжалуемого заключения) или в суд; жалоба гражданина на решение призывной комиссии должна быть рассмотрена в течение пяти рабочих дней со дня ее поступления в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации, а жалоба гражданина на заключение призывной комиссии - в течение одного месяца со дня ее поступления в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации; в случае обжалования гражданином решения (заключения) призывной комиссии выполнение этого решения (действие этого заключения) приостанавливается до вынесения решения призывной комиссией соответствующего субъекта Российской Федерации или вступления в законную силу решения суда.

Как следует из представленных материалов, решением призывной комиссии от 6 ноября 2015 года С.А. Степанов был признан годным для прохождения военной службы и призван на военную службу в Вооруженные силы Российской Федерации; ему вручались повестки о явке в военный

комиссариат 17 и 23 ноября 2015 года, по которым он не являлся. Решением городского суда от 15 декабря 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции от 25 января 2016 года, в удовлетворении административного искового заявления С.А. Степанова о признании незаконным указанного решения призывной комиссии отказано. Однако, поскольку решение призывной комиссии о призыве С.А. Степанова на военную службу приостанавливалось в связи с рассмотрением этого административного дела, он в данный призывной период не был призван на военную службу, а 5 августа 2016 года достиг возраста, исключаяющего последующий призыв на военную службу.

Заключением призывной комиссии от 2 сентября 2016 года С.А. Степанов зачислен в запас как гражданин, не прошедший военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Решением городского суда от 7 декабря 2016 года удовлетворены требования административного истца о признании незаконным указанного решения (заключения) призывной комиссии. Вступившим в законную силу апелляционным определением суда апелляционной инстанции от 30 января 2017 года решение суда первой инстанции отменено, заявителю отказано в удовлетворении данных требований. Судом установлено, что С.А. Степанов о призыве на военную службу извещался повестками, включая вручение повестки по месту службы (городская прокуратура), однако до достижения возраста, исключаяющего последующий призыв на военную службу, в военный комиссариат не являлся, в том числе в связи с обжалованием решения о призыве на военную службу от 6 ноября 2015 года, признанного законным. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что С.А. Степанов не имел законных оснований, с которыми связывается освобождение, отсрочка от призыва на военную службу или освобождение от исполнения воинской обязанности. Суд так-

же указал, что обжалование решений призывной комиссии путем подачи заявлений, признанных судами необоснованными, не является предусмотренным законом основанием, по которому гражданин освобожден бы от прохождения военной службы по призыву.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не позволяют признать законным основанием освобождения от прохождения военной службы по призыву приостановление выполнения обжалуемого гражданином решения призывной комиссии о призыве на военную службу до вступления в законную силу решения суда в случае, когда такое решение вступило в законную силу после окончания призыва, нарушают принцип равенства всех перед законом и судом, а также ограничивают его право на судебную защиту и тем самым противоречат статьям 6 (часть 2), 15 (часть 1), 17 (часть 1), 19, 32 (часть 4), 37 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации по предмету регулирования оспариваемых норм сформулировал следующие правовые позиции:

защита Отечества как одна из конституционных обязанностей гражданина Российской Федерации может быть реализована им, в частности, посредством несения военной службы в соответствии с федеральным законом, каковым в настоящее время является Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”;

основной формой реализации данной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому согласно названному Федеральному закону подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете

и не пребывающие в запасе (подпункт “а” пункта 1 статьи 22), за исключением граждан, освобожденных от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу (пункт 2 статьи 22, статьи 23 и 24);

неисполнение гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва предполагает, как правило, совершение им действий или бездействие, которые сопряжены с неисполнением им обязанностей по воинскому учету, предусмотренных Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”, или свидетельствуют об уклонении от призыва на военную службу и для пресечения которых в действующем законодательстве предусматриваются механизмы, влекущие административную ответственность (статья 21.5 КоАП Российской Федерации) или уголовную ответственность (часть первая статьи 328 УК Российской Федерации);

вынося заключение о признании гражданина не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, призывная комиссия не связана необходимостью оценки фактических обстоятельств, вследствие которых данный гражданин не прошел военную службу, установления фактов наличия или отсутствия объективных условий или уважительных причин для неисполнения им своей конституционной обязанности по защите Отечества, а также фактов привлечения его к административной или уголовной ответственности за совершение действий (бездействие), связанных с виновным неисполнением обязанностей по воинскому учету или уклонением от призыва на военную службу; вместе с тем - поскольку не исключаются ситуации, при

которых гражданин не прошел военную службу по призыву по не зависящим от него причинам, обусловленным какими-либо объективными обстоятельствами (например, если на территории, где проживал гражданин призывного возраста, не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу), - предполагается, что члены призывной комиссии, действующие в порядке, предусмотренном разделом III Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года N 663), беспристрастно и всесторонне изучают имеющиеся у них документы и выносят свое заключение на основе коллегиальности и в равной мере принимая во внимание все обстоятельства, вследствие которых гражданин не исполнил свою конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву;

соблюдение прав и законных интересов гражданина, признанного не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, обеспечивается возможностью оспорить заключение призывной комиссии в суде, который при рассмотрении его заявления обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (Постановление от 30 октября 2014 года N 26-П и Определение от 29 сентября 2016 года N 1899-О).

Оспариваемое заявителем правовое регулирование, будучи направленным на реализацию конституционной обязанности по защите Отечества (статья 59, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, не может

рассматриваться как нарушающее какие-либо права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Алек-

сандровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1493-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках Национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” и положением пункта 5 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках Национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С. Ильина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С. Ильин оспаривает конституционность примененных в его деле судами общей юрисдикции статьи 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”, определяющей категории лиц, на которых распространяются условия и нормы пенсионного обеспечения, предусмотренные данным Законом, и положения пункта 5 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации”, устанавливающего, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее - срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий

аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении (абзац первый).

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 2, 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не гарантируют зачет в выслугу лет в льготном исчислении периода прохождения срочной службы в зоне вооруженного конфликта (в Чеченской Республике).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.С. Ильиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил их исчисления, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел, установлен Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”, который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем (в статье 1) категорий граждан с уче-

том специфики прохождения ими военной и иной службы.

Закрепляя право на получение пенсии за выслугу лет для лиц, у которых имеется необходимая выслуга на соответствующей службе, федеральный законодатель в статье 18 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” установил правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Совет Министров - Правительство Российской Федерации постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 утвердил порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям, определив обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет.

В частности, пункт 5 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 устанавливает календарный порядок учета периодов прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и

старшин в выслугу лет (кроме отдельных периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях).

Установление различного порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии в зависимости от того, осуществлялась военная служба на профессиональной, контрактной основе либо по призыву, будучи основанным на объективных критериях, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные предписания.

Таким образом, правовое регулирование, установленное оспариваемыми А.С. Ильиным положениями нормативных правовых актов, направлено на обеспечение реализации пенсионных прав указанных в нем категорий граждан, а потому не может рассматриваться как нарушающее права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Александра Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1571-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Озерова Андрея Юрьевича на нарушение его
конституционных прав положениями статьи 15
Федерального закона “О статусе военнослужащих”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Ю. Озерова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Ю. Озеров оспаривает конституционность положений статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, устанавливающих жилищные гарантии для военнослужащих, в том числе жилищные гарантии в связи с увольнением с военной службы, которые предоставляются при условии, что общая продолжительность военной службы составила не менее 20 лет, а также 10 и более лет, если увольнение с военной службы обусловлено достижением предельного возраста пребывания на военной службе, состоянием здоровья или организационно-штатными мероприятиями.

Как следует из представленных материалов, А.Ю. Озеров в 2002 году в связи с предоставлением служебного жилого помеще-

ния по месту прохождения военной службы был снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, а в 2010 году уволен с военной службы (общая продолжительность которой составила 16 лет 5 месяцев и 14 дней) и исключен из списков личного состава воинской части в связи с невыполнением условий контракта.

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, А.Ю. Озерову было отказано в удовлетворении требований, связанных с постановкой его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в федеральном органе исполнительной власти, в котором он проходил военную службу. Как указали суды, заявитель не имеет необходимой выслуги лет и оснований для увольнения в целях предоставления ему жилищных гарантий.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 40 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют отказывать гражданам, уволенным с военной службы в связи с несоблюдением условий контракта и имеющим общую продолжительность военной службы более 16 лет, в праве на жилище, которое они приобрели в период службы. При этом в жалобе указано, что предоставление служебного жилого помещения не должно влечь за собой снятие заявителя с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные матери-

алы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

В порядке реализации приведенных конституционных положений и принимая во внимание особенности военной службы, федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе “О статусе военнослужащих” специальную систему обеспечения военнослужащих жильем, учитывающую при установлении конкретных жилищных гарантий общую продолжительность военной службы и основания для увольнения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года N 213-О, от 29 марта 2016 года N 593-О, от 19 июля 2016 года N 1542-О, от 28 февраля 2017 года N 367-О и др.).

Подобное правовое регулирование, соответствующее конституционному принципу справедливости, само по себе не нарушает какие-либо конституционные права заявителя, который, как указали суды, при увольнении с военной службы не имел соответствующих продолжительности во-

енной службы и оснований для увольнения; решение же жилищной комиссии о снятии с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, принятое в 2002 году, он не оспаривал и вплоть до увольнения с военной службы с рапортом о постановке на жилищный учет к командованию не обращался.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Озерова Андрея Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Информация

В Астрахани работники военного комиссариата признаны виновными в мошенничестве

10.09.2018

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Каспийской флотилии, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшим военному комиссару города Астрахани У. и старшему помощнику начальника отделения этого же военного комиссариата А.

У. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), А. – в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (пособничество покушению на мошенничество).

Следствием и судом установлено, что в апреле-мае 2018 года У. через А. передал гражданину заведомо недостоверную информацию о том, что в связи с уклонением от призыва на военную службу материалы от нему переданы в Следственный комитет Российской Федерации, который объявил его в розыск. Одновременно с этим сообщалось, что военный комиссар может «решить» данный вопрос, а также выдать военный билет. Свои услуги он оценил в 50 тыс. рублей.

После получения У. денежных средств его задержали сотрудники правоохранительных органов.

Решением суда А. назначено наказание в виде штрафа в размере 200 тыс. рублей, У. – в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев и штрафа в размере 40 тысяч рублей. Суд также лишил его права занимать организационно-распорядительные и административно-хозяйственные должности в органах государственной власти сроком на 2 года.

<http://gvsu.gov.ru/>

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 14 мая 2018 г. № 863-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на
нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36
Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 15
статьи 15 Федерального закона “О статусе
военнослужащих” и положениями Федерального закона
“О накопительно-ипотечной системе жилищного
обеспечения военнослужащих”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой,

заслушав заключение судьи Н.С. Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” предварительное изучение жалобы гражданина Д.С. Бучельникова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.С. Бучельников оспаривает конституционность следующих законоположений:

статей 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющих имущество, относящееся к совместной собственности супругов и к собственности каждого из супругов;

пункта 15 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, предусматривающего, что военнослужащим - гражданам, прохо-

дящим военную службу по контракту и являющимся в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; на указанных военнослужащих-граждан и членов их семей не распространяется действие абзаца двенадцатого пункта 1, пунктов 13, 14, 16 - 19 данной статьи, а также абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 23 данного Федерального закона;

Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” в целом.

Как следует из представленных материалов, решением Московского районного суда города Калининграда от 27 января 2017 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 3 мая 2017 года) были удовлетворены иски о взыскании

к Д.С. Бучельникову его бывшей супруги о разделе - в связи с прекращением 14 мая 2015 года брака, заключенного 18 июля 2009 года, - совместно нажитого имущества, включая квартиру, приобретенную Д.С. Бучельниковым 8 октября 2013 года по договору купли-продажи за 3 550 000 руб. с использованием средств целевого жилищного займа для уплаты первоначального взноса (1 073 075 руб.), ипотечного кредита (2 200 000 руб.) и собственных средств (276 925 руб.).

Определением судьи Калининградского областного суда от 30 июня 2017 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года в передаче кассационных жалоб Д.С. Бучельникова на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции отказано.

Суды, установив, что за период с 30 сентября 2013 года по 17 ноября 2016 года, т.е. в том числе уже после расторжения брака, федеральным государственным казенным учреждением «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» Д.С. Бучельникову в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих за счет средств федерального бюджета была предоставлена сумма в размере 1 832 945 руб. для уплаты первоначального взноса, а также для погашения обязательств по ипотечному кредиту ежемесячными платежами, не посчитали препятствующими отнесению указанной квартиры к совместно нажитому имуществу супругов факт приобретения Д.С. Бучельниковым как лицом, проходящим военную службу по контракту с 7 июля 2008 года, квартиры в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (именной накопительный счет открыт в августе 2008 года), равно как и то, что семьи военнослужащих фактически могут претендовать на безраздельное владение, пользование и распоряжение жилым

помещением только после того, как военный служащий в полном объеме выполнит свои обязательства перед государством.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 35 и 40, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают возможность отнесения к общему имуществу супругов жилого помещения, приобретенного военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2), непосредственно не устанавливает основания возникновения и порядок реализации права совместной собственности, критерии отнесения того или иного имущества к совместному, а также правила его раздела, - правовое регулирование этих вопросов, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется федеральным законодателем.

Законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией Российской Федерации полномочия, определил в Семейном кодексе Российской Федерации содержательные критерии формирования и разграничения совместной собственности супругов и имущества каждого из супругов. Согласно статье 34 данного Кодекса совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами во время брака (общее имущество супругов) (пункт 1), к которому относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение

ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.); общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2).

Что касается имущества каждого из супругов, то оно в силу статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации включает в себя имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (пункт 1); вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался (пункт 2); исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата (пункт 3).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества; при разделе имущества учитываются также об-

щие долги супругов (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Как ранее неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, приведенные законоположения направлены на защиту имущественных прав супругов и, таким образом, как сами по себе, так и в системной связи с другими нормами семейного законодательства не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (определения от 17 ноября 2009 года N 1501-О-О, от 26 января 2010 года N 10-О-О, от 27 мая 2010 года N 761-О-О, от 20 октября 2011 года N 1354-О-О, от 11 мая 2012 года N 733-О, от 24 сентября 2012 года N 1568-О, от 17 января 2013 года N 4-О и др.).

Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов, а лишь устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов, - момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них). Имеющее общий характер, это законоположение, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 1 марта 2011 года N 352-О-О, не является неопределенным с точки зрения установленных в нем критериев отнесения имущества к общему имуществу супругов и не препятствует при определении принадлежности того или иного имущества учету всех юридически значимых для дела обстоятельств; судья же, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2003 года N 404-

О, от 17 июня 2013 года № 991-О и др.), с тем чтобы обеспечивался оптимальный баланс прав и законных интересов супругов при разделе их общего имущества.

Положения пункта 15 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” включают относящиеся к системе правового регулирования государственных гарантий обеспечения военнослужащих жилыми помещениями бланкетные нормы, касающиеся выделения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту и являющимся в соответствии с Федеральным законом “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Эти законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с Федеральным законом “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”, который направлен на установление новой формы жилищного обеспечения военнослужащих - за счет средств федерального бюджета посредством формирования накоплений на именных накопительных счетах, предоставления целевого жилищного займа и денежных средств, дополняющих накопления, учтенные на именном накопительном счете, не регулируют вопросы определения состава и раздела общего имущества супругов и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Настаивая на признании оспариваемых законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации, заявитель исходит из недопустимости отнесения к общему имуществу супругов жилого помещения, приобретенного военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Вместе с тем государственные гарантии жилищных прав военнослужащих, оговоренные, в частности, в статье 15

Федерального закона “О статусе военнослужащих”, направлены в итоге на обеспечение потребностей в жилище как непосредственно самих военнослужащих, так и членов их семей, что служит укреплению социальной базы исполнения гражданами обязанностей по защите Отечества и реализации тем самым требований статей 40 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации на основе уважения и защиты государством семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Установление же в каждом конкретном случае характера и соотношения по объему источников денежных средств, которые были использованы при приобретении жилого помещения, момента приобретения жилого помещения, а также иных существенно значимых обстоятельств для разрешения вопроса о том, является ли конкретное жилое помещение общим имуществом супругов, относится к прерогативе судов общей юрисдикции, на что, по существу, указывается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 1331-О.

Таким образом, жалоба Д.С. Бучельникова не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений, закрепленным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 статьи 43, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса

Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Издательство информирует о выходе книги:

Титов В.В. **Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях** / В.В. Титов. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2017. – Вып. 2. – 224 с. – (Серия «Юридическая энциклопедия военнослужащего»)

Содержание

Введение

Глава 1. Нотариальные полномочия командиров воинских частей: история и современность

- § 1. История развития нотариальных полномочий должностных лиц органов военного управления
- § 2. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: современность и перспективы

Глава 2. Совершение командирами воинских частей отдельных видов нотариальных действий, обжалование нотариальных действий, совершенных командирами воинских частей

- § 1. Удостоверение командирами воинских частей доверенностей
- § 2. Порядок совершения нотариальных действий при удостоверении завещаний
- § 3. Жалобы на нотариальные действия, совершенные командирами воинских частей, или на отказ в их совершении

Глава 3. Нотариальное делопроизводство в воинской части. Регистрация нотариальных действий

- § 1. Организация нотариального делопроизводства в воинской части
- § 2. Регистрация нотариальных действий. Порядок ведения и заполнения реестров для регистрации нотариальных действий

Глава 4. Особенности совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

- § 1. Правовое регулирование совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах
- § 2. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах

Приложения

Заказать книгу можно, направив заявку в редакцию по электронной почте pvsypo@mail.ru
Стоимость книги 500 руб. (без учета почтовых расходов по пересылке).

Информация

В Свердловской области по материалам военной прокуратуры возбуждено уголовное дело в отношении начальника автошколы

31.08.2018

Военная прокуратура Еланского гарнизона провела проверку соблюдения законодательства о сохранности федеральной собственности.

Установлено, что в феврале 2017 года между региональным отделением Общероссийской общественно-государственной организацией «ДОСААФ России» Свердловской области и негосударственным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Туринская автомобильная школа «ДОСААФ» заключено соглашение на подготовку 20 граждан, подлежащих призыву на военную службу, по военно-учетной специальности «водитель».

С апреля по декабрь 2017 года начальник автошколы, зная, что занятия реально не проводились, подготовил фиктивные отчетные документы, свидетельствующие об обучении специалистов. На их основании организации было перечислено более 500 тысяч рублей.

Неправомерно полученными денежными средствами руководителем образовательного учреждения распорядился по своему усмотрению.

По материалам прокурорской проверки в военном следственном отделе СК России по Еланскому гарнизону возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями, повлекшее причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства).

<https://gvp.gov.ru/news/view/>

ПРОБЛЕМЫ НАДЗОРА И РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ЖИЛЬЕМ, СОВЕРШАЕМОМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Одной из приоритетных задач Российского государства по созданию достойных условий, безусловно влияющих на профессиональное выполнение обязанностей по защите Отечества, является обеспечение военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями в соответствии с установленными правовыми актами порядком и правилами.

Для решения указанной задачи выделяются значительные суммы, что уже позволило значительно уменьшить число военнослужащих, не обеспеченных служебным или постоянным жильем.

Так, при подведении итогов работы Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации за 2017 г. отмечалось, что «за 2017 год жильем было обеспечено свыше 103 000 военнослужащих, причем 49 000 человек были возмещены средства, потраченные на наем помещений, 31 000 получили служебное жилье, 13 000 участников накопительно-ипотечной системы (НИС) воспользовались правом на военную ипотеку, а 10 000 стали владельцами собственных квартир и домов. Бюджетные средства, выделенные Министерством обороны РФ на жилищное

субсидирование военнослужащих (42,78 миллиарда рублей), были израсходованы в полном объеме. Результатом работы за пять лет стало обеспечение жильем более 459 000 военнослужащих»¹.

Тем не менее, проблемы с обеспечением жильем военнослужащих объективно есть, и в этой связи, к сожалению, находятся те, кто готов преступить закон при решении жилищных вопросов и, используя несовершенство законодательства, пытается обогатиться за счет государства.

Справедливости ради следует отметить, что таких громких преступлений с квартирами для военных, которые совершались еще десять лет назад, уже, по всей видимости, нет.

Об одном из последних резонансных дел, связанных с указанными преступлениями, говорится в статье А.П. Никитина: «Главной военной прокуратурой во взаимодействии с территориальными правоохранительными органами был вскрыт существовавший на протяжении нескольких лет механизм хищения квартир в г. Москве и Московской области. Установлено, что в ходе реорганизации квартирно-эксплуатационных и жилищных органов в 2009 – 2010

¹ URL: <http://xn--80aaeej2cdcww.xn--p1ai/novosti/itogi-raboty-dzho-za-2017-god> (дата обращения: 23.08.2018).

гг. воинскими должностными лицами были скрыты от учета более 150 квартир, выделенных для обеспечения жильем семей военнослужащих, а документы об их поступлении уничтожены. В последующем похищенные квартиры по поддельным документам оформлены на подставных лиц, приватизированы и проданы. Общая сумма ущерба составила более 1 млрд. рублей, следственными органами возбуждено и расследуется 71 уголовное дело»².

По данным Главной военной прокуратуры, мошенничество является самым распространенным преступлением коррупционной направленности и свыше трети граждан, преступивших закон, осуждены именно за совершение этого преступления³.

Сумма материального ущерба, причиненного собственникам такими преступными действиями, значительна.

В связи с изложенным актуализируются вопросы надлежащего надзора и расследования органами военной юстиции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), совершенных военнослужащими в области жилищных отношений.

Представляется, что большее внимание военным правоохранительным органам следует уделять достижению объективной истины при расследовании указанных преступлений путем правильного использования закона, обеспечению правильного разрешения дела и назначению справедливого наказания лицу, признанному военным судом виновным в совершении мошеннических действий с жильем.

В то же время у военных следователей и военных прокуроров возникают трудности при учете «тонкостей» уголовно-правовой квалификации рассматриваемых преступлений.

Так, при квалификации действий виновных, незаконно завладевших квартирами в результате мошеннических действий, важно определить, было ли хищение, поскольку по ст. 159 УК РФ могут квалифицироваться лишь такие действия лица, которые содержат все необходимые признаки хищения. В тех случаях, когда в результате незаконных действий виновный хотя и получает право пользоваться чужим имуществом, однако при этом не происходит его изъятия у собственника, состав хищения чужого имущества отсутствует.

Известна достаточно распространенная схема мошенничества, когда военнослужащие представляют в жилищные органы Министерства обороны Российской Федерации недостоверные документы, на основании которых без законных оснований они признаются нуждающимися в получении жилых помещений и обеспечиваются квартирами на основании договоров социального найма.

Квалифицируя указанные действия военнослужащих, нельзя утверждать, что получение в бессрочное пользование квартиры, которую виновные имеют возможность приватизировать, является достаточным основанием для квалификации содеянного по ст. 159 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 (далее – постановление Пленума) разъяснил, что мошенничество, т. е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого

² Никитин А.П. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на обеспечение жилыми помещениями // Социал. и пенсион. право. 2014. № 2. С. 51 – 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовное преследование коррупционеров в судах – одно из важнейших направлений деятельности органов военной прокуратуры [Интервью с И.А. Шаболтановым] // Прокурор. 2016. № 2. С. 64 – 68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (п. 5).

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом) (п. 6).

Представляется, что в описываемой ситуации при получении квартиры по договору социального найма у нарушившего закон виновного военнослужащего все-таки нет реальной возможности распорядиться квартирой по своему усмотрению.

В соответствии с требованиями уголовного законодательства Российской Федерации преступлениями против собственности признаются преступные деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику.

Согласно п. 1 ст. 209 ГК РФ отношения собственности выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Мошенничество как форма хищения выступает в виде непосредственного хищения, т. е. физического изъятия чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Обязательными признаками данного преступления являются противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Приобретение права на имущество заключается в юридически закрепленной возможности владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

Договор социального найма на квартиру, заключенный в установленном поряд-

ке, предоставляет военнослужащему право пользования жилым помещением, однако он не получает юридически закрепленную возможность владеть или распоряжаться этим жилым помещением как собственным имуществом. Следовательно, реального имущественного ущерба собственнику не причиняется, что по смыслу ст. 159 УК РФ является обязательным признаком оконченного состава данного преступления.

Именно такое толкование содержится в постановлении Пленума.

Нередко мошеннические действия с жилыми помещениями не могут быть выполнены без участия должностных лиц с использованием служебного положения. Схема таких действий незатейлива: военный руководитель, используя свое служебное положение, заведомо зная, что его подчиненный военнослужащий не имеет права на обеспечение жильем от Министерства обороны Российской Федерации, за определенное «вознаграждение» незаконно заключает с ним договор социального найма на принадлежащую министерству квартиру, а в последующем подписывает договор о передаче квартиры в собственность этому военнослужащему.

Бесспорно, что указанные мошеннические действия начальник и подчиненный могут совершить только совместными действиями и предварительно договорившись.

Мыслится, что подобные действия образуют объективную сторону мошенничества, совершенного по предварительному сговору группой лиц, поскольку влекут незаконное обращение чужого имущества в пользу третьего лица.

По делам, предметом хищения по которым являются квартиры, нередко по-разному определяются размеры их стоимости и соответственно по-разному решаются вопросы о размере причиненного и подлежащего возмещению ущерба.

В п. 30 постановления Пленума указано, что, «определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, следует исходить из его фактической стои-

мости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта».

Однако возникает вопрос: по каким ценам на квартиру следует определять ее фактическую стоимость: по рыночным или учитывать только реально затраченные соответствующим военным ведомством суммы на ее приобретение?

Определение размера ущерба, причиненного хищением квартир, на местах трактуется по-разному.

Представляется, что при решении вопросов, возникающих при определении ущерба, причиненного хищением квартир, необходимо исходить из того, что по уголовным делам он определяется по его фактическому размеру, без учета возможных убытков или упущенной выгоды.

В связи с изложенным в тех случаях, когда похищаются новые квартиры, построенные для военнослужащих на средства органов государственной власти, при определении размера ущерба, причиненного их хищением, необходимо исходить из размера указанных средств, реально затраченных на строительство или приобретение этих квартир.

При этом в качестве доказательств по уголовным делам, подтверждающих размер затраченных средств, должны использоваться соответствующие финансовые документы – договоры или контракты на строительство, счета и т. п.

В тех случаях, когда затраченные на строительство суммы подтверждены такими доказательствами, мыслится, что из них следует исходить при определении размера ущерба на момент совершения преступления.

Если размер затраченных сумм невозможно определить только на основе финансовых документов, то необходима экспертиза с привлечением квалифицированных экспертов из соответствующих экспертных учреждений.

Когда для военнослужащих приобретаются уже готовые квартиры, в том числе на вторичном рынке жилья, их стоимость должна определяться по рыночным ценам на момент совершения преступления, поскольку в этих случаях рыночная цена и будет являться их фактической стоимостью, из которой следует исходить при определении размера ущерба, причиненного собственнику.

Подводя итог, подчеркнем, что накопленный военными следственными органами и органами военной прокуратуры опыт по расследованию преступлений, связанных с мошенничеством в жилищной сфере, и привлечению к ответственности виновных в их совершении позволяет на должном уровне бороться с преступностью в армейской среде. Вместе с тем, глубокое знание уголовного, жилищного и военного законодательства дает возможность сделать следственную и надзорную деятельность более эффективной.

Информация

В Москве направлено в суд уголовное дело о мошенничестве на сумму 6 миллионов рублей

06.09.2018

В 231 военной прокуратуре гарнизона утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего начальника топографической службы одной из воинских частей Западного военного округа. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения в особо крупном размере).

По версии следствия, в 2012-2017 гг. офицер, используя доступ в единую базу данных военнослужащих, незаконно внес в нее заведомо ложные сведения о поступлении и прохождении военной службы по контракту трех граждан, а также реквизиты находящихся в его фактическом пользовании банковских карт данных лиц.

Начисленное им денежное довольствие и иные выплаты на общую сумму около 6 миллионов рублей злоумышленник похитил, распорядившись ими по собственному усмотрению.

Уголовное дело направлено в Московский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.
<https://gvp.gov.ru/news/view/>

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы (далее – АГС) была закреплена в российском Уголовном кодексе 1996 г. (далее – УК РФ) еще за шесть лет до принятия закона, определяющего порядок прохождения данной службы. В соответствии с ч. 2 ст. 328 УК РФ уклонение от АГС лиц, освобожденных от военной службы, наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо арестом на срок до шести месяцев.

Следует отметить, что число граждан, совершивших рассматриваемое преступление, во много раз меньше числа тех, которые добросовестно прошли службу и служат в настоящее время. Так, в 2015 г. на АГС было направлено 736 человек¹, к уголовной ответственности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, привлечено 3 человека, в 2016 г. это соотношение составило 671 к 5, в 2017 г. – 684 к 5². Таким образом, численность уклонистов по отношению к основной массе граждан, проходящих АГС, составляет всего менее процента.

Несмотря на ограниченный характер проблемы, изучение состава данного пре-

ступления, правовая характеристика способов его совершения и особенностей квалификации могут оказаться полезными на практике, в частности, для граждан, проходящих АГС, при защите своих прав в случае необоснованного уголовного преследования за уклонение от АГС.

Диспозиция³ ч. 2 ст. 328 УК РФ имеет бланкетный характер. Содержание противоправного деяния в уголовно-правовой норме не раскрывается, для его уяснения необходимо обращаться к законодательству об АГС – к Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июня 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113) и Положению о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256 (далее – Положение).

Состав уклонения от прохождения АГС, т. е. совокупность юридических признаков, определяющих преступность и наказуемость деяния нормами уголовного законодательства, является формальным – наступление общественно опасных последствий только подразумевается и не учитывается при уголовно-правовой квалификации.

Непосредственным объектом⁴ противоправного посягательства является порядок

¹ URL: <https://rg.ru>

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ Все нормы Особенной части УК РФ по структуре состоят из двух элементов: диспозиции и санкции. Диспозиция определяет признаки преступления, санкция – вид, срок или размер наказания.

⁴ Объекты преступления классифицируются по вертикали на общий, родовой, видовой, непосредственный и по горизонтали на основной непосредственный, дополнительный и факультативный. Непосредственный объект преступления – это конкретное общественное отношение, которому причиняется ущерб противоправным посягательством.

прохождения альтернативной гражданской службы.

Деяние совершается в форме бездействия.

По признакам объективной стороны⁵ рассматриваемое преступление относится к следующим. Такие преступления заключаются в длительном невыполнении лицом возложенных на него законом обязанностей.

Как указано в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации), в случае если лицо, уклоняющееся от прохождения АГС, не явилось с повинной или не было задержано, преступление считается оконченным с момента, когда обязанности по прохождению АГС перестанут распространяться на гражданина. Таким моментом является достижение предельного возраста пребывания на АГС, а именно 28 лет и 9 месяцев или 28 лет и 6 месяцев в зависимости от срока службы⁶.

Если преступление окончено, но при этом лицо уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. Течение данных сроков возобновляется с момента задержания лица или его явки с повинной в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ.

Местом совершения преступления является место его окончания, в частности место задержания лица или его явки с повинной⁷.

Способы уклонения от прохождения АГС приводятся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К ним относятся:

– неявка без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки;

– самовольное оставление места работы (рабочего места);

– неявка в срок на работу без уважительных причин;

– отказ от исполнения обязанностей АГС, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор;

– досрочное увольнение со службы путем обмана.

Из приведенного перечня видно, что в тех случаях, когда нарушение состоит в неявке в установленные время и место, для уголовно-правовой квалификации необходимо отсутствие уважительных причин бездействия гражданина. Эти причины применительно к прохождению службы не определены ни в Федеральном законе № 113, ни в Положении. Но в п. 5 ст. 12 Федерального закона № 113 приводится перечень уважительных причин при неявке на заседание призывной комиссии. К ним относятся:

«заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом».

Обязательным условием отнесения той или иной причины к уважительным является ее документальное подтверждение.

Те же причины приведены и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Однако и здесь перечень причин не относится к вопросам квалификации нарушения порядка прохождения АГС. Речь идет о рассмотрении уголовных

⁵ Объективная сторона преступления представляет собой его внешние объективные признаки. Основными признаками объективной стороны уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы являются: общественно опасное деяние, время, место и способ совершения преступления.

⁶ Сроки альтернативной гражданской службы варьируются в зависимости от места ее прохождения. В соответствии с пп. 1 – 2 ст. 5 Федерального закона № 113 общий срок составляет 21 месяц, но он сокращается до 18 месяцев, если гражданин распределен в организацию в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

⁷ Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

дел по ч. 1 ст. 328 УК РФ «Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» и ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы». Согласно п. 24 рассматриваемого постановления «в случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, либо на военную службу суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления».

Таким образом, хотя Пленум Верховного Суда Российской Федерации и указывает, что привлечение к ответственности за отдельные нарушения законодательства об АГС возможно только при отсутствии уважительных причин, сами эти причины он не называет.

Отсюда можно сделать вывод, что установление данных причин – исключительная компетенция суда, рассматривающего дело.

Разберем более подробно каждый из способов уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы.

1. Неявка без уважительных причин к месту прохождения службы в указанные в предписании сроки.

Предписание выдается гражданину в двух случаях: при направлении военкоматом к месту прохождения службы (п. 2 ст. 14 Федерального закона № 113, пп. 31 – 32 Положения) и при переводе с одного места службы на другое (п. 47 Положения).

Так, гражданин Л., получив предписание военного комиссариата о явке для прохождения службы в управление «Почты России» по Ростовской области, проигнорировал возложенную на него п. 38 Положения обязанность и к работодателю не прибыл. Уважительные причины неявки отсутствовали. Бездействие гражданина, проходящего АГС, повлекло возбуждение уголовного дела по ч. 2 ст. 328 УК РФ. Л. признал

свою вину. В январе 2014 г. Волгодонский районный суд Ростовской области приговорил его к 120 часам обязательных работ⁸.

2. Самовольное оставление места работы (рабочего места).

Пункт 2 ст. 21 Федерального закона № 113 запрещает гражданам оставлять рабочее место и покидать организацию, где они проходят АГС, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

Статья 209 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) определяет рабочее место как место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно контролируется работодателем.

Рабочее время – это «время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени» (ст. 91 ТК РФ).

Самовольный характер оставления места работы заключается в совершении данного действия без разрешения работодателя или его представителя.

Как следует из позиции Верховного Суда Российской Федерации, даже в случае незаконного отсутствия гражданина по месту службы в течение одного дня он может быть привлечен к уголовной ответственности. При этом должно быть доказано наличие у него умысла на полное уклонение от АГС⁹. На практике осуждение граждан по ч. 2 ст. 328 УК РФ за однодневный невыход на службу не встречается. Уголовные дела по факту самовольного оставления места службы возбуждаются, как правило,

⁸ Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 21 января 2014 г. по уголовному делу № 1-41/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgodonskoj-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455539419/>

⁹ Пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

после длительного отсутствия граждан на рабочем месте, когда работодатель, утратив собственные рычаги дисциплинарного воздействия на работника, обращается в правоохранительные органы.

В июле 2015 г. Сафоновским районным судом Смоленской области рассматривалось уголовное дело по ч. 2 ст. 328 УК РФ в отношении гражданина Р., обвиняемого в самовольном оставлении места службы. Р. был распределен на должность кочегара производственных печей в Батурицкий дом-интернат для престарелых и инвалидов. Спустя непродолжительное время гражданин, проходящий АГС, покинул интернат и на рабочее место больше не возвращался. После возбуждения уголовного дела Р. признал свою вину и заявил о раскаянии. В июле 2015 г. дело было прекращено судом на основании акта об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне¹⁰.

3. Неявка в срок на работу без уважительных причин.

В феврале 2017 г. к 200 часам обязательных работ был приговорен санитар Заволжского дома-интерната для престарелых и инвалидов за систематический невыход на службу без уважительных причин¹¹.

Аналогично квалифицируются неприбытие гражданина, проходящего АГС, без уважительных причин из отпуска (основного, учебного или по уходу за ребенком), неявка после прохождения лечения или из командировки.

4. Отказ от исполнения обязанностей по службе, в том числе отказ заключить трудовой договор;

Отказ от заключения трудового договора может выражаться не только в соответ-

ствующем заявлении, но и в намеренном непредставлении документов, необходимых для оформления трудовых отношений.

Так, Т., проходивший АГС, направленный в Клинический перинатальный центр Саратовской области, при заключении договора не представил работодателю паспорт, трудовую книжку и свидетельство о постановке на учет в налоговом органе. В дальнейшем он так и не прибыл к работодателю с этими документами и к выполнению служебных обязанностей не приступил.

Ленинский районный суд г. Саратова, рассматривая дело в особом порядке, приговорил Т., признавшего свою вину, к штрафу в сумме 10 000 руб.¹²

Отказ от исполнения служебных обязанностей также может выражаться, как в подаче заявлений, так и в демонстративном невыполнении должностных обязанностей при нахождении на рабочем месте.

Гражданин К. был направлен на АГС в Гатчинский психоневрологический интернат. Через два месяца он подал заявление об отказе от прохождения службы и в дальнейшем в интернат не являлся. Данные действия суд квалифицировал по ч. 2 ст. 328 УК РФ и оштрафовал К. на 20 000 руб.¹³

5. Досрочное увольнение со службы путем обмана.

Указанный способ совершения преступления подразделяется на несколько разновидностей: симуляция болезни, членовредительство, подлог документов, иной обман. Всех их объединяет скрытый характер преступного поведения. Внешне выполняя возложенные на него обязанности, лицо сознательно прилагает противоправные усилия для введения в заблуждение должностных

¹⁰ Постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 16 июля 2015 г. о прекращении уголовного дела № 1-280/2015 в связи с изданием акта об амнистии. URL: https://safonovo-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5529627&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=5387914

¹¹ Приговор Димитровского районного суда г. Костромы от 8 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-9/2017. URL: https://dimitrovsky-kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=80826977&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=62076532#

¹² Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 1 апреля 2016 г. по уголовному делу № 1-135/2016. URL: https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=61182683&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

¹³ Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 10 октября 2011 г. по уголовному делу № 1-494/2011. URL: https://gatchinsky-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=57128801&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

лиц, ответственных за организацию АГС, военно-врачебной комиссии в целях принятия ими решения, которое позволит избежать дальнейшего прохождения службы.

Симуляция болезни представляет собой создание видимости заболевания или отдельных его симптомов лицом, которое в действительности им не страдает.

Согласно п. 2 ст. 23 Федерального закона № 113 признание гражданина не годным или ограниченно годным к военной службе является основанием для его увольнения с АГС. В соответствии с подп. «а» п. 3, п. 81 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, проведение медицинского освидетельствования граждан, проходящих АГС, возлагается на военно-врачебные комиссии. По результатам освидетельствования определяется категория годности к военной службе. Вынесения отдельного заключения о годности к альтернативной гражданской службе законодательством не предусмотрено.

Симуляция болезни направлена на введение в заблуждение военно-врачебной комиссии для вынесения ошибочного диагноза и неверного установления категории годности. На практике уклонение от АГС данным способом в чистом виде часто не подпадает под уголовно-правовую квалификацию. Доказать, что имеет место именно преступное поведение, а не патологическая, неосознанная симуляция болезни, при которой лицо ошибочно считает себя больным и искренне убеждено, что болезнь мешает ему исполнять обязанности службы, крайне сложно.

Симуляция может повлечь уголовную ответственность, как правило, в сочетании с использованием подложных медицинских документов в целях получения права на досрочное увольнение с АГС.

Членовредительство заключается в преднамеренном причинении вреда собственно-

му здоровью как самостоятельно, так и при помощи других лиц. Этот способ совершения рассматриваемого преступления выражается в нанесении повреждений органам и тканям тела, инициировании или искусственном обострении различных заболеваний. Цель данных действий та же, что и у симуляции болезни, – добиться досрочного увольнения с АГС по медицинским основаниям.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что в случае, если повреждения нанесены гражданину, проходящему АГС, по его просьбе другим лицом, действия этого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное ст. 111¹⁴ или ст. 112¹⁵ УК РФ).

Обманный уклон членовредительства заключается в стремлении субъекта преступления скрыть сознательный характер нанесения вреда здоровью.

По делам о членовредительстве назначается судебно-медицинская экспертиза для определения характера и происхождения повреждения, исследуется заключение военно-врачебной экспертизы о годности гражданина к военной службе.

Представление гражданином, проходящим АГС, должностным лицам, ответственным за организацию АГС, или военно-врачебной комиссии заведомо подложного документа в целях досрочного увольнения (например, поддельного медицинского заключения о наличии заболевания, препятствующего дальнейшему прохождению АГС) также влечет уголовную ответственность.

Подложный документ может представлять собой:

- а) полностью сфальсифицированный документ;
- б) подлинный документ с внесенными изменениями, искажающими его смысл;

¹⁴ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

¹⁵ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью».

в) подлинный документ, принадлежащий иному лицу.

В подложных документах должны содержаться те или иные юридические основания для освобождения от исполнения предусмотренной законом обязанности, эти документы должны быть надлежащим образом оформлены (иметь удостоверяющие подписи, печати и т. д.)¹⁶.

Действия гражданина, проходящего АГС, подделавшего официальный документ и использовавшего его в целях досрочного увольнения со службы, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 328 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Статья 327 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». Согласно ч. 1 ст. 327 УК РФ «подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков

– наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Если гражданином, проходящим АГС, сфальсифицированный документ только использовался, то содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 328 и ч. 3 ст. 327 УК РФ. Использование заведомо подложного документа «наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четы-

рехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев».

Иной обман при совершении рассматриваемого преступления может заключаться в сообщении гражданином заведомо ложных сведений работодателю, должностным лицам органов, уполномоченных в сфере организации АГС, военно-врачебной комиссии в целях досрочного увольнения. Однако уклонение указанным способом с трудом поддается уголовно-правовой квалификации. Например, если лицо сообщит работодателю о вынесении в отношении его приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы¹⁷, данная информация сама по себе не будет иметь значения, если не подтверждена заверенной копией приговора суда. Представление же подложного документа является отдельным способом совершения преступления.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не могло быть направлено на альтернативную гражданскую службу ввиду наличия оснований, при которых лицо не призывается на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления.

В случаях когда в период уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы возникли предусмотренные статьей 23 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» основания для увольнения с нее, суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в статье 80.1 УК РФ».

Субъектом рассматриваемого преступления является гражданин Российской Федерации, проходящий альтернативную гражданскую службу. Таким образом, данный

¹⁶ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: моногр. М., 2009. С. 106 – 108.

¹⁷ В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона № 113 и подп. «г» п. 56 Положения гражданин подлежит увольнению с альтернативной гражданской службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы. Для принятия решения об увольнении требуется заверенная в установленном порядке копия приговора.

субъект определяется как специальный, т. е. наделенный не только общими признаками (физическое лицо, вменяемость, достижение 16-летнего возраста), но и дополнительным, без которого уголовно-правовая квалификация совершенного им деяния невозможна.

Кроме того, субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, оказывающее содействие в осуществлении противоправного деяния.

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации лицо, подделавшее по просьбе гражданина, проходящего АГС, официальный документ в целях незаконного увольнения последнего со службы, подлежит уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 328 и ч. 1 ст. 327 УК РФ как пособник в совершении преступления.

Пособником признается и лицо, с той же целью причинившее вред здоровью гражданина, проходящего АГС (по его просьбе).

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на АГС (например, путем неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. Такой гражданин подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ¹⁸.

Субъективная сторона¹⁹ данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо имеет цель полностью уклониться от исполнения обязанностей АГС. По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае установления у гражданина такой цели фак-

тическая продолжительность незаконного пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т. д.) для квалификации содеянного значения не имеет. Если же наличие преступного умысла не доказано, то действия или бездействие лица, формально содержащие признаки уклонения от прохождения службы, не влекут уголовной ответственности.

Рассмотрим пример. Гражданин Б., распределенный на АГС в Череповецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов, отказался от исполнения служебных обязанностей, мотивировав это тем, что работодатель, вопреки требованию п. 3 ст. 20 Федерального закона № 113, не обеспечил его местом в общежитии²⁰. Зарплата санитара в 8 000 руб. не позволяла гражданину снимать жилье и обеспечивать себя всем необходимым. Его неоднократные просьбы разрешить проблему остались безрезультатными.

Б. в письменной форме уведомил директора интерната, что убывает к месту жительства и регистрации до устранения нарушения его прав. Возбуждения уголовного дела не последовало, так как действия гражданина объяснялись не умыслом на уклонение от АГС, а нарушением его права на обеспечение жильем. Фактически ему создали такие условия, при которых он должен был либо жить на улице, либо покинуть место службы. Спустя некоторое время работодатель предоставил молодому человеку комнату в общежитии. Но ее состояние не соответствовало минимальным требованиям законодательства. Б. был переведен на службу в другое учреждение²¹.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы на определенный период (например, на один месяц), по исте-

¹⁸ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹⁹ Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию.

²⁰ В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона № 113 «граждане проходят альтернативную гражданскую службу, как правило, за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают».

²¹ URL: https://oblsud—vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=512650&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=335342

чении которого лицо возвращается к месту прохождения альтернативной гражданской службы, не образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 328 УК РФ. В этом случае лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства». Определяющим фактором в подобной ситуации является отсутствие умысла на уклонение от службы.

Так, М., проходивший АГС, систематически допускал прогулы, за что ему неоднократно объявлялись выговоры. После каждого нарушения трудовой дисциплины М. возвращался к исполнению своих обязанностей. К уголовной ответственности гражданин был привлечен после того, как окончательно перестал выходить на службу²².

Мотивом совершения рассматриваемого преступления является нежелание испытывать трудности, связанные с выполнением обязанностей АГС, и соблюдать возложенные законом ограничения.

За уклонение от АГС суд назначает один из трех видов наказаний:

- штраф в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев;
- обязательные работы на срок до 480 часов;
- арест на срок до шести месяцев.

При вынесении наказания суд должен руководствоваться правилом ч. 1 ст. 60 УК РФ. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, «более строгий вид

наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Если судом был назначен штраф, в случае уклонения осужденного от его уплаты данное наказание может быть заменено другим.

Так, в августе 2017 г. в Индустриальный районный суд г. Перми обратился судебный пристав с представлением о замене гражданину Ш. вида наказания в связи со «злостным уклонением осужденного от уплаты штрафа» в размере 50 000 руб. Ш. не возражал против удовлетворения представления, пояснив, что он не имеет возможности оплатить штраф. Суд в соответствии со ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ч. 5 ст. 46 УК РФ заменил осужденному вид наказания на обязательные работы сроком на 300 часов²³.

Назначением уголовной ответственности за уклонение от прохождения АГС является обеспечение исполнения гражданами, проходящими АГС, возложенных на них обязанностей. В настоящее время практика возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 328 УК РФ, носит ограниченный характер. Уклонение от АГС не получило распространения как массовое явление, что в значительной степени связано с тем, что данный вид службы граждане выбирают добровольно в соответствии со своими убеждениями или вероисповеданием.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о выходе книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Комментарий к Федеральному закону

«О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Подписаться на серию книг (в том числе изданные книги) можно через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>). Подписной индекс серии 80680, раздел «Военное дело. Силловые структуры».

Также можно заказать книги в редакции, направив сообщение по электронной почте rvsvpo@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

²² Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 июля 2014 г. по уголовному делу № 1-703/2014. URL: https://abakansky-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29229170&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=23287911

²³ URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-558699467/>

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ И УКЛОНЕНИЯ ВИНОВНОГО ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННО-ПРОКУРОРСКОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В России уменьшение числа аварий с участием пьяных водителей обусловлено многими причинами, к числу которых необходимо отнести применение с 2015 г. ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающей ответственность за управление автомобилем лицом, лишенным права управления транспортным средством, в состоянии опьянения. Общественная опасность указанного деяния усматривается в том, что лицо, лишенное права управления транспортным средством, изначально совершает умышленное противоправное деяние против общественной безопасности, находясь в состоянии опьянения.

Отметим, что традиционно вновь вводимая правовая норма подвергается конструктивной критике и оценке ученых, что, как представляется, положительно влияет на последующее ее совершенствование пу-

тем точечной корректировки. Так, если обратиться к справочно-информационной системе «КонсультантПлюс», то можно выяснить, что в ней предлагается более 40 научных публикаций по анализу рассматриваемого правового предписания¹.

Не обошла беда употребления спиртных напитков за рулем и военнослужащих, что нашло отражение в приказе Министра обороны Российской Федерации, где указано, что «анализ состояния правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации показывает, что, несмотря на наметившиеся положительные тенденции снижения общего количества происшествий и преступлений, число правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, остается значительным, а эффективность работы по предупреждению употребления алкогольной продукции в войсках (силах) – низкой.

¹ См., напр.: Жуков А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы правоприменения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 2. С. 145 – 153; Кострова М.Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex russica. 2017. № 7. С. 137 – 150; Баканов К.С., Васюков В.Ф. Нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголов. процесс. 2016. № 6 (138). С. 60 – 67.

Правонарушения указанной направленности имеют широкий общественный резонанс, наносят вред престижу военной службы и авторитету Вооруженных Сил в целом.

Состояние алкогольного опьянения является одной из основных причин совершения дорожно-транспортных происшествий»².

Понимая, что в соответствии с «военным» законодательством такой позорный случай не совместим со статусом военнослужащего, и командование, включая Министра обороны Российской Федерации³, решительно настроено на избавление армии от лиц, дискредитирующих ее таким образом, допустившие употребление алкоголя военнослужащие пытаются уйти от ответственности, используя «нестыковки» в законодательстве.

Однако в юридической научной и методической литературе тема привлечения военнослужащих к ответственности за употребление алкоголя за рулем во внеслужебное время, к сожалению, пока не получила должного освещения, хотя как минимум две проблемы требуют своего законодательного разрешения.

Первая из них напрямую не связана с рассматриваемой статьей уголовного закона, но позволяет иногда избежать административной ответственности за совершение военнослужащим в состоянии опьянения правонарушения в области безопасности дорожного движения. Речь идет о сроках давности привлечения военнослужащих к административной ответственности.

Сразу отметим, что научных исследований и публикаций об особенностях административной ответственности военнослужащих, во-первых, не так много⁴, а во-вторых, имеющиеся безусловно опираются на

фундаментальные научные исследования проблем административной ответственности⁵. Однако правовые нормы меняются в сторону, по мнению их разработчиков, качественного улучшения, и закономерна необходимость их анализа, в том числе и по результатам изучения практики их применения следственно-прокурорскими органами и военными судами.

Напомним, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определяет случаи и особый порядок привлечения к административной ответственности военнослужащих. Административная ответственность военнослужащих установлена ст. 2.5 КоАП РФ, согласно которой они за административные правонарушения привлекаются к дисциплинарной ответственности. За административные правонарушения, перечень которых дан в п. 2 указанной статьи КоАП РФ, военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях, и к таким правонарушениям отнесены установленные гл. 12 КоАП РФ административные правонарушения в области дорожного движения.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ, определяющей давность привлечения к административной ответственности, постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном гл. 12 КоАП РФ, не может быть вынесено судьей по истечении трех месяцев со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения в части административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 12.8, 12.24, 12.26, ч. 3 ст. 12.27, ч. 2 ст. 12.30 названного Кодекса, – по истечении одно-

² Приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по предупреждению и пресечению в Вооруженных Силах Российской Федерации правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения» от 11 декабря 2012 г. № 3666.

³ Шойгу будет увольнять офицеров за пьянство за рулем. Вождение в нетрезвом виде включают в перечень оснований для изгнания из армии // Известия. 2013. 20 февр. URL: <https://iz.ru/news/545149>

⁴ См., напр.: Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.

⁵ См., напр.: Дугинев А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

го года со дня совершения административного правонарушения.

Указанные сроки давности привлечения к административной ответственности, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона “О безопасности дорожного движения”» от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ, начали действовать с 1 сентября 2013 г.

Ранее данные сроки были гораздо меньше – всего два месяца, а в последующей редакции КоАП РФ годичный срок давности привлечения к административной ответственности применялся за правонарушения в области безопасности дорожного движения, повлекшие причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, т. е. за правонарушения, предусмотренные ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 названного Кодекса.

На практике ограниченные сроки привлечения виновных к ответственности дают возможность нарушителям попытаться уйти от наказания, с чем сталкиваются и судьи военных судов.

Практику применения указанных выше правовых норм, складывающуюся из-за установленного законом срока давности привлечения военнослужащих к административной ответственности, достаточно подробно на примере гарнизонного военного суда описал В.В. Жидков⁶, который отмечал, что «наиболее ощутимые проблемы в применении указанных сроков у судей возникали по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8, 12.26 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, связанных с совершением военнослужащими в состоянии опьянения правонарушений в области безопасности дорожного движения. Такие правонарушения представляют повышенную общественную опасность в условиях прохождения данными лицами военной службы и при определенных усло-

виях наряду с применением административного наказания в виде лишения их права управления транспортными средствами влекут их досрочное увольнение с военной службы по нереабилитирующим основаниям.

Данные обстоятельства обуславливались нормами закона, изложенными в п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, по смыслу которых производство по делу подлежит обязательному прекращению с момента истечения указанного срока, и обсуждать виновность либо невиновность лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, не допускается. В итоге у лиц, вина которых фактически считалась доказанной, появлялась реальная возможность избежать наступления ответственности, наказания, если соответствующим образом “потянуть время”.

На практике это выражалось в частом злоупотреблении военнослужащими, в отношении которых велось производство по делу об административном правонарушении, предоставленными законом правами, в частности предусмотренным ст. 25.1 КоАП РФ правом рассмотрения дела с их участием либо в их отсутствие, но с обязательными условиями их надлежащего извещения о месте и времени рассмотрения дела и при отсутствии заявленного ими ходатайства об отложении рассмотрения дела.

Как правило, военнослужащий после совершения указанных административных правонарушений пытался длительное время различными способами уклоняться от надлежащего его извещения либо, в случае выполнения судом требований закона по такому извещению, заявлял ходатайство об отложении рассмотрения дела по причине невозможности его прибытия в суд, поскольку находился в отпусках или командировках, заблаговременно спланированных им для подобных случаев. Данные обстоятельства приводили к недостатку установленного законом двух- или трехмесяч-

⁶ Жидков В.В. Некоторые аспекты (особенности) применения военными судами срока давности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Информ. бюл. воен. судов. 2017. № 4. С. 2 – 7.

ного срока для рассмотрения судьями таких дел и создавали условия, при которых лица, виновные в совершении административного правонарушения, несмотря на очевидность правонарушения и доказанность их вины в его совершении, могли оставаться безнаказанными»⁷.

Особенно важным при применении военными судами сроков давности привлечения военнослужащих к административной ответственности является, по мнению судьи⁸, знание разъяснений высших судебных инстанций Российской Федерации по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» от 24 марта 2005 г. № 5 дал судам разъяснения в том числе по применению ст. 4.5 названного Кодекса. В частности, в п. 14 постановления судам разъяснено, что срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков – со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения правонарушения). При этом, проверяя соблюдение срока давности привлечения к административной ответственности, необходимо учитывать, что КоАП РФ предусматривает единственный случай приостановления течения этого срока. Таким случаем является удовлетворение ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства, когда время пересылки дела не включается в срок давности привлечения к административной ответственности. В силу положений ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ течение срока давности приостанавливается с момента удовлетворения такого ходатайства до момента поступления материалов дела судье, уполномоченному рас-

сматривать дело по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Применительно к Североморскому гарнизонному военному суду В.В.Жидков⁹ отмечает, что на практике военными судьями при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с совершением военнослужащими правонарушений в области дорожного движения, в том числе при их нахождении в состоянии опьянения, выяснялись обстоятельства, при которых военнослужащие, в отношении которых были составлены протоколы об административных правонарушениях, первоначально скрывали свою принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации и не просили рассмотреть дела по месту их жительства, в связи с чем материалы дел об административных правонарушениях в отношении таких военнослужащих сначала направлялись на рассмотрение мировым судьям соответствующих участков городов по месту совершения ими административных правонарушений. Там дела принимались к производству и рассматривались до моментов заявления указанными военнослужащими ходатайств о рассмотрении дел по месту их жительства, но вновь без доведения ими информации о своей принадлежности к Вооруженным Силам Российской Федерации.

Материалы дел об административных правонарушениях в отношении указанных военнослужащих направлялись на рассмотрение мировым судьям соответствующих участков городов по местам их жительства, где они длительный срок, в течение нескольких месяцев, рассматривались по существу до установления у названных лиц статуса военнослужащего. В дальнейшем дела направлялись в гарнизонный военный суд, где судьи в максимально сжатые сроки после надлежащего рассмотрения таких дел выносили процессуально обоснованные

⁷ Жидков В.В. Указ. соч. С. 3.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Жидков В.В. Указ. соч. С. 5.

решения (постановления) о привлечении названных лиц к административной ответственности, отказывая при этом в удовлетворении ходатайств военнослужащих о прекращении производств по делам по основаниям истечения сроков давности их привлечения к ответственности.

Таким образом, при рассмотрении указанных ходатайств судьи Североморского гарнизонного военного суда не включали в общий срок давности привлечения военнослужащих, злоупотребляющих своими правами и скрывающих свою принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, многомесячные сроки, обусловленные пересылкой материалов дел от места совершения административных правонарушений к месту жительства военнослужащих, а также рассмотрением таких дел мировыми судьями по месту жительства военнослужащих (в сроки рассмотрения этих дел, в частности, входило исследование доказательств и допрос свидетелей) и считали такие дела возобновленными по срокам давности привлечения названных военнослужащих к ответственности лишь с момента поступления материалов дел в военный суд.

Наглядным примером такой практики Североморского гарнизонного военного суда может послужить дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в отношении военнослужащего Северного флота старшего сержанта К., который в апреле 2012 г., управляя в состоянии опьянения в г. Оленегорске Мурманской области своим автомобилем, был остановлен сотрудниками полиции и, вопреки требованиям п. 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, отказался от прохождения освидетельствования, в том числе медицинского. В связи с этим в отношении К., который первоначально скрыл свою принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации и не просил рассмотреть дело по месту его жительства в г. Североморске Мурман-

ской области, был составлен протокол об административном правонарушении, который был направлен на рассмотрение мировому судье г. Оленегорска Мурманской области.

В мае того же года по ходатайству К. о рассмотрении дела по месту его жительства материалы данного дела были переданы на рассмотрение мировому судье г. Североморска Мурманской области, в производстве которого они находились до июля указанного года и сопровождались установлением обстоятельств дела, включающим допрос свидетелей и привлекаемого лица К., а также выяснение наличия у последнего статуса военнослужащего.

Данные обстоятельства явились основанием направления материалов указанного дела в Североморский гарнизонный военный суд, их принятия в августе того же года судьей к производству и вынесения постановления о привлечении К. к административной ответственности.

При этом судья Североморского гарнизонного военного суда не усмотрел обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, исключающих производство по делу об административном правонарушении, в виде истечения срока давности привлечения К. к административной ответственности и в обоснование принятого процессуального решения указал, что поступление дела мировым судьям в рассматриваемой ситуации, обусловленной длящимся сокрытием К. своего статуса военнослужащего, не возобновляло течение срока давности привлечения К. к административной ответственности, который считался возобновленным с момента поступления дела судье Североморского гарнизонного военного суда, уполномоченного рассматривать дело по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу, а такое поведение К. судья признал свидетельствующим о злоупотреблении данным военнослужащим своими процессуальными правами и намеренном затягивании сроков рассмотрения дела с целью избежать привле-

чения к административной ответственности.

Такая практика рассмотрения Североморским гарнизонным военным судом дел об административных правонарушениях согласуется с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19 июня 2014 г. № 205-АД14-1 по жалобе защитника военнослужащего Б. на постановление судьи Грозненского гарнизонного военного суда от 12 июля 2013 г., решение судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 13 августа 2013 г. и постановление заместителя председателя Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 ноября 2013 г. при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в отношении названного военнослужащего.

Заканчивая рассмотрение трудностей, возникающих на практике применительно к срокам давности привлечения военнослужащих к административной ответственности, отметим, что они неизбежно возникают и сегодня, в том числе при рассмотрении военными судами дел в отношении военнослужащих, совершивших административные правонарушения в области безопасности дорожного движения в состоянии опьянения, поскольку желание виновных избежать заслуженного наказания велико.

Вторая проблема связана со значительным числом случаев, когда военнослужащий при ознакомлении с протоколом об административном правонарушении скрывает информацию о прохождении военной службы, что позволяет ему не нести уголовную ответственность по ст. 264.1 УК РФ по формальным поводам.

Причина этого – противоречия, возникшие после вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ, в связи с

дополнением УК РФ ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Ранее уже отмечалось, что названной статьей уголовного закона и ученые, и практики продолжают интересоваться с точки зрения обоснования предложений по ее совершенствованию.

Важным шагом в этом отношении стало принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения”» от 24 мая 2016 г. № 22, где во вновь введенных пунктах постановления определено, что ответственность по ст. 264.1 УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или по ст. 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подверг-

нутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ¹⁰.

Актуальны разъяснения высшей судебной инстанции и при решении вопросов о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности за нахождение за рулем в нетрезвом состоянии.

Статистические данные подтверждают, что военными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации за последние три года было окончено производством около 1 000 уголовных дел, связанных с совершением военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. При этом по приблизительно 80 % уголовных дел военнослужащие, привлекаемые к уголовной ответственности, подвергались административному наказанию за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и ст. 12.26 «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» КоАП РФ, мировыми судьями или районными (городскими) судами.

Соответственно по 20 % уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, военнослужащие привлекались к административной ответственности решениями гарнизонных военных судов.

Возникшая ситуация объясняется тем, что в подавляющем большинстве случаев военнослужащие, опасаясь неблагоприятных для себя последствий по службе (например, в виде досрочного увольнения с военной службы, применения иных дисциплинарных взысканий, лишения выплат стимулирующего

характера и т. п.), при фиксации факта административного правонарушения сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, а также в последующем при рассмотрении дела в суде скрывали свою принадлежность к военной службе либо прохождению военных сборов, а также наличие у них соответствующего правового статуса военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы.

В результате неправомерного поведения указанных лиц они избегают уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ по формальным основаниям, поскольку право на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Часть 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В подтверждение данного тезиса следует привести правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 16 марта 1998 г. № 9-П и от 2 июля 1998 г. № 20-П, определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 623-О-П и от 15 января 2009 г. № 144-О-П.

Решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно, вопреки ч. 1 ст. 47 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, применяется судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

¹⁰ Пункты 10.3 и 10.4 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В настоящее время абз. 1 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ предусмотрено, что дела об административных правонарушениях, указанных в чч. 1 и 2 названной статьи и совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов.

При этом согласно ч. 1 ст. 28.2 КоАП РФ о совершении административного правонарушения составляется протокол. В протоколе об административном правонарушении указываются, в частности, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ лицам, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

Таким образом, очевидна необходимость дополнения ст. 22.1 КоАП РФ правовым предписанием, которое будет направлено на недопустимость злоупотребления правами и уклонения от административной и уголовной ответственности виновными военнослужащими и гражданами, проходящими военную службу, в связи с сокрытием информации о прохождении военной службы либо военных сборов, что в последующем влечет нарушение правил подсудности рассмотрения дел об административных правонарушениях. Смысл такого дополнения заключается в том, что если военнослужащий как гражданин, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, при ознакомлении с протоколом об административном правонарушении не сообщает о своем статусе военнослужащего, то дело об административном правонарушении в отношении такого лица должно рассматриваться мировым судьей (судьей районного суда).

Представляется, что таким образом может быть закрыта лазейка для военнослу-

жащих, которые могут себе позволить «расслабиться» за рулем, зная, что останутся на военной службе.

Применительно к важности деятельности органов военной прокуратуры и военных следственных органов по обеспечению частных и публичных интересов назначением справедливого и основанного на законе наказания виновному лицу отметим, что эта задача реализуется, в частности, путем обжалования судебных решений. Так, причиной отмены и изменения судебных решений в апелляционном порядке нередко является неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального закона, поскольку уголовно-правовой анализ ст. 264.1 УК РФ должен производиться правоприменителями с учетом положений, относящихся не только к уголовному, но и к административному праву.

Усилия военных прокуроров и следователей военных следственных органов при выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, должны быть направлены на повышение качества поддержания обвинения по уголовным делам указанной категории, оснований пересмотра судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, а также на выработку конкретных мер, связанных с улучшением качества расследования уголовных дел рассматриваемой категории, поддержанием по ним государственного обвинения и своевременным обжалованием несправедливых судебных решений.

Конструктивное и профессиональное взаимодействие следственных, прокурорских и судебных органов позволяет учитывать «подводные» камни при применении ст. 264.1 УК РФ в отношении военнослужащих, не допускать со стороны военнослужащих злоупотреблений своими правами и ухода от ответственности, упрочивает законность и правопорядок в войсках, что, безусловно, положительно влияет на поддержание воинских подразделений и органов военного управления в состоянии готовности к выполнению возложенных на них задач по вооруженной защите Отечества.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И ВОИНСКОГО УЧЕТА

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) наделяет военкоматы правом привлекать граждан к ответственности за неисполнение законодательства о призыве на военную службу и воинском учете. Составы таких административных проступков предусмотрены в гл. 21 названного Кодекса. К ним относятся неявка по повестке, уклонение от медицинского обследования, порча или утеря военного билета и др.

Необходимым условием производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение объективности и справедливости вынесения решений. При назначении наказания за каждое правонарушение должны учитываться не только отягчающие, но и смягчающие ответственность обстоятельства. В противном случае вынесенное постановление не будет отвечать требованиям закона и подлежит пересмотру.

Например, осенью 2016 г. Центральный районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области отменил 17 таких постановлений¹ по ст.ст. 21.5² и 21.7³ КоАП РФ, а годом ранее по той же причине были признаны незаконными 23 постановления, вынесенных в Усть-Лабинском районном военкомате⁴. Аналогичная практика имела место и в других регионах страны.

Рассмотрим смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, которые должны учитываться при рассмотрении дел об административных правонарушениях в военкоматах.

Перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, закреплен ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ и состоит из десяти пунктов. Шесть из них могут относиться к совершению правонарушений в области воинского учета. Приведем их ниже.

1. Раскаяние лица, совершившего правонарушение.

¹ URL: https://centralny-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=07.10.2016

² Статья предусматривает ответственность за неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету: неявку в военкомат по повестке без уважительных причин, неявку для постановки на воинский учет или снятия с воинского учета, несообщение военно-учетных сведений.

³ Статья предусматривает ответственность за умышленные порчу или уничтожение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, либо небрежное хранение, повлекшее их утрату.

⁴ URL: https://ust-labinsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=28.09.2015

Данное смягчающее обстоятельство является самым распространенным при производстве по делам об административных правонарушениях в военкоматах.

2. Добровольное сообщение правонарушителем в орган, уполномоченный осуществлять производство по делу, о совершенном правонарушении.

В качестве примера можно привести добровольное сообщение гражданином в военкомат о порче или утрате военного билета в результате небрежного хранения.

3. Оказание правонарушителем содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу, в установлении подлежащих выяснению обстоятельств. Данное содействие, например, может выражаться в подробном сообщении обстоятельств уклонения от медицинского обследования, неявки по повестке.

4. Совершение правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств.

В практике военкоматов такое смягчающее обстоятельство практически не встречается. Однако это не означает, что оно не подлежит применению по делам рассматриваемой категории. Вполне возможно допустить невыполнение гражданином тех или иных обязанностей вследствие эмоционального потрясения, вызванного тяжелой жизненной ситуацией.

5. Совершение правонарушения несовершеннолетним. Обязанность получать повестки военкомата и прибывать по ним возложена не только на призывников, но и на граждан, не достигших призывного возраста и состоящих на воинском учете или обязанных на нем состоять. В соответствии с п. 6 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400 (далее –

Инструкция), «первоначальная постановка граждан на воинский учет осуществляется комиссией по постановке граждан на воинский учет в период с 1 января по 31 марта в год достижения ими возраста 17 лет».

В то же время граждане, не достигшие возраста 18 лет, не должны привлекаться к прохождению призывных мероприятий. Причинами их вызова в военкомат могут быть: прохождение медицинского освидетельствования и профессионального психологического отбора, которые проводятся при первоначальной постановке на воинский учет, и уточнение документов воинского учета⁵.

Согласно ст. 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях несовершеннолетних граждан рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. При выявлении правонарушений, дела по которым подведомственны военным комиссариатам, должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении и направляет его с приложением материалов в данную комиссию.

6. Совершение правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка.

Несмотря на то что призыву на военную службу в России подлежат только граждане мужского пола, женщины также могут столкнуться с санкциями со стороны военкоматов. Например, ст.ст. 21.1 – 21.4 КоАП РФ предусматривают ответственность руководителей организаций, в которых трудятся призывники и военнообязанные, и сотрудников, осуществляющих ведение воинского учета в этих организациях⁶, за несообщение в военкоматы учетных сведений, невручение повесток работникам и воспрепятствование их явке в военкомат. В данном случае критерием привлечения к ответственности является пребывание в той или иной должности, а не отношение к воинской обязанности.

⁵ Приложение № 30 к Инструкции.

⁶ Обычно данные обязанности возлагаются на работников отделов кадров организаций.

Учет смягчающих обстоятельств при производстве по делу является обязательным.

Помимо вышеперечисленных обстоятельств, согласно ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ «судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях».

В определенных ситуациях необходимо разграничивать смягчающие обстоятельства с иными обстоятельствами, влияющими непосредственно на квалификацию правонарушения.

В случае неприбытия гражданина по повестке военного комиссариата, за что предусмотрена ответственность ст. 21.5 КоАП РФ, следует учитывать, что уважительные причины неявки, установленные п. 2 ст. 7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, не могут считаться обстоятельствами, смягчающими вид и размер наказания. Их наличие само по себе исключает привлечение лица к административной ответственности, так как обязательным признаком состава этого правонарушения является отсутствие уважительных причин. К данным причинам относятся:

«заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах этих лиц;

препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом».

Перечень отягчающих административную ответственность обстоятельств содержится в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ. Из шести видов указанных обстоятельств по делам о правонарушениях в области воинского учета могут применяться три:

1. Повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ⁷.

2. Совершение правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах.

3. Совершение правонарушения в состоянии опьянения.

На практике военкоматами учитывается только первое из приведенных отягчающих обстоятельств. Хотя и это не является обязательным. Согласно ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ «судья, орган, должностное лицо, назначающие административное наказание, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения могут не признать данное обстоятельство отягчающим».

Процессуальные нарушения должностных лиц военкоматов, связанные с установлением обстоятельств совершения противоправного проступка, можно разделить на два вида:

– не учитываются смягчающие обстоятельства;

– приводятся такие отягчающие обстоятельства, которые отсутствуют в КоАП РФ.

В первом случае без учета смягчающих обстоятельств назначается максимальное

⁷ Содержание повторности совершения однородного административного правонарушения раскрывает п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5: «пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, предусмотрено повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек предусмотренный статьей 4.6 КоАП РФ годичный срок со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. При этом необходимо иметь в виду, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства».

наказание в рамках санкции той или иной статьи КоАП РФ, чем нарушаются требования ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ: «при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность».

По данной причине были отменены постановления должностных лиц военных комиссариатов в г. Новокузнецке и г. Усть-Лабинске, которые упоминались выше.

Процессуальные нарушения второго вида иллюстрируют следующие примеры.

В феврале 2016 г. Алапаевский городской суд Свердловской области отменил постановление начальника муниципального отдела военкомата, признавшего отягчающим обстоятельством «личное получение повестки»⁸ призывником.

В начале 2015 г. Тымовским районным судом Сахалинской области при рассмотрении жалобы гражданина К. было изменено постановление по ст. 21.5 КоАП РФ, в котором в качестве отягчающих ответственность обстоятельств указывались:

«крайне негативное отношение к мероприятиям, проводимым военными комиссариатами, категорическое нежелание в них участвовать, дальнейшее продолжение игнорирования вызовов в отдел военного комиссариата Сахалинской области». В то же время, как следовало из материалов дела, свою неявку по повестке гражданин объяснял необходимостью нахождения с больным ребенком, позже представил справку медучреждения, а в военкомат прибыл вечером того же дня. Суд отметил, что должностное лицо ошибочно расширило установленный КоАП РФ перечень отягчающих ответственность обстоятельств, «в силу чего из постановления по делу об административном правонарушении в отношении К. указание на них подлежит исключению, а постановление по делу в этой части – изменению»⁹.

Учет смягчающих и отягчающих административную ответственность обстоятельств, в соответствии с требованиями закона, является существенным условием, от которого во многом зависит вынесение справедливых и обоснованных решений при производстве по делам об административных правонарушениях в военных комиссариатах.

Информация

В Подмосковье военные прокуроры восстановили права граждан на благоприятную окружающую среду
24.08.2018

Военная прокуратура Наро-Фоминского гарнизона провела проверку исполнения законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» Минобороны России.

Установлено, что управляющая организация не исполняла свои обязательства по вывозу отходов с территории военных городков Наро-Фоминского гарнизона.

В связи с выявленными нарушениями военный прокурор гарнизона возбудил в отношении предприятия два административных производства по ч. 2 ст. 6.11 Кодекса Московской области об административных правонарушениях (ненадлежащее состояние и содержание территории).

По результатам рассмотрения материалов, представленных военной прокуратурой, Главное управление государственного административно-технического надзора Московской области признало юридическое лицо виновным и оштрафовало его на 200 тысяч рублей.

В настоящее время мусор вывезен.

<https://gvp.gov.ru/news/view/>

⁸ Решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 26 февраля 2016 г. по делу об административном правонарушении № 12-40/2016. URL: https://alapaevsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=133213773&deloId=1502001&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

⁹ Решение Тымовского районного суда Сахалинской области от 24 февраля 2015 г. по делу об административном правонарушении № 12-10/15. URL: <http://timovskiy.sah.sudrf.ru>

ОСОБЕННОСТИ ПРИОСТАНОВКИ ДЕЙСТВИЯ ПОЛИСА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ПРИ ПРИЗЫВЕ (ПОСТУПЛЕНИИ) НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*А.А. Согияйнен, кандидат медицинских наук;
Л.П. Чичерин, доктор медицинских наук, профессор;
Б.Ю. Расчеславский; Ю.М. Согияйнен*

В настоящее время широко обсуждается на различных уровнях необходимость проведения реформ в здравоохранении России. Несмотря на улучшение финансирования здравоохранения в последние годы, объем средств, которые выделяются, остается недостаточным для нормального функционирования отрасли. Дисбаланс между государственными обязательствами в сфере здравоохранения и реальными финансовыми потоками привел к нарастанию платности медицинской помощи. Важной проблемой российского здравоохранения являются также существенные региональные различия в финансировании бесплатной медицинской помощи населению в рамках системы обязательного медицинского страхования (разрыв в финансировании территориальных программ в расчете на одного жителя по регионам в последние годы составлял 13 – 15 раз) [1, 2]. В рамках реализации мероприятий по модернизации здравоохранения (ст. 50 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ) и в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу абзаца одиннадцатого части второй статьи 16 Федерального закона «Об

индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 29 июля 2018 г. № 268-ФЗ (далее – Федеральный закон № 268-ФЗ) продолжается актуализация законодательного регулирования данной области.

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено за каждым гражданином право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая оказывается бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Право на охрану здоровья военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим (граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу), подлежащих призыву на военную службу, и граждан, которые поступают на военную службу или приравненную к ней службу по контракту, определяется в ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Указанные категории граждан имеют право на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях, а при их отсутствии – на получение медицинской помощи в порядке, установлен-

ном Правительством Российской Федерации, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Экстренная и неотложная медицинская помощь медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения оказывается гражданам безотлагательно и бесплатно (ст. 35 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Отказ в ее оказании не допускается.

В соответствии с ч. 4 ст. 32 данного Федерального закона формами оказания скорой медицинской помощи являются:

– экстренная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;

– неотложная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента.

Приказ Минздрава России от 20 июня 2013 г. № 388н регламентирует особенности обращения для предоставления помощи в экстренной форме.

Обязательное медицинское страхование – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» военнослужащие и приравненные к ним в организации оказания медицинской помощи лица не относятся к застрахованным по системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) лицам.

Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 911).

Особенности порядка медицинского обеспечения военнослужащих более подробно рассматривались нами в предыдущих публикациях [3, 4, 5].

Федеральным законом № 268-ФЗ расширяются полномочия территориальных фондов обязательного медицинского страхования в части доступа к информации об актах гражданского состояния (Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ). В соответствии с Федеральным законом № 268-ФЗ в Федеральном законе «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» ст. 49 изложена в новой редакции, которая определяет информационное взаимодействие при ведении персонифицированного учета сведений о застрахованных лицах.

Так, Федеральный фонд осуществляет информационное взаимодействие с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, территориальными фондами и иными организациями, а территориальные фонды осуществляют информационное взаимодействие со страхователями для неработающих граждан,

налоговыми органами, органами записи актов гражданского состояния, медицинскими организациями, страховыми медицинскими организациями и иными организациями. Такое взаимодействие осуществляется посредством использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия.

Территориальные фонды после получения сведений о застрахованном лице обязаны внести их в региональный сегмент единого регистра застрахованных лиц и предоставить страхователю для неработающих граждан сведения о неработающих застрахованных лицах.

Военные комиссариаты ежеквартально не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, передают в территориальные фонды сведения о призванных на военную службу гражданах и информацию о начале, сроке и окончании военной службы.

Таким образом, информацию о начале и сроках прохождения военной службы фонд ОМС должен получить в течение квартала.

Одним из нововведений Федерального закона № 268-ФЗ является механизм приостановки действия полиса ОМС. Ранее гражданин, поступивший на военную службу, имел возможность использовать полис ОМС в лечебно-профилактических учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения, так как порядок приостановки или аннулирования полиса не был определен.

Согласно Федеральному закону № 268-ФЗ в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» введена новая статья – ст. 49.1, которая определяет порядок приостановления действия полиса ОМС и механизм для признания полиса ОМС недействительным. Действие полиса ОМС приостанавливается в случае призыва (поступления) на военную службу или приравненную к ней службу на срок прохождения застрахованным

лицом указанной службы. Данные граждане (за исключением проходящих военную службу по призыву) обязаны сдать полис ОМС или сообщить о его утрате путем подачи соответствующего заявления в любую страховую медицинскую организацию или любой территориальный фонд лично или через своего представителя.

Федеральный фонд и территориальные фонды ежемесячно обеспечивают отражение сведений о полисах ОМС, действие которых приостановлено, и недействительных полисах ОМС в едином регистре застрахованных лиц в соответствии с правилами ОМС. Указанные фонды наделяются правом проводить проверку достоверности сведений о застрахованных лицах, предоставленных страховыми медицинскими организациями и медицинскими организациями, на основе информации, получаемой в рамках информационного взаимодействия, предусмотренного ст. 49 (в новой редакции) Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», в том числе путем направления запросов в органы, осуществляющие выдачу и замену документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации.

Наказание за невыполнение требований Федерального закона № 268-ФЗ для военнослужащих не предусмотрено, за исключением случаев наличия состава преступления, указанного в ст. 159 УК РФ (мошенничество).

В соответствии с письмом ФФОМС «О порядке применения штрафных санкций к страховым медицинским организациям» от 20 апреля 2012 г. № 2776/30-2/и страховая медицинская организация осуществляет отдельные полномочия страховщика в соответствии с Федеральным законом № 268-ФЗ и договором о финансовом обеспечении ОМС, заключенным между территориальным фондом ОМС и страховой медицинской организацией. В случае выявления нарушений договорных обязательств территориальный фонд ОМС применяет санкции, пере-

чень и размер которых установлены договором о финансовом обеспечении ОМС.

Оплата медицинской помощи, оказанной незастрахованному лицу (под этим определением понимается оплата медицинской помощи, оказанной лицу, сведения о котором отсутствуют в едином регистре застрахованных лиц), влечет за собой ответственность страховых медицинских организаций.

Кроме того, следует учитывать, что медицинская организация, которая не получила оплату оказанных медицинских услуг военнослужащему по недействительному полису ОМС, вправе взыскать с него стоимость оказанных услуг в соответствии со ст.ст. 395, 779 – 781 ГК РФ.

Выводы:

1. Экстренная и неотложная медицинская помощь медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения оказывается гражданам (в том числе и военнослужащим) безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается.

2. Военные комиссариаты ежеквартально не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, передают в территориальные фонды сведения о призванных на военную службу гражданах и информацию о начале, сроке и окончании военной службы.

3. Действие полиса ОМС приостанавливается в случае призыва (поступления) граждан на военную службу или приравненную к ней службу на срок прохождения застрахованным лицом указанной службы. Данные граждане (за исключением проходящих военную службу по призыву), обязаны сдать полис ОМС или сообщить о его утрате путем подачи соответствующего заявления в любую страховую медицинскую организацию или любой территориальный фонд лично или через своего представителя.

4. Медицинская организация, которая не получила оплату оказанных медицинских услуг военнослужащему по недействительному полису ОМС, вправе взыскать с него стоимость оказанных услуг.

Информация

В Рязани направлено в суд уголовное дело по обвинению бывшего первого заместителя начальника регионального ГУ МЧС России в мошенничестве с жильем

31.08.2018

В военной прокуратуре Рязанского гарнизона утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении теперь уже бывшего первого заместителя начальника Главного управления МЧС России по Рязанской области. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Уголовное дело было возбуждено на основании материалов проверки, проведенной военной прокуратурой Рязанского гарнизона.

По версии следствия, в сентябре 2010 года офицер представил в жилищную комиссию управления, заместителем председателя которой он являлся, подложные документы о, якобы, рождении двух детей. С учетом этого на состав семьи из пяти человек ему была выделена трехкомнатная квартира площадью 105,4 кв. м, то есть почти на треть больше положенного метража.

В сентябре 2011 года злоумышленник оформил эту квартиру в собственность, в результате чего его действиями государству причинен ущерб в сумме свыше 1,1 млн. рублей.

Уголовное дело направлено в Рязанский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

<https://gvp.gov.ru/news/view/>

ТРУДОВЫЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОССТАНОВЛЕНЫ: ТРУД ЗА РАБОТУ В ВЫХОДНЫЕ И НЕРАБОЧИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ПОДЛЕЖИТ ОПЛАТЕ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

*Д.Е. Зайков, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс»
Юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук*

Работники воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – работники военных организаций) являются участниками трудовых отношений, при этом их трудовая деятельность регулируется как трудовым законодательством, так и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации. При этом в силу специфики деятельности Вооруженных Сил, а также правового статуса работников военных организаций имеются отдельные различия правового регулирования трудовых отношений с участием указанных субъектов и соответствующей правоприменительной практики.

Так, одной из особенностей трудовой деятельности работников военных организаций является обусловленная назначением и выполняемыми функциями военных организаций необходимость их привлечения к работе в выходной или нерабочий праздничный день.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются:

– обеспечение права каждого работника на отдых, включая ограничение рабочего

времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска;

– равенство прав и возможностей работников;

– обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Гарантии, предоставляемые работникам в случае привлечения их к работе в выходной или нерабочий праздничный день, установлены ч. 1 ст. 153 ТК РФ: работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере:

– сельщикам – не менее чем по двойным сдельным расценкам;

– работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым тарифным ставкам, – в размере не менее двойной дневной или часовой тарифной ставки;

– работникам, получающим оклад (должностной оклад), – в размере не менее одинарной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного

оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени.

Безусловно, данные положения в равной степени подлежат применению и к работникам военных организаций.

При этом в силу ст. 349 ТК РФ на работников, заключивших трудовой договор о работе в военных организациях, распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с особенностями, установленными названным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В соответствии с задачами военных организаций для их работников устанавливаются особые условия оплаты труда, а также дополнительные льготы и привилегии.

В частности, порядок и особенности оплаты труда работников военных организаций установлены Положением о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255 (далее – Положение о системе оплаты труда).

Необходимо отметить, что вплоть до сентября 2016 г. Положение о системе оплаты труда никоим образом рассматриваемый вопрос не регулировало¹, в связи с чем применялись соответствующие нормы ТК РФ. Однако их использование в разрезе Поло-

жения о системе оплаты труда приводило к неоднозначному толкованию и противоречивой практике по причине имеющихся особенностей оплаты труда работников военных организаций.

Так, в соответствии с Положением о системе оплаты труда заработная плата работников военных организаций состоит из должностного оклада, выплат компенсационного и стимулирующего характера.

К выплатам компенсационного характера относятся выплаты:

- за работу с тяжелыми, вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда;

- за работу в местностях с особыми климатическими условиями;

- за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных);

- за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами².

К выплатам стимулирующего характера относятся выплаты:

- за интенсивность и высокие результаты работы;

- за качество выполняемых работ;

- за стаж непрерывной работы, выслугу лет;

- премиальные выплаты по итогам работы³.

С учетом изложенного при привлечении работников военных организаций к работе в выходной или нерабочий праздничный день возникал вопрос о том, учитывать ли

¹ Впрочем, как и ранее действовавшее Положение о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 (утратило силу с 27 июля 2014 г.).

² Перечень видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 822.

³ Перечень видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 818.

компенсационные и стимулирующие выплаты при определении размера их заработной платы за указанные периоды.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 153 ТК РФ приводило к выводу о том, что начисление любых выплат компенсационного и стимулирующего характера за работу в выходной или праздничный день не предусмотрено, в связи с чем расчет заработной платы работникам военных организаций за указанный период должен осуществляться исключительно из двойного должностного оклада⁴ без учета компенсационных и стимулирующих выплат.

Вместе с тем, судебная практика в целом занимала кардинально противоположную позицию, принимая сторону работников военных организаций, что обосновывалось рядом обстоятельств.

Во-первых, отсутствие в ст. 153 ТК РФ прямого указания на применение при оплате работы в выходной или нерабочий праздничный день компенсационных и стимулирующих выплат не означает, что такие выплаты не подлежат начислению при расчете заработной платы за эти дни⁵.

Во-вторых, суды принимали во внимание правовую позицию, изложенную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1622-О-О: при определении оплаты труда, наряду с другими факторами, должны учитываться количество труда и необходимость обеспечения *повышенной оплаты* при отклонении условий выполнения работ от нормальных, что относится в том числе и к работе в выходные и нерабочие праздничные дни сверх нормы рабочего времени⁶.

В-третьих, коллективные договоры соответствующих военных организаций предусматривали оплату за работу в выходные и нерабочие праздничные дни не менее чем в

двойном размере с применением компенсационных и стимулирующих выплат⁷.

Однако судебная практика резко сменила свои ориентиры, причиной чего стало внесение изменений в ТК РФ, а дополнение Положения о системе оплаты труда нормами, регулирующими рассматриваемые отношения.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255 “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583”» от 18 августа 2016 г. № 515 Положение о системе оплаты труда было дополнено п. 23.1, который практически полностью дублировал чч. 1 и 2 ст. 153 ТК РФ. Однако, как известно, «дьявол кроется в деталях».

В абз. 6 п. 23.1 Положения о системе оплаты труда норма из ч. 2 ст. 153 ТК РФ была дополнена небольшой, но очень примечательной припиской: размер оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день устанавливается положением об оплате труда (коллективным договором, локальным нормативным актом), принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором *без учета выплат компенсационного и стимулирующего характера*. Иными словами, исходя исключительно из размера должностного оклада⁸.

Именно данное положение и явилось дополнительным основанием, позволившим судам пересмотреть устоявшуюся практику применения ч. 1 ст. 153 ТК РФ

РФ в отношении работников военных организаций и поддержать Министерство

⁴ При этом принималось во внимание установленное в ст. 129 ТК РФ понятие должностного оклада – фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

⁵ Определение Приморского краевого суда от 7 июня 2016 г. по делу № 33-5348/2016.

⁶ Определение Приморского краевого суда от 28 июля 2015 г. по делу № 33-6341/2015.

⁷ Определение Приморского краевого суда от 13 мая 2014 г. по делу № 33-4183.

⁸ Конечно, такое уточнение появилось не случайно, а как результат попытки Министерства обороны Российской Федерации «сло-мать» сложившуюся практику.

обороны Российской Федерации в заочном споре с ними. Причем инициатором такого подхода стал Верховный Суд Российской Федерации, который, несмотря на то, что правовое регулирование рассматриваемых отношений на федеральном уровне не изменилось, а судебная практика длительное время находилась на стороне работников военных организаций, учитывая указанную норму абз. 6 п. 23.1 Положения о системе оплаты труда и истолковывая ч. 1 ст. 153 ТК РФ во взаимосвязи с его ч. 4 ст. 129⁹, пришел к выводу о том, что начисление любых выплат компенсационного и стимулирующего характера за работу в выходной или нерабочий праздничный день указанными взаимосвязанными законоположениями не предусмотрено, а потому при расчете заработной платы работнику, получающему должностной оклад, за период, в котором он выполнял работу в выходной или нерабочий праздничный день, оплату необходимо производить исключительно исходя из двойного должностного оклада без учета компенсационных и стимулирующих выплат, в частности, за выслугу лет, морской надбавки, премиальных выплат, районного коэффициента, северной надбавки¹⁰.

Безусловно, такая позиция оказала существенное негативное влияние на трудовые права работников военных организаций и гарантии их реализации, привела к значительному уменьшению размера заработной платы.

В данной ситуации единственным способом защиты работниками военных организаций своих трудовых прав стало обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами о проверке конституционности ч. 1 ст. 153 ТК РФ. По результатам их рассмотрения Конституционный

Суд Российской Федерации вынес постановление «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» от 28 июня 2018 г. № 26-П (далее – постановление № 26-П).

В отличие от Верховного Суда Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации к решению поставленной проблемы подошел не формально, а, принимая во внимание как основные принципы правового регулирования трудовых отношений, так и телеологическое толкование ч. 1 ст. 153 ТК РФ, выработал следующий подход.

В выходные и праздничные нерабочие дни работники привлекаются к работе в предназначенное для их отдыха время, которое они не могут использовать по его прямому назначению и своему усмотрению, а значит, подвергаются дополнительной физиологической и психоэмоциональной нагрузке, что прямо и недвусмысленно определяет работу в выходные и нерабочие праздничные дни как разновидность работы в условиях, отклоняющихся от нормальных.

Положения ст. 153 ТК РФ призваны не только обеспечить работнику оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день в повышенном размере и компенсировать тем самым отрицательные последствия отклонения условий его работы от нормальных, но и гарантировать эффективное осуществление им права на справедливую заработную плату, что отвечает целям трудового законодательства и согласуется с основными направлениями государственной политики в области охраны труда, одним из которых является приоритет сохранения жизни и здоровья работников.

⁹ Понятие должностного оклада.

¹⁰ См., например, определения Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 56-КГ16-35, от 6 февраля 2017 г. № 56-КГ16-44.

При этом Верховный Суд Российской Федерации даже не рассматривал доводы, связанные с тем, что коллективный договор соответствующих военных организаций предусматривал учет в составе заработной платы компенсационных и стимулирующих выплат за работу в выходной или нерабочий праздничный день. Хотя только это в данной ситуации должно было в силу ч. 2 ст. 153 ТК РФ явиться основанием для удовлетворения исковых требований работников военных организаций.

Между тем из ч. 1 ст. 153 ТК РФ однозначно следует, что *работа в выходной или нерабочий праздничный день должна оплачиваться в большем размере, чем аналогичная работа, произведенная в обычный рабочий день*. Повышение размера оплаты труда в таких случаях призвано компенсировать увеличенные в связи с осуществлением работы в предназначенное для отдыха время трудозатраты работника, а потому, будучи гарантией справедливой оплаты труда в условиях, отклоняющихся от нормальных, должно распространяться на всех лиц, работающих по трудовому договору, независимо от установленного для них режима рабочего времени и системы оплаты труда.

Вводя такое правовое регулирование, федеральный законодатель не мог не учитывать, что оплата труда работника (заработная плата), наряду с должностным окладом может включать в себя выплаты, которые призваны компенсировать работнику неблагоприятное воздействие на него вредных производственных факторов, климатических условий либо дополнительной нагрузки (трудозатрат) и установление которых обусловлено наличием оказывающих такого рода воздействие на работника (его здоровье, работоспособность и пр.) объективных обстоятельств, существующих независимо от того, в какой день выполняется работа – в будний, выходной или нерабочий праздничный день (компенсационные выплаты), а также выплаты, направленные на улучшение результатов труда и, как правило, связанные с выполнением заранее определенных показателей или условий (стимулирующие выплаты).

Предусмотренные в рамках конкретной системы оплаты труда компенсационные и стимулирующие выплаты, применяемые в целях максимального учета разнообразных факторов, характеризующих содержание, характер и условия труда, прочие объективные и субъективные параметры трудовой деятельности, начисляются к должностному окладу работника и являются неотъем-

лемой частью оплаты его труда, а следовательно, должны, по смыслу чч. 1 и 2 ст. 153 ТК РФ, учитываться работодателем при определении заработной платы работника и начисляться за все периоды работы, включая и выходные и нерабочие праздничные дни, – иное означало бы произвольное применение действующей в соответствующей организации системы оплаты труда, а цель установления компенсационных и стимулирующих выплат не достигалась бы.

Следовательно, ч. 1 ст. 153 ТК РФ сама по себе не предполагает, что работа в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемая работниками, система оплаты труда которых наряду с тарифной частью включает компенсационные и стимулирующие выплаты, будет оплачиваться исходя лишь из одной составляющей заработной платы – должностного оклада, а указанные работники при расчете размера оплаты за выполненную ими работу в выходной или нерабочий праздничный день могут быть произвольно лишены права на получение соответствующих дополнительных выплат, что ведет к недопустимому снижению причитающегося им вознаграждения за труд по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в обычный рабочий день.

Иное понимание данной нормы приводило бы к утрате реального содержания гарантии повышенной оплаты труда в связи с работой в условиях, отклоняющихся от нормальных, и тем самым – к нарушению конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права работника на справедливую заработную плату.

С учетом изложенного при привлечении работников военных организаций, заработная плата которых, помимо должностного оклада, включает компенсационные и стимулирующие выплаты, к работе в выходной и (или) нерабочий праздничный день сверх месячной нормы рабочего времени в оплату их труда за работу в такой день, если эта работа не компенсировалась предо-

ставлением им другого дня отдыха, наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части должностного оклада) за день или час работы), должны входить все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда¹¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 26-П признал ч. 1 ст. 153 ТК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, а выявленный конституционно-правовой смысл указанной нормы права общеобязательным.

Следовательно, абз. 6 п. 23.1 Положения о системе оплаты труда в части, исключающей выплаты компенсационного и стимулирующего характера при расчете заработной платы работнику военной организации за период, в котором он выполнял работу в выходной или нерабочий праздничный день, применению не подлежит.

Таким образом, рассматриваемая проблема нашла свое законное и обоснованное решение, а попытка Министерства обороны Российской Федерации сэкономить за счет работников военных организаций посредством нарушения их трудовых прав была пресечена.

Указанное решение Конституционного Суда Российской Федерации затронет большое количество работников военных организаций и обеспечит надлежащую реализацию их трудовых прав в части выплаты в полном размере справедливой заработной платы¹². К сожалению, такой исход среди множества имеющихся правовых проблем является скорее исключением, а не правилом, тем не менее, он свидетельствует как о наличии реальной возможности защитить свои нарушенные права даже в крайне сложной ситуации, так и об эффективности, пусть пока и недостаточно высокой, в целом судебной системы.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникации) сообщает о выходе в свет книг

1. *Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей* (М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).

2. *Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности: научно-практическое пособие / В.М. Корякин, С.А. Минтягов, А.Н. Подшибякин.* – М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

3. *Ермолович Я. Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой).*

4. *Багдасарян И.А. Постатейный комментарий Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».*

Книги можно заказать, направив заявку на электронную почту pvsypo@mail.ru
Более подробную информацию по книгам можно получить на сайте www.voennpravo.ru

Редакция

¹¹ Постановление № 26-П.

¹² Хочется надеяться, что и до внесения соответствующих изменений в Положение о системе оплаты труда проблем с применением изложенной в постановлении № 26-П позиции в отношении оплаты труда работников военных организаций в выходные и нерабочие праздничные дни не будет.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Р.А. Жабровский, майор юстиции, юрисконсульт воинской части

Летом 2013 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в целый ряд законодательных актов были внесены изменения, казавшиеся, на первый взгляд автора, сугубо «косметическими»: в первую очередь они касались использования новой терминологии, установленной в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Данные изменения не обошли и ч. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе). Довольно значимое изменение коснулось абз. 1 ч. 2 ст. 19 указанного Закона. Так, согласно принятой редакции офицеры, проходящие военную службу по контракту, в настоящее время имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-

заочной или заочной форме обучения. Ранее, напомним, офицеры, проходящие военную службу по контракту, имели право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

В развитие новых норм Правительством Российской Федерации были приняты два постановления:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1156, утвердившее Правила реализации права офицеров, проходящих военную службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1155, утвердившее Правила реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров) (далее – военнослужащие (за исключением офицеров)), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее 3 лет (далее – с выслугой не менее 3 лет), на обучение по имеющим государственную аккредитацию

образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения¹ (далее – обучение).

Если первый нормативный акт является в каком-то смысле новеллой, регулируемые им отношения ранее были упорядочены общими положениями Закона о статусе, Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1, Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, Трудового кодекса Российской Федерации, то второй нормативный акт заменил нормы Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования» от 7 февраля 2006 г. № 78.

В сфере предоставления военнослужащим льгот и гарантий, связанных с реализацией права на образование, была сформирована обширная правоприменительная практика, основанная также и на судебной практике².

Однако с принятием Правил реализации № 1155 органы военного управления стали довольно часто отказывать военнослужащим (за исключением офицеров) в предоставлении льгот и гарантий, связанных с обучением. Наибольшее распространение получили следующие причины отказа:

1. Наличие непрерывной продолжительности военной службы по контракту у военнослужащего менее 3 лет.

2. Отсутствие у военнослужащих (за исключением офицеров) справки о праве на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения (далее – справка на обучение, если не оговорено иное).

Постараемся выяснить, насколько обоснованны данные причины.

Прежде всего, рассмотрим причину, связанную с непрерывной продолжительностью военной службы по контракту.

Большинство должностных лиц органов военного управления при толковании норм абз. 2 ч. 2 ст. 19 Закона о статусе и Правил реализации № 1155 сходятся во мнении, что если военнослужащие (за исключением офицеров) имеют непрерывную продолжительность военной службы по контракту менее 3 лет, то предоставлять льготы и гарантии, связанные с обучением, не требуется. Причем не имеет значения, каким образом в этом случае военнослужащий получает образование: за счет средств федерального бюджета или за собственный счет.

Однако ни самим Законом о статусе, ни Правилами реализации № 1155 ограничений в предоставлении льгот и гарантий, связанных с обучением, не предусмотрено.

Часть 6 ст. 11 Закона о статусе устанавливает, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для подготовки к вступительным испытаниям и прохождения вступительных испытаний при приеме на

¹ Далее – Правила реализации № 1155.

² См., например, обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц» (Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2001. № 11).

обучение по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, прохождения промежуточной и итоговой аттестации по указанным образовательным программам в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Диспозиция данной нормы не предполагает разделения военнослужащих на какие-либо категории, в том числе по такому основанию, как продолжительность военной службы по контракту.

Сами же Правила реализации № 1155 регулируют исключительно вопросы, связанные с реализацией военнослужащими (за исключением офицеров) с выслугой не менее 3 лет права на обучение, и не распространяют свое действие на иные категории военнослужащих.

Имеют ли право военнослужащие с выслугой менее 3 лет право на предоставление льгот и гарантий, связанных с обучением?

Разъяснение правовой природы нормы абз. 2 ч. 2 ст. 19 Закона о статусе неоднократно давалось различными органами государственной власти и должностными лицами.

Так, Конституционным Судом Российской Федерации в определениях «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галиева Альберта Рашитовича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» от 27 июня 2017 г. № 1234-О и «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жучкова Ильи Витальевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» от 27 февраля 2018 г. № 364-О указано: «данное законоположение направлено на реализацию конституционного права на

образование указанной категории граждан, создание благоприятных условий для его получения – за счет средств федерального бюджета, носит гарантийный характер...».

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. было отмечено следующее: «Отслужившие 3 года по контракту должны получить ряд преференций, в том числе гарантированное право на высшее образование за государственный счет». О реализации таких преференций, предоставляемых лицам, прослужившим определенный срок по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и других федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, говорится и в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации (в части обеспечения доступности высшего профессионального образования для граждан, проходивших в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, а также в части обеспечения доступности среднего профессионального и высшего профессионального образования для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет)»³.

Таким образом, по мнению автора, норма абз. 2 ч. 2 ст. 19 Закона о статусе по своей сути является льготой, т. е. преимуществом, дополнительным правом, предоставляемым определенным категориям граждан или отдельным организациям, предприяти-

³ Проект федерального закона № 324226-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения доступности среднего профессионального образования и высшего профессионального образования для военнослужащих (граждан), проходящих (проходивших) военную службу по контракту». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ям, регионам⁴. Военнослужащие (за исключением офицеров) в данном случае имеют право на обучение за счет средств федерального бюджета. Иными словами, есть непрерывная продолжительность военной службы по контракту не менее 3 лет – государство гарантирует бесплатное образование, нет такой продолжительности – получение образования возможно только на общих с остальными категориями граждан основаниях.

Однако установление льготы для какой-либо категории военнослужащих не означает ограничения прав других категорий военнослужащих. Соответственно военнослужащие (за исключением офицеров) с выслугой менее 3 лет (равно и обучающиеся за счет собственных средств) имеют такое же право на предоставление льгот и гарантий, связанных с обучением.

К складывающейся ситуации можно применить грубую аналогию: региональные и местные власти очень часто предусматривают льготный проезд в общественном транспорте для отдельных категорий граждан. Но это же не означает, что все остальные граждане, не обладающие льготным статусом, не могут воспользоваться этим транспортом на общих началах! Или, если следовать логике некоторых должностных лиц органов военного управления, граждане без льготы должны пользоваться только общественным транспортом, в котором льгот не предусмотрено?

Далее о справке на обучение.

По неизвестной автору причине некоторые должностные лица органов военного управления считают, что обучаться без этой справки военнослужащие (за исключением офицеров) не имеют права, а предусмотренные льготы и гарантии, связанные с получением образования, не должны им предоставляться.

Как уже говорилось ранее, в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона о статусе военнослужащих (за исключением офицеров) с выслу-

гой не менее 3 лет имеют право на обучение за счет средств федерального бюджета.

Реализация данного положения предполагает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и образовательных организаций. Но для того, чтобы военнослужащий (за исключением офицеров) воспользовался своим правом, образовательной организации необходимо твердо быть уверенной в том, что данное право у гражданина уже есть, т. е. продолжительность военной службы военнослужащего (за исключением офицеров) составляет не менее 3 лет. Следовательно, требуется подтвердить соответствующий факт.

Документом, содержащим описание и подтверждение тех или иных фактов и событий, а также документом, подтверждающим факты биографического или служебного характера, является справка⁵.

Пунктом 2 Правил реализации № 1155 установлено, что документом, подтверждающим право военнослужащего на обучение в образовательных организациях, является *справка о праве военнослужащего на обучение* (курсив мой. – Р. Ж.), оформленная согласно приложению, выдаваемая командиром воинской части (военным прокурором, руководителем военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Однако сама справка называется «СПРАВКА о праве военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образователь-

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

⁵ Краткий словарь видов и разновидностей документов. М., 1974.

ных программ по очно-заочной или заочной форме обучения».

Получается, что наименование приложения в тексте нормативного правового акта не совпадает с наименованием самого приложения, что, по мнению автора, можно расценивать как ошибку в юридической технике. Вероятно, именно из-за этого сокращенного наименования приложения, указанного в тексте Правил реализации № 1155, у некоторых должностных лиц органов военного управления и возникают проблемы с толкованием.

По своей сути данная справка является подтверждением для образовательной организации имеющейся у военнослужащего льготы. Ни для самого военнослужащего, ни для командования воинской части, а именно для образовательной организации. Эта справка также не является разрешением командира на учебу, ее целевое значение в том, что она позволит образовательной организации законно зачислить военнослужащего на обучение за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, справка на обучение выдается военнослужащим (за исключением офицеров) по их волеизъявлению (в зависимости от желания получить образование соответствующего уровня за счет средств федерального бюджета) и не является для командования воинской части основанием предоставления или непредоставления льгот и гарантий, связанных с получением образования.

В качестве заключения хотелось бы заметить, что государством в течение длитель-

ного периода времени проводилась работа по повышению привлекательности для молодежи военной службы по контракту, в том числе и путем обеспечения социальной защиты в сфере образования. Попытки толковать закон с ограничительной точки зрения приводят к нарушению прав военнослужащих на образование, что в конечном итоге не может не сказаться на привлекательности военной службы по контракту.

Попытки же некоторых должностных лиц органов военного управления ограничить военнослужащих в предоставлении льгот и гарантий, связанных с получением образования, идут вразрез со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (далее – Стратегия). Так, в соответствии с п. 31 Стратегии обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации стратегических национальных приоритетов, в число которых входят наука, технологии и образование. При этом в соответствии с п. 67 Стратегии одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан (курсив мой. – Р. Ж.). А каким же образом ограничение предоставления военнослужащим льгот и гарантий, связанных с получением образования, способствует достижению именно этой стратегической цели? Автору ответ неведом...

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о подготовке к выходу книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

Подписаться на серию книг (в том числе изданные книги) можно через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>). Подписной индекс серии 80680, раздел «Военное дело. Силовые структуры».

Также можно заказать книги в редакции, направив сообщение по электронной почте rvsvro@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.Н. Логинов, старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала ФГКОУВО «Ростовский юридический институт» МВД России;
В.П. Полуниин, начальник кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала ФГКОУВО «Ростовский юридический институт» МВД России;
В.М. Шеншин, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского военного института Росгвардии, кандидат юридических наук

Вопросы, связанные с адаптацией военнослужащих (проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту) к постоянно меняющимся условиям прохождения военной службы, выполнения определенных боевых и специальных задач не теряют своей актуальности, на протяжении длительного времени вызывают интерес у ученых различных отраслей науки, в том числе отраслей права и в первую очередь военного права. Призванные для прохождения военной службы в Вооруженные Силы Российской Федерации военнослужащие оказываются в новой для себя психологической среде, что придает их адаптации болезненный и конфликтный характер, вызывает новые переживания и стрессовые состояния. В настоящее время разработано большое количество практических методик и техник для разрешения чрезвычайно актуальной и важной задачи – улучшения и стабилизации процесса адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

«Адаптацию» можно рассматривать как возможность человека приспосабливаться к новым, измененным условиям социальной среды, различным ситуациям и обществам¹. Социальная адаптация означает вживание человека в условия социальной среды, соответствие ее требованиям в поведении,

этике и мировоззрении. В науке выделяется несколько видов адаптации в зависимости от условий и механизма, в которых происходит приспособление²:

- физиологическая (взаимосвязь всех систем организма);
- биологическая (нарушение функционирования обмена веществ и работы жизненно важных органов);
- психологическая (адаптация личности человека к новым, изменившимся условиям и задачам на уровне высших форм развития психики, а также процессов, состояний и свойств организма; например улучшение чувствительности глаз в темноте);
- социально-психологическая (приспособление к взаимосвязям в неизвестном коллективе).

Адаптация является динамическим процессом, в результате которого активные системы живых организмов, невзирая на изменчивость условий, сохраняют устойчивость, которая необходима для приспособления, развития и продолжения жизни. Таким образом, адаптация, выработанная в процессе продолжительного развития, создает возможность жизни организма в изменяющихся условиях среды³. Военнослужащие реагируют на воздействие чрезвычайных факторов в корреляции от индивидуальных психических характеристик, раз-

¹ Аболин Л.С. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань, 1987.

² Психогении в экстремальных условиях / Ю.А. Александровский [и др.]. М., 2009.

³ Альбуханова-Славская К.А. Принцип системности в психологических исследованиях. М., 2006.

ной восприимчивости к информационным и внешним воздействиям, времени пребывания в зоне экстремальности. В связи с тем что процесс адаптации функционирует только в случае, когда между системой «организм – среда» возникают значимые изменения, это позволяет достигать максимальной эффективности физиологических функций и поведенческих реакций, а значит повышения адаптированности к окружающей изменившейся ситуации.

К социально-психологическим механизмам адаптации относят следующие⁴:

– импринтинг, или запечатление, т. е. фиксирование человеком особенностей воздействующих на него важных объектов. Этот процесс наблюдается в основном в младенчестве, но и возможен на более поздних этапах;

– экзистенциальный нажим – овладение языком и неосознаваемое усвоение социально поведенческих норм поведения, необходимых в процессе взаимодействия со значительными лицами;

– подражание – выполнение по образцу. Является одним из путей формального или неформального усвоения социального опыта;

– идентификация (отождествление) – процесс неосознаваемого отождествления человеком себя с другим человеком, группой, образцом;

– рефлексия – это процесс, вследствие которого человек осмысливает, соглашается либо не соглашается с определенными ценностями, которые подходят для того или иного общества.

А. Бузман трактовал понятие рефлексии как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на самого себя». Выделяют несколько видов рефлексии: между различными «Я человек», с реальными или вымышленными лицами. С помощью рефлексии

человек формируется и меняется в результате осознания и переживания окружающей его реальности. Все перечисленные виды адаптации могут взаимодействовать между собой и проявляться одновременно. В том случае, если человек предварительно ознакомлен с предстоящей деятельностью, имеет необходимые знания и сведения, процесс адаптации к новой обстановке ускоряется. Но при этом для успешной адаптации нужно регулировать поведение, полностью контролировать эмоции, уметь сдерживать чувства, быть готовым к новым, возможно ранее не знакомым требованиям.

Мировоззрение о социально-психологических последствиях чрезвычайных воздействий на военнослужащих можно рассмотреть в двух направлениях, а именно влияние: на эффективность несения службы и сохранение психического здоровья военнослужащих.

При вхождении личности в коллектив обычно выделяют этапы первичной и вторичной адаптации. Первичная – это время начального включения человека в жизнедеятельность коллектива, а вторичная – грядущие изменения в ходе службы, например смена должности, перевод в другой взвод и т. д.⁵ Основой процесса социально-психологической адаптации военнослужащих является разрешение противоречий между сложившимися ранее установками, навыками деятельности, поведением, ценностями и необходимостью их изменения в связи с новыми требованиями⁶. Эти противоречия разрешаются в процессе изменения старых форм поведения и выработки новых навыков и установок с учетом изменившейся ведущей деятельности – военной службы. Адаптация и усвоение новых условий жизнедеятельности сопряжены со значительными затратами нервной энергии, напряженностью, нервозностью, повышенной возбу-

⁴ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб., 2011.

⁵ Антонен Е.Г., Хяникяйнен И.В., Панченко М.А. Роль стресса в формировании ранних форм сосудистой патологии мозга у военнослужащих с соматоформной вегетативной дисфункцией // Вегетативные расстройства в клинике нервных и внутренних болезней – 2010. URL: <http://rosmid.ru/more/tezisy2010/rol-stressa-v-formirovanii-rannix-form-sosudistoy-patologii-mozga-u-voennosluzhashix-s-somatoformnoy-vegetativnoy-disfunkciey/> (дата обращения: 23.07.2018).

⁶ Асмолов А.Г. Психология личности. М., 2002.

димостью и конфликтностью в отношениях, указывает в своих работах В.А. Штроо⁷. В период адаптации каждый ведет себя по-разному, у всех свой порог чувствительности. Новые условия существования, связанные с приходом на военную службу, изменением коллектива, режима труда и отдыха, и увеличившиеся нагрузки предъявляют организму повышенные требования. При этом в результате воздействия новых условий функциональные резервы организма военнослужащего и возможности адаптации существенно снижаются, что, в свою очередь, влияет на качество выполнения обязанностей и приводит к появлению психосоматических заболеваний.

Ежедневные психоэмоциональные нагрузки являются провоцирующим фактором развития разного рода заболеваний. Длительный стресс или недостаточная приспособляемость к новым условиям жизни приводят к тому, что организм человека перестает справляться с негативными последствиями.

Адаптация, или приспособление, включает в себя два этапа, которые обуславливаются отношением к ценностям коллектива и отношением коллектива к новому члену:

1. Поверхностная адаптированность – принятие человеком норм и ценностей коллектива лишь внешне, следование им условно, лишь в целях сохранения принадлежности к группе. Изменения адаптации не касаются внутренних особенностей индивидуума, и при отсутствии должного контроля личность легко возвращается к ранее принятым способам поведения. Контакты, устанавливаемые на этом уровне, непрочны, мотивируются в основном симпатией и антипатией, эмоциональная удовлетворенность сложившейся ситуацией низкая.

2. Глубокая адаптированность – полное принятие личностью норм и правил коллектива, так как они соответствуют личным

установкам. В таком случае устанавливаются прочные и многочисленные служебные личные контакты, связанные с совместным решением задач. У личности наблюдается достаточно высокая удовлетворенность своим положением в коллективе.

Для того чтобы понять психологию личности военнослужащего, В.Ф. Первалов рекомендует воспринимать его как представителя конкретного пласта ячейки общества, участника воинского коллектива, выполняющего конституционный долг по защите своей Родины. Вместе с тем, личность военнослужащего, по мнению автора, – это также индивидуально-психологические особенности и превалирующие состояния психических процессов⁸.

Кроме того, в структуру личности включают значимые для человека качества.

Основой структуры личности является направленность, которая представляет собой свойство личности, выражающееся в жизненных устремлениях человека, целях, установках, намерениях и характере деятельности. Проведенные исследования показывают, что свойства личности взаимосвязаны и объединены в одну структуру, а именно мотивационную сферу.

Следующая подструктура, которую называют опытом, объединяет знания, умения, привычки. При развитии этой подструктуры у военнослужащих первостепенное значение имеет формирование компетентности, организаторских и творческих способностей.

Еще одна подструктура объединяет индивидуальные особенности таких психических процессов, как эмоции, ощущения, мышление, восприятия, чувства, воля, память; важно формирование таких качеств, как дисциплинированность, эмоционально-волевая устойчивость, профессиональная адаптация.

Дополнительные подструктуры личности – характер и способности – не являются

⁷ Баевский Р.М., Берсенева А.П. Введение в донозологическую диагностику. М., 2008.

⁸ Барлас Т.В. Особенности социально-психологической адаптации при психосоматических и невротических нарушениях // Психол. журн. 1994. № 6.

самостоятельными, так как не имеют таких черт, которые не были бы одновременно и свойствами одной из четырех основных подструктур. В процессе военной службы происходят деформация личности военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и изменение мотивов как в сторону повышения уровня мотивации, так и в сторону ее снижения. В зависимости от того, как изменяется личность военнослужащего, и развивается мотивация. Пути и способы мотивации различны и зависят от вида деятельности, средств и времени.

Психологическая адаптации личности в воинском коллективе состоит в том, чтобы двойственный процесс установления служебных и личных взаимных отношений между личностью и коллективом на ранней стадии их взаимодействия протекал как можно легче для индивида. Результатом адаптации должны являться два аспекта: это адаптированность входящей в коллектив личности и принятие коллективом военнослужащего на основе взаимопонимания и согласования ценностных ориентаций всех участников процесса.

Призыв на военную службу, а также ее прохождение – это мощный стрессовый психоэмоциональный фактор, заставляющий личность приспосабливаться к измененным жизненно-бытовым условиям. Служба в Вооруженных Силах Российской Федерации является очень важным этапом развития личности. Большинство военнослужащих начинают испытывать неудобства, связанные с эмоциональным угнетением и напряжением, проявляют признаки чрезмерной тревожности и заторможенности, нервно-психического напряжения и психологической неуравновешенности. Не все военнослужащие могут преодолеть психологический порог, испытание организма как с психологической точки зрения, так и с эмоциональной на стойкость и выносливость. Для некоторых эта проверка стано-

вится непреодолимым барьером. В результате чего психика ломается на первоначальном этапе и некоторые граждане не в силах нести службу в армии. Как раз на этом этапе происходит процесс «естественного отбора», становления и формирования. Проясняется психологическая картина внутреннего состояния юношей, морально не подготовленный военнослужащий с неустойчивой психикой, неуравновешенным характером, неуверенный в себе, с эмоционально неустойчивым поведением после проведения медицинского обследования, как правило, откомандировывается по месту жительства как не годный к несению воинской службы. С точки зрения исследователей Е.Г. Антонена и И.В. Хяникяйна, данное состояние передает изменения, происходящие в организме человека в нестандартных, экстремальных ситуациях⁹.

Подготовительный период к военной службе начинается с постановки на воинский учет в военкомате по месту жительства, где юноша получает приписное удостоверение к военному комиссариату. Данный этап, цель которого – накопление информации о месте предстоящего обитания и условиях деятельности, носит в основном познавательный характер. Будущего призывника информируют о роде войск, об их специальном назначении, о месте дислокации. Также призывники получают информацию о местах расположения воинских частей, роде их деятельности. Именно так происходит информирование военнослужащего, что играет немаловажную роль в становлении и развитии личности. В этот период многое зависит от личностных качеств военнослужащих, испытывающих все сложности периода адаптации. Если до службы в воинской части гражданин активно участвовал в общественной жизни учебного или производственного коллектива, проявлял интерес к военной службе и осознавал ее необходимость, то такой военнослужа-

⁹ Белозерова Н.Н. Факторы успешности физиологической адаптации в экстремальных условиях несения службы солдат-срочников // Экология человека: Концепция факторов риска, экологической безопасности и управления рисками: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2004.

щий адаптируется к воинскому коллективу в течение первых месяцев. Однако часть юношей призывного возраста проходят формирование состояния психического напряжения, которое обусловлено нарастанием эмоциональных переживаний, стрессов и страхов от незнания и неизвестности, что ждет впереди.

Новый этап службы начинается с первых минут пребывания военнослужащего, призванного на военную службу, в условиях конкретной воинской части, когда уже он начинает испытывать на собственном опыте влияние новых условий существования.

На данном этапе военнослужащему необходимо адаптироваться к новой среде, требованиям и условиям службы по призыву, влиться в уже сложившийся, устоявшийся коллектив, освоить воинскую специальность. Первичная адаптация составляет, как правило, около шести месяцев.

Воздействие на организм военнослужащего ряда определенных факторов нередко приводит к значительному снижению уровня работоспособности, потере аппетита, внутреннему угнетению и повышенной раздражительности. Также проявляются признаки психоэмоционального напряжения, такие как: трудность засыпания и беспокойный сон, беспокойство и невнимательность, чрезмерная рассеянность, повышенная агрессивность и отсутствие уверенности в себе. Все это и многое другое является типичными признаками дисбаланса в нервной системе, исправить который не всегда легко. При наличии различных акцентуаций характера, психической или эмоционально-волевой неустойчивости, неразвитой саморегуляции психики воздействующие стрессогенные факторы способны привести к срыву механизмов регуляции и дезадаптации поведения военнослужащего. В организме происходит перестройка сердечно-сосудистой деятельности, а данные нарушения могут быть основными проявлениями большинства болезней сердца, включая изменения артериального давле-

ния, сердцебиение, инфаркт миокарда, аритмию и др. Именно в период первичной адаптации количество заболеваний у военнослужащих увеличивается.

Определенно выделяются следующие стратегии поведения личности военнослужащего в воинском коллективе:

а) если совпадают ценностные ориентации личности и коллектива, происходит усвоение уставных правил взаимоотношений, самоопределение и самоутверждение на основе идентификации с данным коллективом;

б) при несовпадении происходит пассивное включение в деятельность коллектива, внешнее согласие с уставными нормами без внутреннего признания.

Свойства личности военнослужащего, которые проявляются в процессе повседневной службы, можно рассматривать как характерные психологические качества. Почти всегда пробуждение духовности меняет внутреннее состояние человека, его внутреннее наполнение, а именно те душевные качества, которыми он обладает и которые развивает в себе. Основными среди них являются морально-политические качества, обуславливающие значимую политическую сущность, идеологическую убежденность, социально-политическую направленность. Боевые качества военнослужащего отражают его индивидуальную подготовленность к военному делу и исполнению воинских обязанностей. Психологические качества содержат в своей основе эмоционально-волевые черты личности военнослужащего, которые дополняют друг друга, а также необходимы для безупречного выполнения обязанностей. Морально-боевые качества включают в себя: верность Воинской присяге, долгу, чести, слову и Отчизне. Несомненно, на личность военнослужащего накладываются отпечаток дисциплина, дух товарищества, материальные условия, боевая подготовка и вооружение, а вместе с тем зарождаются новые качества¹⁰:

¹⁰ Березанцев А.Ю. Психосоматика и соматоформные расстройства. М., 2010.

– целеустремленность – проявляется в умении выделить главную цель совершенствования военного мастерства, что является ведущим волевым качеством, связанным с личностными идейными убеждениями;

– прилежность – это развивающееся качество военнослужащего, которое характеризуется строгим выполнением требований присяги, приказов и распоряжений;

– напористость – направление своих сил на достижение определенных целей, способность к умственным и физическим нагрузкам;

– самостоятельность – это умение военнослужащего действовать с учетом меняющихся условий. Для военнослужащего брать на себя инициативу – значит проявить такие возможности и способы действий, которые помогут справиться с поставленной задачей, достигнуть намеченной цели;

– решительность – умение достигать своих целей, невзирая на изменившиеся условия и обстоятельства;

– смелость и мужество – важные качества, которые являются стержнем личности военнослужащего;

– уверенность – твердая вера в свои силы без страха на ошибку – необходима военнослужащему как в повседневной служебной деятельности, так и в боевой обстановке;

– дисциплинированность – это соблюдение определенных норм и правил.

В целом к свойствам личности военнослужащего относят: морально-политические, боевые и психологические качества, которые проявляются в процессе службы. Главное из данных качеств – это морально-политическое качество. Длительная стрессовая ситуация приводит к тому, что человек перестает справляться с негативными последствиями, возникает болезненное состояние, которое сопровождается тошнотой, психоэмоциональными нагрузками, что является провоцирующим фактором.

Главный фактор – это развитие отношений между индивидуумом и новым коллективом для формирования адаптации. При фрустрирующем психогенном влиянии возникает дезадаптация к условиям военной службы, которая выражается в форме нервно-психической неустойчивости. Она понимается как отсутствие у военнослужащих способности сохранять уровень работоспособности психики, адекватный текущей деятельности. Большинство нервно-психических расстройств у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, носят именно адаптационный характер, т. е. обусловлены трудностью адаптации к новым условиям военной службы¹¹.

Таким образом, стресс, адаптация и дезадаптация тесно взаимодействуют друг с другом, а также имеют приоритетное значение для работы с военнослужащими, поскольку определяют качество дальнейшей службы. Первоосновой адаптационного процесса является установление служебных и личных взаимоотношений на начальных этапах. Итогом адаптации должны являться два аспекта: это адаптированность входящей в коллектив личности и принятие коллективом военнослужащего на основе взаимопонимания и согласования ценностных ориентаций всех участников процесса. Необходимо также отметить, что для того, чтобы понять психологическое состояние военнослужащего, воспринимать его нужно как равноправного гражданина своего государства, делегата установленной ячейки социума, участника воинского сообщества, выполняющего конституционный долг по защите своего Отечества. Способность к профессиональной военной деятельности обуславливается положительным результатом адаптации к изменившимся условиям. Сложнейшим является этап первичной и вторичной адаптации. Данный процесс выражается в формировании социально-психологических отношений, изменении состояния здоровья.

¹¹ Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. СПб., 2010.

Проведенный анализ свидетельствует о незавершенности имеющихся разработок по рассмотренной проблеме, поэтому необходимо продолжать изучать психофизиологические характеристики во-

еннослужащих, которые приводят к адаптации либо к дезадаптации. Большинство вопросов в данном аспекте до настоящего времени остаются не решенными.

К ПРОБЛЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ). ЧАСТЬ 1

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук

Внимательное изучение вооруженных конфликтов и «цветных революций» последних десятилетий на территориях различных государств (Ирак, Афганистан, Югославия, Чеченская Республика, Грузия, Ливия, Сирия, Украина и др.) показывает, что в основе технологии разжигания внутреннего вооруженного противостояния и активной фазы боевых действий лежит разделение общества на противоборствующие группы, нагнетание взаимной ненависти и вражды. По сути, в основу этих технологий положено разрушение народного единства – непреходящей важной ценности любого государства. При этом осуществляется разрушение этого единства нередко с использованием религиозного фактора. Особенно опасно такое разрушение единства для военной организации государства, имеющего в своем распоряжении страшные средства – оружие массового поражения.

Следовательно, укрепление народного единства и взаимопонимания, сплоченности и монолитности воинских коллективов, предупреждение и устранение острых социальных противоречий является важной про-

филактической мерой в борьбе с внутренними вооруженными конфликтами. Правовая работа, законодательство и, прежде всего, Конституция России должны всемерно этому способствовать, помогать проводить в жизнь такие меры профилактики, меры по укреплению в обществе духа единства.

Вместе с тем, современное законодательство в России не в полной мере способствует осуществлению подобных мер профилактики внутренних вооруженных конфликтов и укреплению единства среди населения страны, среди личного состава военных организаций. Так, например, согласно ст. 14 Конституции России никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, а религиозные объединения отделены от государства. Как видно, данное правовое средство нацелено не на укрепление народного единства, а на отделение части населения страны (входящей в религиозные объединения) от государства. Данная конституционная установка на разделение народа не только представляет определенную угрозу, но и невыполнима в принципе. Как можно гражданина, проживаю-

щего на территории своего государства и состоящего в религиозном объединении, отделить от этого государства, от его населения и его территории?

Не ясно также и как в военных организациях надлежащим образом исполнять требования ст. 14 Конституции России и отделить верующих военнослужащих от государства, от его военной организации. Лишить верующих военнослужащих гражданства и выслать за пределы страны? Но кто тогда будет защищать Российское государство? Как можно отделить от государства и его военной организации штатного военного священнослужителя (представителя религиозного объединения в военной организации), осуществляющего религиозную деятельность совместно с верующими военнослужащими?

Данные вопросы представляют большую важность для общества, для сохранения и укрепления его единства, а также для государства, его обороноспособности и безопасности, а потому требуют глубокого и всестороннего исследования. Особенно актуальны эти вопросы для Российского государства, в большинстве своем состоящего из верующих граждан, а также для его военных организаций, в которых появились штатные военные священнослужители (помощники командиров по работе с верующими военнослужащими), объединяющие верующих военнослужащих для удовлетворения их религиозных нужд, совершения богослужений и проведения духовно-просветительской работы.

З.И. Пейкова, анализируя материалы Института социологии РАН, приводит следующие данные: если задать вопрос: «К какому вероисповеданию Вы принадлежите?» (методика Института социологии РАН), то ни к какому вероисповеданию себя не относят менее 1 %. Остальные респонденты в подавляющем своем большинстве относят себя к православию – 89,7%, как это было в декабре 1998 г. Из осталь-

ных религий на втором месте стоит ислам, к которому себя относят 5,3 % населения. 1,0 % относят себя к католицизму, 0,4 % – к буддизму, 0,2 % – к баптизму, столько же к иудаизму. Ко всем оставшимся вероисповеданиям относят себя 2,5 % населения России. Таким образом, по данным Института социологии РАН, удельный вес православного населения в России не только не меньше удельного веса протестантов в Финляндии, но даже превышает его. Необходимо констатировать, делает вывод З.И. Пейкова, что Россия в полной мере является православной страной. Проводя аналогию со сложившейся международной практикой (на примере Финляндии), З.И. Пейкова отмечает, что традиционно в Финляндии подавляющее большинство населения являются протестантами, членами Финской евангелическо-лютеранской церкви – в 1996 г. она объединяла 85,5 % финнов. Финская евангелическо-лютеранская церковь имеет статус государственной церкви и обладает в связи с этим известными преимуществами. Русская Православная Церковь такого статуса не имеет и потому, по мнению З.И. Пейковой, лишена всех легитимных возможностей для своей работы, которые проистекают из этого статуса¹.

Не только международный, но и отечественный опыт свидетельствует о необходимости для укрепления единства и монолитности нации, ее обороноспособности и процветания придавать особый статус религиозному объединению подавляющего большинства населения страны. Так, например, в Своде Законов Российской Империи 1906 г. в ч. 1 т. 1 содержался разд. 1, который назывался «Основные Государственные Законы» (что-то похожее на современный Основной Закон – Конституцию). В этом разделе находилась гл. 7 «О вере», которая содержала ряд статей, регулирующих вопросы вероисповедания. Так, в частности, в указанной главе помещалась ст. 62, закреплявшая, что первенствующая и

¹ Пейкова З.И. О православной идентичности российских старшеклассников в конце XX века. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=6016> (дата обращения: 12.08.2018).

господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания. А согласно ст. 66 этой же главы все, не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе или временно в России пребывающие, пользуются каждый повсеместно «свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»².

Как видно, статус первенствующей и господствующей веры не ограничивал свободы вероисповедания всех остальных граждан, не состоявших в господствующей церкви. Вместе с тем, указанные статус и положение в государстве являлись основой для единения граждан вокруг господствующей церкви либо, по крайней мере, для уважения и почтительного отношения к вере подавляющего большинства населения страны. Как, например, к русскому языку или истории России, ее культуре и традициям. Это важно и для военных организаций: ввести для обеспечения прав всех верующих военнослужащих в штат воинской части множество должностей военных священников – представителей от всех вероисповеданий лиц, проходящих военную службу в этой воинской части, невозможно, а статус господствующей Православной Церкви помог бы в определенной мере разрешить эту проблему путем введения в воинской части должности одного штатного военного священника от господствующего религиозного объединения (что, по сути, и происходит фактически). Как это существует в Греции, Норвегии, Германии, Австрии и других государствах.

В войсках религиозная ситуация примерно такая же, как и в целом по стране. По сообщению управления по работе с верующими военнослужащими Министерства

обороны Российской Федерации (на 30 октября 2013 г.), 94 % военнослужащих называют себя православными, 5 % – мусульманами, 1 % – иудеями и приверженцами других религий и конфессий³. Таким образом, можно увидеть, что при таких обстоятельствах выполнить конституционное требование об отделении религиозных объединений от государства (и входящих в эти религиозные организации верующих военнослужащих – от государственных военных организаций) невозможно. Данная норма по своей сути в такой постановке невыполнима. Об этом свидетельствуют и данные, полученные из других независимых источников.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), полученным в результате опроса населения России, проведенного 10 мая 2009 г. (по вопросу «В какой степени для Вас важны следующие сферы жизни? F) Религия. Вера»)⁴, религиозная сфера занимает важное место в жизни подавляющего большинства населения страны. Так, согласно этим данным ответы распределились следующим образом: «Очень важны» – 31 %, «Скорее важны» – 36 %, «Скорее не важны» – 20 %, «Не важны» – 9 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 %. Таким образом, как видно, в России в среднем религиозный фактор является важным для 67 %, а не важным – для 29 % граждан. При этом в отношении военнослужащих результаты опроса ВЦИОМ следующие: очень важны и скорее важны – 75 % (29 и 46), скорее не важны и не важны – 25 % (21 и 4). Как видно, лишь весьма незначительная часть военнослужащих (4 %) считают не важным в своей жизни религию или веру. Также высокие показатели обнаружил опрос ВЦИОМ и у такой категории граждан, как государственные служащие и работники административных органов: очень важны и скорее важны – 75 % (21 и 54), ско-

² URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100002&pg=5&contentsname=%C3%EB.7.%CE+%E2%E5%F0%E5&sort=1>

³ Численность священников в Вооруженных силах следует увеличить, считают в Минобороны РФ. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=54888> (дата обращения: 10.08.2018).

⁴ URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=603&q_id=43713&date=10.05.2009

рее не важны и не важны – 25 % (17 и 8). Приведенные данные заставляют внимательнее отнестись к религиозному фактору и глубже изучать его место и роль в правовом регулировании жизни и деятельности страны, государственного и военного управления, организации обороны и безопасности страны.

Представляют научный интерес и другие данные ВЦИОМ⁵, полученные на основании всероссийского опроса 27 октября 2013 г. На вопрос «Есть ли, по-вашему, в России сегодня официальная, государственная религия или нет? Если есть, то какая?» опрошенные дали следующие (по степени убывания) ответы: «Нет государственной религии» – 46 % (т. е. менее половины от всех опрошенных), «Да, православие» – 44 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %, «Да, католицизм» – 1 %, «Да, ислам» – 1 %, «Другое» – 1 %. Данные цифры дают обильную пищу для исследования, анализа и выводов. Обращает на себя особое внимание огромный отрыв православия от другой ближайшей (по численности представителей) традиционной религии – исламу – в 44 раза.

Примечательно, что в целом за официальную, государственную религию в России (православие, католицизм, ислам и другое вероисповедание) высказались 47 % опрошенных, т. е. их больше, чем тех, которые указали на отсутствие в России официальной, государственной религии (46 %). И это при действующем конституционном запрете на установление государственной религии (ст. 14 Конституции России).

Если предположить, что в числе затруднившихся с ответом немалая доля тех, кто не осмелился высказаться открыто – вразрез с Конституцией России, то доля граждан, выступающих за признание в России официальной, государственной религии, может превысить 50 %. Данные факты, подтверждаемые социологическими исследованиями, практикой жизни государства и его граждан, свидетельствуют о кризисе от-

дельных положений Конституции России, о том, что пропасть между конституционными нормами и жизнью народа увеличивается, об отставании конституционных норм от динамично меняющихся общественных отношений и потребностей общества в духовной сфере, от складывающегося в государстве правосознания граждан в целом.

Данные факты свидетельствуют и о кризисе ст. 1 Конституции России, устанавливающей, что Россия является *правовым и демократическим* государством. Ведь в правовом государстве правовые нормы не должны отрываться от реалий жизни, удаляться от практики, игнорироваться гражданами, большинством населения страны. А в демократическом государстве при принятии государственных решений, законодательных актов должны учитываться и воплощаться в правовой форме интересы, воля и мнение прежде всего большинства населения страны, а не его меньшинства.

Данные факты свидетельствуют и о кризисе в целом самой правовой работы (осуществляемой в государстве уполномоченными органами на соответствующих уровнях), которая не успевает за жизнью, не создает единый правопорядок, не приводит к уменьшению разрыва между правовой нормой и правовой практикой (самой жизнью народа). Неконтролируемое увеличение такого разрыва может привести к страшным негативным последствиям – к росту правового нигилизма, к массовому игнорированию законодательства, к дезорганизации общественных отношений и общества в целом, к хаосу, к потере управляемости в государстве, в организации его обороны и безопасности и как результат к разрушению государства в целом.

Представляют научный интерес также и другие цифры, полученные ВЦИОМ в процессе всероссийского опроса, проведенного 27 октября 2013 г.⁶ Больше всего за православие в качестве официальной, государ-

⁵ URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=933&q_id=64353&date=27.10.2013

⁶ URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=933&q_id=64353&date=27.10.2013

ственной религии высказывается молодежь в возрасте от 18 до 24 лет – 49 % опрошенных (затруднилось с ответом – 10 %), а за запрет государственной религии из этой молодежи высказывается лишь 38 %. При этом из числа учащихся и студентов за признание православия официальной государственной религией высказываются 52 %, против государственной религии – 36 %, затрудняются с ответом – 10 %. Как видно, будущее России, ее молодое поколение (его большинство) выступает за признание официальной, государственной религии – православия.

С учетом того что молодежь – это не только будущее Российского государства, но и будущее его Вооруженных Сил и других силовых ведомств, данные исследования наводят на интересные выводы и прогнозы в части военно-религиозных отношений и их правового регулирования в условиях военной службы, заставляют прислушиваться к мнению большинства и учитывать его в правотворческой деятельности и в правовой работе в целом.

Интересны данные ВЦИОМ, полученные на основании всероссийского опроса 27 октября 2013 г. и в отношении военнослужащих⁷. Из них: на отсутствие государственной религии указали 46 % опрошенных, за православие в качестве официальной, государственной религии высказались 38 %, другое – 8 % и затруднились с ответом – 8 %. Как видно, признают конституционный запрет на государственную религию менее половины воинов. Среди государственных и муниципальных служащих мнение разделилось поровну: нет государственной религии – 50 %, за православие в качестве официальной и государственной религии – 50 %. По федеральным округам ситуация еще интереснее. По Центральному федеральному округу: нет государственной религии – 37 % опрошенных, а за православие в качестве государственной религии – 52 %. По Дальневосточному федеральному

округу: нет государственной религии – 33 %, а за православие в качестве государственной религии – 60 %.

Полученные данные вскрывают важные обстоятельства жизни российского общества, которое, вопреки требованиям Конституции России (ст. 14), возвращается на свой исторический путь (выбранный некогда святым равноапостольным великим князем Владимиром и прерванный революцией 1917 г.), признавая православие религией большинства народа, т. е. по своей сути первенствующей и господствующей, официальной и государственной религией – в нарушение конституционного запрета.

Предусматривая запрет на установление государственной религии, ст. 14 Конституции России в определенной мере противоречит и ст. 2, и ст. 28 этой же Конституции, провозглашающим права и свободы человека высшей ценностью, а также возлагающим при этом на государство обязанность по признанию, соблюдению и защите этих прав и свобод, включая и право на свободу вероисповедания (предусматривающее в том числе и право исповедовать совместно с другими любую религию, и право распространять религиозные убеждения, и право действовать в соответствии с ними). Вместо того чтобы согласно ст.ст. 2 и 28 Конституции России признавать, соблюдать и защищать указанные религиозные права, государство отделяет своих граждан (состоящих в религиозных объединениях) от себя и запрещает устанавливать государственную религию, несмотря на то, что среди граждан, проживающих в этом государстве, представителей православной религии подавляющее большинство и де-факто в соответствии с международной практикой оно является православным, хотя де-юре установление государственной религии находится под запретом.

К существенным недостаткам ст. 14 Конституции России следует отнести также и нечеткость используемых в ней терминов,

⁷ URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=933&q_id=64353&date=27.10.2013

допускающих различное толкование. Так, например, нет единой официально установленной дефиниции термина «государство», используемого в Конституции России. Ни в самой Конституции, ни в законодательных актах он не определен, в связи с чем не ясно, как можно отделить (в прямом смысле этого слова) состоящих в религиозных объединениях граждан государства, проживающих на его территории, от самого государства, состоящего из этих граждан, занимающих его территорию. Попытки законодателя как-то исправить эту ситуацию посредством ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» свидетельствуют как раз о явном несоответствии содержания терминов «отделение» и «государство» их наименованию.

В ст. 4 указанного Федерального закона раскрывается подробнее содержание конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, из которого видно, что речь идет не об отделении как таковом, а об объединении усилий (в борьбе со злом, с социальными пороками, в противостоянии динамично меняющимся внешним и внутренним угрозам), о плодотворном взаимовыгодном сотрудничестве и при этом невмешательстве во внутренние дела друг друга, не возложении на религиозные объединения функций органов государственной власти и управления. В указанной статье прописаны и параметры такого сотрудничества, взаимные обязательства. В частности, прямо предусматривается, что государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Однако данные меры по-

мощи и поддержки свидетельствуют не об отделении государства от религиозных объединений, а об их сотрудничестве и взаимопомощи, взаимной поддержке, об объединении их усилий для достижения социально полезных целей и решения важных для государства и общества задач.

О необходимости объединения усилий путем сотрудничества государства и религиозных объединений в противодействии экстремистской деятельности свидетельствует и один из основных принципов противодействия экстремизму, закрепленный в ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Одним словом, Конституция России требует отделения государства от религиозных объединений, а в указанных выше законах говорится о необходимости их сотрудничества и при этом не смешении органов власти и управления религиозных объединений с государственными органами власти и управления. Как видно, законодательство подразумевает не отделение государства от религиозных объединений, а отделение (не слияние) органов власти государства и органов власти религиозной структуры. Но организация (государство, религиозное объединение) и органы власти и управления этой организации – далеко не одно и то же.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, ст. 14 Конституции России требует уточнения в части согласованности как с другими положениями Конституции России (ст.ст. 2 и 28), сложившейся международной практикой в этой области, фактическим положением дел в государстве (при наличии угроз его обороне и безопасности), уровнем правосознания подавляющего большинства населения страны, так и с законодательством (регулирующим вопросы деятельности религиозных объединений и их взаимоотношений с государством), с решениями военно-политического руководства государства о воссоздании в войсках института военного духовенства.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПОГРАНИЧНЫМИ ОРГАНАМИ

Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований

Государство и право являются неизбежными спутниками общества в рамках определенных исторических эпох, а нормы права – это не застывшие раз и навсегда догмы; они постоянно совершенствуются в соответствии с особенностями эпохи, как правило, становятся гуманнее, демократичнее. В том случае, если общество претерпевает коренные преобразования всех сторон жизни, это, безусловно, требует обновленного законодательства.

Идея цивилизованного правового развития, стремление обеспечить высокоэффективную правовую деятельность органов государственной власти, повысить роль юридической практики в решении важнейших вопросов государственной и общественной жизни – это цели, которые должны быть достигнуты в процессе совершенствования законодательства и правового регулирования различных аспектов деятельности¹.

Современное законодательство – сложное, многоотраслевое, иерархическое образование, в котором масса всевозможных разночтений, нестыковок, параллелизмов, несогласованностей, конфликтующих норм.

Отправной точкой в попытке выявить и рассмотреть особенности и направления

совершенствования правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами следует считать общее понятие правовых норм, выработанное юридической наукой, источники, регулирующие рассматриваемую деятельность.

В 2009 г. в связи с усилившимися попытками спецслужб Грузии по дестабилизации обстановки в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия, необходимостью защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, реализуя обращения Президента Республики Абхазия и Президента Республики Южная Осетия к Президенту Российской Федерации, на основании ст. 3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия и ст. 3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, в целях поддержания мира, безопасности и стабильности в Закавказском регионе, а также охраны государственных границ Республики Южной Осетии с Грузией, Республики Абхазии с Грузией (в том числе границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные

¹ Лифанцев И.Б. Правовое регулирование деятельности сотрудников федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 2010. С. 38.

права и юрисдикция Республики Абхазия), были созданы пограничные органы федеральной службы безопасности (Пограничное управление ФСБ России в Республике Абхазия² и Пограничное управление ФСБ России в Республике Южная Осетия³), которые стали дислоцироваться соответственно в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия. Необходимо отметить, что до этого времени единственным пограничным органом, охраняющим государственную границу иностранного государства, было только Пограничное управление ФСБ России в Республике Армения.

Таким образом, в настоящее время Российская Федерация обеспечивает безопасность и стабильность за пределами нашей страны путем охраны государственных границ государств, делегировавших Российской Федерации право на охрану своей государственной границы, тремя пограничными органами федеральной службы безопасности, а именно Пограничным управлением ФСБ России в Республике Армения (охрана государственной границы с Турцией и Ираном), Пограничным управлением ФСБ России в Республике Абхазия (охрана государственной границы с Грузией и границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия) и Пограничным управлением ФСБ России в Республике Южная Осетия (охрана государственной границы с Грузией).

Изучение отдельных элементов правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами и вопросов совершенствования рассматриваемой деятельности неоднократно являлось темой обсуждения на страницах научно-практиче-

ского журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»⁴.

В последние годы законодательство России и, тем более, законодательство республик Армении, Абхазии и Южной Осетии существенно обновилось, но в целом все же отстает от быстро текущих общественных процессов и остается пока крайне пробельным и несовершенным.

Повышение эффективности деятельности пограничных органов по охране государственной границы иностранного государства требует комплекса мер, важнейшей среди которых выступает разработка и совершенствование правового регулирования охраны государственной границы иностранных государств.

Итак, международные договоры (соглашения) и множество нормативных правовых актов, составляющих законодательство о государственной границе Российской Федерации и стран пребывания пограничных органов, содержат значительное количество нерешенных проблем, коллизий и вопросов. Рассмотрим основные из них.

Первая проблема – это адаптация правоприменительной деятельности пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, к условиям выполнения ими своих функций на территориях иностранных государств.

Необходимость указанной адаптации связана, прежде всего, с выполнением требований статей международных договоров (соглашений) Российской Федерации и стран пребывания, в соответствии с которыми рассматриваемые пограничные органы во взаимодействии с полномочным органом государства их дислокации проводят дознание по делам о нарушении государственной границы и производство неотлож-

² Статья 5 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия, заключенного в г. Москве 30 апреля 2009 г.

³ Статья 5 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия, заключенного в г. Москве 30 апреля 2009 г.

⁴ Кичигин Н.В. Особенности механизма правового регулирования охраны государственных границ иностранных государств пограничными органами федеральной службы безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 3. С. 100 – 104; *Его же*. О правовых источниках деятельности пограничных органов по охране государственных границ иностранного государств // Там же. № 6. С. 112 – 118; *Его же*. Особенности компетенций пограничных органов и классификация их полномочий в сфере охраны государственной границы иностранных государств // Там же. № 8. С. 100 – 104 и др.

ных следственных действий в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством государства их дислокации, а также во взаимодействии с полномочным органом государства их дислокации осуществляют производство по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы в соответствии с административным и административно-процессуальным законодательством государства их дислокации.

Рассмотрим в качестве примера участие Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения в осуществлении указанных функций. Так, особенностью производства по делам об административных правонарушениях является его осуществление пограничным органом в рамках законодательства Республики Армения, что обусловлено ст.ст. 3 и 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования⁵.

В соответствии с п. «е» ст. 7 Закона Республики Армения «О Пограничных войсках» от 20 ноября 2001 г. № ЗР-266 пограничные войска в пограничной зоне и в пунктах пропуска через государственную границу имеют право на осуществление административного задержания граждан Республики Армения, граждан иностранных государств и лиц без гражданства, которые нарушили режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через государственную границу⁶.

Однако право составлять протоколы об административном правонарушении пограничным войскам не делегировано⁷. В связи с вышеизложенным осуществлять обязанность, предусмотренную международным договором, а именно производство по делам об административных правонарушениях не представляется возможным.

Еще одним примером правовой неопределенности остается вопрос уплаты налога на доходы физических лиц⁸ военнослужащими, проходящими военную службу в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения.

В соответствии с требованиями ст. 4 Протокола между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке финансирования и материально-технического обеспечения Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, Пограничные войска Российской Федерации, находящиеся на территории Республики Армения, освобождаются от всех видов налогов, кроме подоходного налога с рабочих и служащих⁹.

Так, основываясь на приведенном выше положении, указанный пограничный орган при осуществлении охраны государственной границы иностранного государства не удерживает налог на доходы физических лиц с военнослужащих, проходящих военную службу в указанном управлении, в отличие от других военных организаций, в том числе пограничных органов, осуществляющих деятельность по охране государственной границы других иностранных государств¹⁰. Необходимость адаптации нормативных актов в указанной сфере и необхо-

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (ст. 5) // Бюл. междунар. договоров. 1995. № 6. С. 16.

⁶ О Пограничных войсках: закон Республики Армения от 20 нояб. 2001 г. № ЗР-266 // Собр. законодательных актов Республики Армения. Т. 12. С. 39.

⁷ Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях: закон Республики Армения от 6 дек. 1985 г. (гл. 17) // Официальные ведомости Республики Армения. Т. 2. С. 35.

⁸ В соответствии с Федеральным законом от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ с 1 января 2001 г. введена в действие гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» части второй Налогового кодекса Российской Федерации. Одновременно утратил силу Закон Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц» от 7 декабря 1991 г. № 1998-1.

⁹ Протокол между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке финансирования и материально-технического обеспечения Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (ст. 4) // Бюл. междунар. договоров. 1995. № 6. С. 26.

¹⁰ Сергеев Д.Ю., Кичигин Н.В. Особенности налогообложения Пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2016. № 21. С. 151.

димось уплаты соответствующего налога военнослужащими Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения также подтверждается разъяснением Минфина России от 18 декабря 2008 г. № 03-04-05-01/461¹¹.

Очевидно, что как действующие международные договоры (соглашения, протоколы к международным актам) и законодательство, регламентирующие деятельность Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения, так и порядок исполнения соответствующих межгосударственных обязательств не отвечают в полной мере современным потребностям органов безопасности при их дислокации за пределами Российской Федерации.

Вторая проблема заключается в том, что не в полной мере сформирован и в нормативном порядке не закреплён механизм координации и взаимодействия между субъектами, осуществляющими охрану государственной границы иностранного государства.

Обеспечить эффективную охрану государственной границы силами и средствами только одного государственного органа не представляется возможным. В связи с этим в процессе своей деятельности пограничные управления ФСБ России, дислоцированные за пределами Российской Федерации, вступают в разнообразные правовые отношения с органами исполнительной власти стран пребывания, наделёнными полномочиями по охране государственной границы.

При этом необходимо отметить, что правовые отношения возникают на основе норм различных отраслей права (международного, конституционного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального и др.).

Очевидно, что у каждого отдельно взятого органа исполнительной власти воз-

можности и полномочия по защите национальных интересов государства ограничены. Поэтому необходимым фактором обеспечения национальной безопасности страны являются совместные согласованные действия, которые невозможны без единого замысла, заранее продуманного четкого плана, а также наличия необходимой правовой базы¹².

Совместная деятельность пограничных управлений с органами исполнительной власти стран пребывания, наделёнными полномочиями по охране государственной границы, направлена на осуществление контроля за соблюдением соответствующих правовых режимов, установленных в государствах стран пребывания, делегировавших вопросы охраны государственной границы в пределах своей территории.

Научная разработка института взаимодействия органов власти в сфере охраны государственной границы возможна только на основе общих положений теории систем, взаимосвязи системных элементов¹³.

Изложенное актуализирует вопрос: в чем состоит сущность понятия «взаимодействие» и насколько полно и всесторонне данное понятие раскрыто в научной и справочной литературе.

В философском энциклопедическом словаре под взаимодействием понимается философская категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения связи¹⁴.

В.П. Кохановский в философском словаре и хрестоматии даёт следующее определение данному понятию «...взаимодействие – это понятие, отражающее процесс и итог

¹¹ О порядке налогообложения НДФЛ доходов военнослужащих, проходящих военную службу за пределами Российской Федерации [Электронный ресурс]: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 18 дек. 2008 г. № 03-04-05-01/461. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹² Петров В.И. Взаимодействие пограничных органов ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти в сфере охраны государственной границы: учеб.-метод. пособие. М., 2005. С. 7.

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 81.

воздействия различных объектов друг на друга, вследствие чего изменяется их первоначальное состояние»¹⁵.

Таким образом, взаимодействие – это взаимная связь явлений. Очевидно, что для уяснения сущности взаимодействия пограничных управлений с федеральными органами исполнительной власти иностранных государств в сфере охраны государственной границы такая дефиниция не подходит в силу ее предельно общего характера.

Наиболее полное определение указанного понятия, по мнению автора настоящей статьи, дано В.В. Кудиновым¹⁶, который полагает, что взаимодействие – это деятельное проявление (в соответствии с нормами действующего законодательства) субъектов (участников) взаимодействия – системного образования, согласованное по цели, основанное на кооперации, деловом сотрудничестве и взаимопомощи в интересах решения их общих задач. При этом в своем исследовании названный автор отмечает, что основными формами взаимодействия являются: поддержка, сотрудничество, совместная деятельность, контроль и координация деятельности взаимодействующих субъектов.

Правовую основу взаимодействия указанных пограничных управлений с органами исполнительной власти, наделенными полномочиями в сфере охраны государственной границы, составляют ранее рассмотренные международные договоры (протоколы к ним), а также нормативные правовые акты ФСБ России и Пограничной службы ФСБ России в части, не противоречащей законодательству стран пребывания.

Однако необходимо констатировать факт отсутствия в международном договоре (соглашениях), национальных законодательствах Российской Федерации и республик Армении, Абхазии и Южной Осетии нормативного закрепления понятия деятельности, которую осуществляют пограничные управления, а именно «охрана го-

сударственной границы Республики Армения с Турцией и Ираном», «охрана государственной границы с Грузией и границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия», «охрана государственной границы Республики Южная Осетия с Грузией».

Сделанные выводы позволяют выделить необходимость правовой регламентации взаимодействия субъектов в сфере охраны государственной границы иностранного государства для исключения дублирования функций и превышения ими полномочий, что требует разработки и принятия дополнительных протоколов к международным договорам (соглашениям) между ФСБ России и органами безопасности государств дислокации пограничных органов Российской Федерации о сотрудничестве и взаимодействии.

Также необходимо совершенствовать правотворчество, в процессе которого наиболее полно должны выражаться интересы государства (как Российской Федерации, так и государств пребывания пограничных органов), а также сотрудников пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, и членов их семей.

Содержание настоящей статьи далеко не исчерпывает всех направлений и аспектов совершенствования правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами.

В заключение автор предлагает в целях совершенствования правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранного государства пограничными органами:

– внести изменения в пп. 1 и 5 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации

¹⁵ Современная философия: словарь и хрестоматия / под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д, 1995. С. 17.

¹⁶ Кудинов В.В. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите государственной границы Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009.

«Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960, дополнив полномочия ФСБ России государственным управлением в области охраны государственных границ, а также границ морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция иностранных государств, делегировавших в соответствии с международными договорами (соглашениями) полномочия по их охране пограничным органам Российской Федерации, а также нормативно закрепить выполнение ФСБ России и пограничными органами, в частности, задач, возложенных на

них международными договорами (соглашениями) Российской Федерации;

– дополнить п. 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации следующей функцией ФСБ России: «организует в пределах своих полномочий деятельность по охране государственных границ, а также границ морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция иностранных государств, делегировавших в соответствии с международным договором (соглашением) полномочия по их охране пограничным органам Российской Федерации».

Информация

Во Владимире за мошенничество с бюджетными средствами осужден бывший военнослужащий

04.09.2018

Доказательства, собранные 451 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему инженеру войсковой части 96778 капитану запаса М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) и ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что с 2011 года по 2014 год М. выполнял обязанности по организации финансово-хозяйственной деятельности войсковой части.

В указанный период времени он вводил в заблуждение офицеров относительно перечня документов, которые необходимо представить в довольствующий орган в связи с их переводом к новому месту службы. Используя полученные бумаги, М. вносил в финансовую документацию не соответствующие действительности сведения, послужившие основанием для необоснованного перечисления в общей сложности свыше 3,8 млн рублей, которые были обналичены и похищены.

В ходе предварительного следствия федеральное казенное учреждение «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Тверской области» подало гражданский иск о взыскании с М. незаконно выплаченных денежных средств. В целях обеспечения заявленных требований наложен арест на принадлежащий фигуранту автомобиль Land Rover Freelander II.

Решением 95 гарнизонного военного суда, расположенного в городе Владимире, М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2,5 года и штрафа в размере 103 тысяч рублей. Суд также обязал осужденного возместить причиненный государству ущерб.

<http://gvsu.gov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Минтягов С. А. Правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотиков: изменения в законодательстве

В статье рассматриваются правовые основы деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также приведен научно-практический комментарий к некоторым положениям нормативных правовых актов, регулирующих данную деятельность военной полиции.

Ключевые слова: военная полиция, наркотизм, полномочия.

Legal framework for military police of Russian Federation Armed Forces to counter drug trafficking: change in legislation
Mintyagov Stanislav Andreyevich, postgraduate officer, captain Military University Ministry of Defence of the Russian Federation, psvspo@mail.ru

The article discusses the legal basis of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Armed Forces of the Russian Federation, as well as a scientific and practical commentary on some provisions of the regulations governing this activity of the military police.

Key words: military police, drug addiction, powers.

Библиографический список:

1. **Агапов А.Б.** Административные правонарушения в сфере бизнеса: Учеб. пособие. М., 2006. С. 387 – 389.
2. Административное право Российской Федерации: Учеб. для бакалавров / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2012. С. 209 – 216.
3. **Бахрах Д.Н.** Административное право России: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С. 474–475.
4. Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М, 1978. С. 99 – 121.
5. **Гасанов Э.Г.** Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997. С. 272.
6. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М, 1970. С. 105 –134.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2002 г. - № 1 (часть I).- ст. 1.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIX. М, 1989. С. 111 – 143.
9. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1998. -№ 2. ст. 219.
10. Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ: приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 января 2006 г. № 40 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2006 г. - № 11.

11. Статистический сборник состояния преступности в поднадзорных войсках январь-декабрь 2012-2017 гг. - Главная военная прокуратура. - 2017.

12. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2015. - № 13. – Ст. 1909.

13. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 29.07.2018 г. № 235-ФЗ // Рос. газ. - 2018. - №165.

14. **Шатов С.А.** Рассмотрение дела об административном правонарушении // Государство и право. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/rassmotrenie-dela-ob-administrativnom-pravo>.

***

Шеншин В.М., Гонтаренко И.А. Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере оборота оружия войсками национальной гвардии

Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия, как задача, возложенная на войска национальной гвардии, имеет свою специфику, выражающуюся в применении большого количества нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в указанной сфере деятельности. В представленной статье авторы рассмотрели особенности правового регулирования некоторых вопросов в области оборота оружия и осуществления федерального государственного контроля (надзора) при этом. Исследователями указывается на необходимость внесения ряда изменений и дополнений в ряд нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области оборота оружия, с целью улучшения деятельности ведомства, приводится статистика относительно условий, направленных на ужесточение законодательства.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, контроль (надзор), оружие.

Features of implementation of Federal state control (supervision) in the sphere of arms turnover by troops of national guard

Shenshin V.M., Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of troops of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.N.; Gontarenko I.A., 5th year cadet of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation, psvspo@mail.ru

Federal state control (supervision) over the observance of legislation in the field of arms trafficking, as a task entrusted to the national guard troops, has its own specifics, expressed in the application of a large number of normative legal acts regulating social relations in this field of activity. In the present article, the authors considered the features of the legal regulation of some issues in the field of arms trafficking and the implementation of Federal state control (supervision) at the same time. The researchers point to the need to make a number of changes and additions to a number of normative legal acts regulating social relations in the field of arms trafficking, in order to improve the activities of the Department, provides statistics on the conditions aimed at tightening the legislation.

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

Key words: national guard troops, control (supervision), weapons.

Библиографический список

1. Global Study on Homicide, 2013. Trends. Contexts. Data. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014.
2. Барихин А.Б. Стрелять или не стрелять. М., 2010.
3. Власов В. Особенности национальной охоты // Ситуация. 2018. № 21 (1386).
4. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект [Текст] / Д.В. Живаев // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1.
5. Корецкий Д.А. Нелетальное оружие. М., 2005.
6. Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства [Текст] / Э.Л. Сидоренко // Российский следователь. 2015. № 5.
7. Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года // Архив Центра ЛРР ГУ МВД России по Свердловской области. Екатеринбург, 2012.

***

Воронов А.Ф. О реформе судостроительства и ее процессуальных аспектах

В статье анализируются изменения Федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», связанные с созданием кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда и апелляционного военного суда. Изменения судебной системы неразрывно связаны с будущими изменениями процессуального законодательства – утверждается в статье.

Ключевые слова: Судостроительство, судебная система, суды общей юрисдикции, военные суды, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, судопроизводство в арбитражных судах, кассация, апелляция, кассационные суды, апелляционные суды.

On the reform of the judicial system and its procedural aspects

Voronov A.F., Doctor of Legal Science, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of Law Faculties of Moscow State University, Moscow State Linguistic University, pvsvpo@mail.ru

The article analyzes the changes in the Federal constitutional laws “On the Judicial System of the Russian Federation”, “On military courts of the Russian Federation”, “On courts of General jurisdiction in the Russian Federation” related to the creation of Cassation courts of General jurisdiction, Appellate courts of General jurisdiction, Military cassation court and Military appellate court. Changes in the judicial system are inextricably linked with future changes in procedural legislation – the article states.

Key words: Judicial system, courts of General jurisdiction, military courts, civil proceedings, administrative proceedings, proceedings in commercial courts, cassation, appeal, cassation courts, appellate courts.

Библиографический список:

1. Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 4.
2. Верещагин А. Судебная реформа эпохи застоя. Почему переделка инстанций не даст результата? // https://zakon.ru/blog/2018/08/01/sudebnaya_reforma_epohi_zastoya_pochemu_peredelka_instancij_ne_dast_rezultata.
3. Козлова Н. Поправки к мантии // Российская газета. - 2018. - 31 июля.
4. Новые правила в суде не допустят произвола: интервью Павла Крашенинникова // Российская газета. - 2018. - 28 августа.

5. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / под ред. Е.А. Борисовой. - 2-е изд. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

6. Шувалова М. Законопроекты о порядке рассмотрения дел апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции готовы к внесению в Госдуму (22 июня 2018 г.) // <http://www.garant.ru/news/1203524/#ixzz5PTemYawu>.

***

Харитонов С.С. Проблемы надзора и расследования органами военной юстиции уголовных дел о мошенничестве с жильем, совершаемых военнослужащими

Рассмотрены некоторые мошеннические схемы получения военнослужащим жилых помещений от государства в контексте надзора и расследования органами военной юстиции уголовных дел. Показаны проблемы, возникающие при квалификации указанных преступных деяний.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, мошенничество в жилищной сфере, военнослужащий, следственная практика, прокурорская практика, прокурорский надзор, военные суды.

The problems of supervision and investigation by the military justice authorities of criminal cases of housing fraud committed by military personnel

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsvpo@mail.ru

Some fraudulent schemes for receiving servicemen's living quarters from the state in the context of supervision and investigation by the military justice authorities of criminal cases are considered. The problems arising in the qualification of the above criminal acts are shown.

Key words: crime, fraud, fraud in the housing sector, serviceman, investigative practice, prosecutorial practice, prosecutor's supervision, military courts.

Библиографический список:

1. Никитин А.П. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на обеспечение жилыми помещениями // Социальное и пенсионное право. 2014. № 2. С. 51 - 55. КонсультантПлюс.
2. Настольная книга военного прокурора (методическое пособие). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Под общей редакцией С.Н.Фридинского. М.: Главная военная прокуратура, издательство «Граница», 2014. 326 с.
3. Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры (сборник методических материалов) под редакцией С.Н.Фридинского М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 264 с.

***

Соколов Я.О. Уголовная ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы

В статье рассматривается состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 328 Уголовного кодекса РФ «Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы».

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, уголовная ответственность, состав преступления, наказание, трудовой договор.

Criminal liability for evasion from passage of alternative civil service

Sokolov Y.O., lawyer, Rostov-on-Don, pvsvpo@mail.ru

The article deals with the corpus delicti, responsibility for which is provided part 2 of article 328 of the criminal code “Evasion from passage of alternative civil service of the persons released from military service.”

Key words: alternative civil service, criminal liability, corpus delicti, punishment, employment contract.

Библиографический список:

1. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. – С. 106-108.

2. *Петрунин Д.А.* Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014, № 4. – С. 67 – 73.

3. *Соколов Я.О.* Юридическая ответственность в сфере призыва граждан на военную службу и воинского учета // М.: За права военно-служащих, 2014. С. 178-183.

4. *Филиппов П.А.* Уклонение от военной и гражданской альтернативной службы: практика применения ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 5. - С. 28 – 33.

5. *Харащо В.Г.* Особенности правового регулирования труда граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу: Диссертация. к.ю.н. 12.00.05. Екатеринбург, 2008. ***

Харитонов С.С. Применение статьи 264.1 УК РФ в отношении военнослужащих в контексте злоупотребления правами и уклонения виновного от ответственности: вопросы следственно-прокурорской и судебной практики в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

Проведен анализ статей административного, уголовного и процессуального законодательства в части привлечения военнослужащих к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения и за управление автомобилем лицом, лишенным права управления транспортным средством, в состоянии опьянения. Показаны недостатки соответствующих правовых норм, позволяющие виновным избежать наказания. Обосновываются предложения по совершенствованию правовых норм, что позволит исключить возможность злоупотребления правами и уклонения от административной и уголовной ответственности виновными военнослужащими.

Ключевые слова: преступление, административное правонарушение, административная преюдиция, нарушение правил дорожного движения, военнослужащий, привлечение военнослужащих к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения, увольнение с военной службы, следственная практика, прокурорская практика, прокурорский надзор, военные суды.

Application of Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with respect to servicemen in the context of abuse of rights and evasion of the perpetrator of liability: issues of investigative and prosecutorial and judicial practice in the interests of strengthening law and order in the Armed Forces of the Russian Federation

Kharitonov S.S., Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsypo@mail.ru

The article analyzes the articles of administrative, criminal and procedural legislation regarding the involvement of servicemen in responsibility for driving in a state of intoxication and for driving a person who is deprived of the right to drive a vehicle in a state of intoxication. The shortcomings of the relevant legal norms that allow guilty to escape punishment are shown. Proposals on the improvement of legal norms are justified, which will make it possible to exclude the possibility of abuse of rights and evasion from administrative and criminal responsibility by guilty servicemen.

Key words: crime, administrative offense, administrative prejudice, violation of traffic rules, serviceman, bringing servicemen to account for driving in a state of intoxication, dismissal from military service, investigative practice, prosecutorial practice, prosecutor's supervision, military courts.

Библиографический список:

1. *Баканов К.С., Васюков В.Ф.* Нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6 (138). С.60-67

2. *Жидков В.В.* Некоторые аспекты (особенности) применения военными судами срока давности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Информационный бюллетень военных судов, 2017, № 4 (247), С. 2-7

3. *Жуков А.М.* Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России, 2017, № 2, С.145-153

4. *Лопатин А.С.* Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996

5. *Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В.* Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 122. 336 с. ***

Соколов Я.О. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность за правонарушение в области призыва на военную службу и воинского учета

В статье рассматриваются обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность за правонарушения в области воинского учета.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, воинский учет, призыв на военную службу, военный комиссариат, обжалование, протокол, постановление.

Circumstances mitigating and aggravating administrative responsibility for offenses in the field of conscription and military registration

Y.O. Sokolov, lawyer, Rostov-on-Don, pvsypo@mail.ru

The article deals with the circumstances mitigating and aggravating administrative responsibility for offenses in the field of military registration.

Key words: administrative offence, administrative responsibility, mitigating circumstances, aggravating circumstances, military registration, conscription, military department, appeal, protocol, resolution.

Библиографический список

1. *Авдеенкова М.П.* Правовые возможности эффективного применения мер юридической ответственности за совершенные правонарушения // Современное право. 2008, № 6-1. – С. 60-63.

2. *Дрозд Д.О.* О правовом значении протокола об административном правонарушении // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016, № 14-1. – С. 234 – 235.

3. *Загрявко Д.С.* Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях // Современное право. 2014, № 11. - С. 94 - 100.

4. *Красноглазов А.Ю.* Защита прав гражданина при рассмотрении дел об административном правонарушении // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. 2016, № 8. – С. 12 – 14.

5. *Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е.* Административная ответственность: учебно-практическое пособие / под ред. С.Е. Чаннова. М.: Волтерс Клувер, 2010.

6. *Пинкевич Т.В.* Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, в российском административном праве // Общество и право. 2007, № 7. – С. 242-250.

7. *Салищева Н.Г., Якимов А.Ю.* Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) // Административное право и процесс. 2016, № 5. - С. 73 - 78.

8. *Серков П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / М.: Норма, Инфра-М, 2012.

9. *Хайруллина Р.Г.* Сущность обстоятельств, смягчающих административную ответственность // Социально-экономические и технич-ские системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. Т. 1, № 4. - С. 100-105

10. *Шестакова Н.Е.* Некоторые вопросы практики при составлении протокола об административном правонару-

шении // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015, № 13-1. – С. 284 – 285.

***

Согияйнен А.А., Чичерин Л.П., Расчеславский Б.Ю., Согияйнен Ю.М. Особенности приостановки действия полиса обязательного медицинского страхования при призыве (поступлении) на военную службу

Статья посвящена анализу современной системы обязательного медицинского страхования в свете Федерального закона от 29 июля 2018 года №268-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу абзаца одиннадцатого части второй статьи 16 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». Рассматриваются вопросы взаимодействия военных комиссариатов и территориальных фондов ОМС, порядок приостановления и прекращения действия страхового полиса, ответственность военнослужащих за получение медицинских услуг по недействительным документам.

Ключевые слова: медицинская помощь, система обязательного медицинского страхования, военнослужащие.

The peculiarities of the suspension of the obligatory medical insurance upon call (admission) for military service

Sogiyainen A.A., MD, major of medical service in retirement, researcher 4 CRI of the Ministry of Defense of Russia; Chicherin L.P., MD, Professor, Ch. sci. Comp. FGBICU “National Research Institute of Public Health. N.A. Semashko»; Rascheslavskiy B.Y., colonel of medical service in retirement, senior researcher 4 Central Research Institute of the Ministry of Defense of Russia; Sogiyainen J.M., Head of the Ministry of Emergency Situations № 6 FGBUZ CICC №119 FMBA of Russia, psvspo@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the modern system of compulsory medical insurance in the light of Federal Law No. 268-FZ of July 29, 2018 “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing the Paragraph 11 of the second part of Article 16 of the Federal Law” On Individual (personified) accounting in the mandatory pension insurance system “. The issues of interaction between military commissariats and territorial MHI funds, the procedure for suspension and termination of the insurance policy, responsibility of servicemen for receiving medical services on invalid documents are considered.

Key words: medical aid, compulsory medical insurance system, military personnel.

Библиографический список:

1. Улумбекова Г.Э. *Здравоохранение России. Что надо делать.* – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 704 с.

2. Согияйнен А.А., Чичерин Л.П. *Нормативно-организационное регулирование медицинской помощи гражданскому персоналу Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных силах.* – М., 2018. – №8. – С. 81-86.

3. Согияйнен А.А. *Основные вопросы правового регулирования медицинского обеспечения подготовки и призыва на военную службу // Право в Вооруженных силах.* – М., 2014. – №9. – С. 83-89.

4. Согияйнен А.А., Чичерин Л.П. и др. *Правовые аспекты оказания медицинской помощи женщинам-военнослужащим в условиях обязательного медицинского страхования // Общественное здоровье и здравоохранение.* – 2017. – № 1. – С. 53-58.

***

Зайков Д.Е. Трудовые права работников военных организаций восстановлены: оплата труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни подлежит выплате в полном объеме

В статье автор рассматривает проблему применения положений ч. 1 ст. 153 Трудового кодекса РФ к работникам военных организаций и анализирует Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в

связи с жалобами граждан Д.В. Алухтина, К.К. Багирова и других».

Ключевые слова: работник, военная организация, оплата труда, выходной день, праздничный нерабочий день.

Labor rights of employees of military organizations are restored: wages for work on weekends and non-working holidays are to be paid in full

Zaikov D.E., Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport, Candidate of Legal Sciences, psvspo@mail.ru

In the article the author considers the problem of applying the provisions of Part 1 of Art. 153 of the Labor Code of the Russian Federation to employees of military organizations and analyzes Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28 June 2018 No. 26-P «On the case on the verification of the constitutionality of part one of Article 153 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens DV. Apukhtina, K.K. Bagirov and others».

Key words: worker, military organization, pay, day off, holiday non-working day.

***

Жабровский Р.А. Проблемы, возникающие при реализации военнослужащими права на образование

В статье автор анализирует законодательство Российской Федерации в сфере предоставления военнослужащим льгот и гарантий, связанных с получением образования.

Ключевые слова: военнослужащий, образование, льготы и гарантии.

Problems encountered in the realization of the right to education by military personnel.

Zhabrovskiy R.A., legal adviser of the military unit, major, psvspo@mail.ru

In this article the author analyzes the legislation of the Russian Federation in the sphere of providing military personnel by benefits and guarantees related to education.

Key words: military man, education, benefit, guarantee.

Библиографический список:

Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. «Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.». ИНФРА-М. – 2011.

***

Логинов С.Н., Полунин В.П., Шеншин В.М. Проблема адаптации военнослужащих

В данной статье рассматривается проблема адаптации военнослужащих к условиям военной службы. Для прохождения военной службы, в ряды Вооруженных сил России призывается контингент молодых людей, которые попадают в экстремальные для жизнедеятельности условия. Следует отметить, что некоторые военнослужащие не имеют высоких критерии физического, социального и психического развития, которые позволяли бы безболезненно адаптироваться в новых условиях. Самым сложным периодом в военной службе является адаптационный. Именно в этот период происходит перестройка внутреннего мира личности, а также приспособление жизни к требованиям воинской среды. От успешного завершения этого периода будет зависеть дальнейшее прохождение службы. Особенно важным аспектом этого периода является то, как военнослужащий выстраивает взаимоотношения с окружающими, как он ведет себя в конфликтных ситуациях, и какие механизмы психологической защиты использует.

Ключевые слова: адаптация, военнослужащие, рефлексия, взаимоотношения, стресс, агрессия.

The problem of adaptation of soldiers

Loginov S.N., Senior lecturer of the Department of fire and physical training of the Volgograd branch of the Federal state Educational institution of higher education “Rostov law Institute” of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, psvspo@mail.ru; Polunin V.P., Head of the Department of fire and physical training of the Volgograd branch of the Federal state Educational institution of higher education “Rostov law Institute” of the Ministry of internal

Affairs of the Russian Federation; Shenshin V.M., Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of troops of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.N.

This article deals with the problem of adaptation of military personnel to the conditions of military service. For military service, the armed forces of Russia called on a contingent of young people who fall into extreme conditions for life. It should be noted that some soldiers do not have high criteria for physical, social and mental development that would allow them to adapt painlessly to new conditions. The most difficult period in military service is adaptation. It was during this period that the internal world of the individual was being rebuilt, as well as the adaptation of life to the requirements of the military environment. Further service will depend on the successful completion of this period. A particularly important aspect of this period is how the soldier builds relationships with others, how he behaves in conflict situations, and what mechanisms of psychological protection uses.

Key word: adaptation, military personnel, reflection, relationships, stress, aggression

Библиографический список:

1. *Аболин Л.С.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. – Казань: Изд-во Казанского университета, – 1987.

2. *Александровский Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И., Шукин В.П.* Психогении в экстремальных условиях. – М.: ЧЕ РО, 2009.

3. *Альбуханова-Славская К.А.* Принцип системности в психологических исследованиях. – М.: Наука, 2006.

4. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2011.

5. *Антонен Е.Г., Хяникяйнен И.В., Панченко М.А.* Роль стресса в формировании ранних форм сосудистой патологии мозга у военнослужащих с соматоформной вегетативной дисфункцией / Е.Г. Антонен, И.В. Хяникяйнен, М.А. Панченко // Вегетативные расстройства в клинике нервных и внутренних болезней – 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rosmid.ru/more/tezisy2010/rol-stressa-v-formirovani-rannix-form-sosudistoy-vegetativnoy-mozga-u-voennosluzhashix-s-somatoformnoy-vegetativnoy-disfunkciey/> (дата обращения: 23.07.2018) – Загл. с экрана.

6. *Асмолов А.Г.* Психология личности. – М.: ЧЕ РО, 2002.

7. *Баевский Р.М., Берсенева А.П.* Введение в донозологическую диагностику. – М.: Фирма «Слово». – 2008.

8. *Барлас Т.В.* Особенности социально-психологической адаптации при психосоматических и невротических нарушениях / Т.В. Барлас // Психол. журнал. – 1994. – № 6.

9. *Белозерова Н.Н.* Факторы успешности физиологической адаптации в экстремальных условиях несения службы солдат-срочников / Н.Н. Белозерова // Экология человека: Концепция факторов риска, экологической безопасности и управления рисками: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2004.

10. *Березанцев А.Ю.* Психосоматика и соматоформные расстройства. – М.: Информационные технологии, 2010.

11. *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – СПб.: Питер, 2010.

***

Овчаров О.А. К проблеме законодательного обеспечения в России деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы). Часть 1

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области законодательного регулирования государственно-церковных отношений при реализации военным духовенством своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба, отделение от государства.

On the problem of legislative support in Russia activities of the military clergy (questions of improvement of legal work). Part 1

Ovcharov O.A., candidate of legal Sciences, pvsypo@mail.ru

The article briefly discusses and analyzes some problems of improving the legal work in the field of legislative regulation of state-Church relations in the implementation of the military clergy of their powers in the religious sphere and proposes possible solutions.

Key words: legal work, the right of servicemen to freedom of religion, military clergy, military service, separation from the state.

Библиографический список:

Пейкова, З.И. О православной идентичности российских старшеклассников в конце XX века [Электронный ресурс] / З.И.Пейкова. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=6016> (дата обращения: 12.08.2018).

***

Кичигин Н.В. Совершенствования правового регулирования деятельности по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами

В статье рассмотрены особенности деятельности пограничных органов на территории иностранных государств (Республик Армения, Абхазия и Южная Осетия. Проведен анализ содержания правовых источников, регулирующих деятельность по охране государственной границы иностранных государств пограничными органами. По результатам анализа автором были выделены направления совершенствования правового регулирования рассматриваемой деятельности. Также затронуты вопросы взаимодействия уполномоченных органов иностранного государства с пограничными органами в странах их дислокаций.

Ключевые слова: Правовое регулирование, охрана государственной границы иностранного государства, международные договоры (соглашения).

Improving the legal regulation of the state border protection of foreign States by border authorities

Kichigin N. V. senior researcher, center for legal studies, pvsypo@mail.ru

In the article the peculiarities of activities of boundary bodies on the territory of foreign States (Republic of Armenia, Abkhazia and South Ossetia). The analysis of the content of legal sources regulating the activities on the protection of the state border of foreign States by border authorities. According to the results of the analysis, the author identified areas for improving the legal regulation of the activity in question. The issues of interaction of the authorized bodies of a foreign state with the border authorities in the countries of their dislocations were also touched upon.

Key words: Legal regulation, protection of the state border of a foreign state, international treaties (agreements).

Библиографический список:

1. *Кудинов В.В.*, Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите государственной границы российской федерации (конституционно-правовой аспект): дис. ... кан. юрид. наук : 12.00.02 – М., 2009.

2. *Лифанцев И.Б.*, Правовое регулирование деятельности сотрудников федеральной службы безопасности на основе должностных регламентов: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / И.Б. Лифанцев – М, 2010. – С. 38.

3. *Петров В.И.*, Взаимодействие пограничных органов ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти в сфере охраны государственной границы: Учебно-метод. пособие. – М: МПШ ФСБ России, 2005. – С. 7.

4. *Сергеенко Д. Ю., Кичигин Н. В.* Особенности налогообложения Пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации // Российский Военно-правовой сборник «Актуальные вопросы правового обеспечения совершенствования и развития военной организации государства». № 21. М. : Право в Вооруженных Силах – Консультант», 2016. С. 151.

5. Современная философия: словарь и хрестоматия / под ред. В.П. Кохановского. Ростов- на-Дону : Феникс, 1995. С. 17.